

2

МЕДВЕДИ
ЧАЙЛД РИДЖА

ИЗГНАННЫЙ МЕДВЕДЯМИ

КИМБЕР ЧАЙТ

Внимание!

Текст, предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления ЗАПРЕЩЕНО. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

**«Изгнанный медведями»
Серия: "Медведи Уайлд
Риджа", книга 2
Автор: Кимбер Уайт**

Над переводом работали:

Переводчик: *Оксана Пужайчереда,
Дарья (11 глава)*

Редактура: *Алена Ходакова*

Сверка: *Юлия Хорват*

Вычитка: *Марго*

Дизайн русскоязычной обложки:

Wolf A.

Аннотация:

Этому альфа-медведю, изгнанному из земель своего клана за грехи отца, некуда бежать, и он не в праве заклеить свою пару. Попробуйте сказать это его внутреннему медведю.

Каллен Джеймс должен был держать курс на север. Древний закон медведей лишил его земли,

мужества и Уайлд Риджа — единственного дома, который когда-либо у него был. Когда он вместо этого идет на юг, судьба подкидывает ему сюрприз в виде Ани Паркер. Изящная, красивая и полная дерзости, сердце Каллена знает, что она значит для него, хотя он потерял право претендовать на пару, как только был изгнан из Уайлд Риджа. Последнее, что ему нужно, это конфликт с конкурирующей группой русских полярных медведей. Но, когда они нацелились на Аню, Каллен должен решить, какие законы нужно нарушить, несмотря ни на что.

В поисках пропавшей сестры-

близняшки Аня оказывается в центре конфликта между медвежьими кланами, который может её погубить. Но её ничто не остановит, и она доберётся до истины, чтобы узнать, что случилось с единственной семьёй, которая у неё была. Когда появляется Каллен, чтобы спасти её от грабителей в тёмном переулке, она знает, что он может быть слишком опасным, но не может держаться подальше от него. Дело не только во внешности модели нижнего белья и тёмных глазах, которые, кажется, видят её насквозь. Он может что-то знать об исчезновении сестры и её собственной судьбе.

Глава 1. *Каллен*

Думаю, что имя Медвежий капкан очень даже ироничное. Можно было придумать и лучше. Каждое решение, которое принял после ухода с земель моего клана в Уайлд Ридж, оказалось неверным. Чертовски неверным.

— Я сказал, что ты проиграл?

Мои руки лежали на медной барной стойке. Бармен стоял в другом конце и чистил стаканы выцветшим полотенцем. Его глаза метнулись за моё левое плечо, потом повернулся спиной ко мне, как бы говоря, что ему всё равно какое

дерьмо здесь случится. Медленно, согнул ладони в кулаки. Чувствовал, что мой медведь настороже, мои ногти грозились превратиться в когти, пока зажимал их в плоть ладони.

Дыхание мудака щекотало волоски на шее. Чувствовал, как его волк вибрировал прямо под поверхностью его кожи. Когда направил свои глаза на зеркало позади барной стойки, он топтался позади меня. Большой. Чёрные, как смоль волосы и густая борода, которая скрывала его ухмылку. Его глаза вспыхнули серебром, и низкий рык вырвался из горла.

— Просто хотел выпить,

дружище. Я не доставлю никаких хлопот.

Когда он засмеялся, капля его слюны попала мне на шею. В моих глазах потемнело, и знал, что если он удосужится посмотреть в зеркало, то увидит глаза моего медведя, большие и коричневые, с широкими чёрными зрачками. От него исходил горький, волчий запах: запах мускуса и угрозы, смешанный с запахом мокрой собаки.

— Ну, посмотри вокруг, — сказал он. — Ты видишь кого-нибудь похожего на тебя?

Я положил кулаки на стойку и, наконец, повернулся к нему лицом. Он еле держался, волк боялся. Его

нос дернулся, и красная кожа съёжилась. Кожаная ткань моей куртки затрещала по швам на плече. Да пошло оно всё, не могу позволить себе обратиться прямо здесь. У меня не было сменной одежды. Оставил всё, когда покинул Уайлд Ридж. Это был не мой выбор, чтобы просто так уйти.

— Я уже сказал, что пришёл выпить. Ничего другого, мужик. Это свободная страна.

— Не для такого медвежьего дерьма, как ты.

— Последний раз, когда я проверял, Индиана не была волчьей территорией. Может быть, это я должен спросить тебя, не ты ли

заблудился. Случайно, не из Кентукки?

Он зарычал. Моя кожа подрагивала, пока боролся, чтобы сдержать своего медведя. В бою один-на-один, он знает, что я разорву его в клочья. Один удар моей лапы, раздавлю его позвоночник и разорву на пополам. Одинокий волк не опасен для меня, особенно, тот от которого разило перегаром так сильно. Но там, где был один волк, были и другие. Не учуял его стаю, но они не могли быть далеко. Возникает вопрос. Какого хрена он *делает* за пределами своей территории?

Он клацнул зубами, и глаза волка снова вспыхнули.

— Слушай, мудака, считай это предупреждение. Забирай своё дерьмо отсюда и больше не возвращайся. Мы больше не будем так добры.

— О, да? — Я повернулся к нему и встал. С удовольствием смотрел, как его серебристые глаза поднимались вверх и вверх, пока я вставал со стула. Хотя, его волк был чуть ниже поверхности, его челюсть отвисла на секунду, прежде чем он опомнился. Сомневаюсь, что этот мудака когда-либо встречал чистокровного медведя-оборотня, даже в человеческом облике. Шесть и семь футов (*пр. пер. 2 метра 7 сантиметров*), я возвышался над

ним. Этот говнюк будет просто хорошим перекусом, если позволю медведю выйти. Когда посмотрел ему прямо в глаза, думаю, он, наконец, осознал это. — Я пришел сюда выпить, — сказал я. Посмотрел на бармена. Он держал в руке бутылку пива «Бад», которое я заказал, но смотрел на волка. Так, и не дождавшись. Наклонился, выхватил у него бутылку, и бросил десять долларов на стойку. — Теперь, убирайся с моего пути. В любом случае это место воняет псиной.

Он зарычал, но не стал следовать за мной, когда прошёл мимо него и направился к выходу. Выпил пиво,

вытер рот тыльной стороной моего рукава, и протянул пустую бутылку официантке, стоящей ближе к выходу. Хлопнул ладонями по дверям и вышел на улицу.

Прохладный воздух ударил в лицо, северный ветер. Глубоко вздохнул, направляясь обратно к «Национальному лесу Хозьер». Это были не мои земли. Далеко не они. Но, за последние несколько недель, я нашёл там место для жизни и охоты. Ночью, прятался в логове в пещере. Держался подальше от городов и посёлков до вечера, в надежде избежать именно такого внимания. Вот, и весь план.

Засунул руки в карманы и

медленно вдохнул. Мой медведь вытянул когти и мои глаза потемнели. Знал, что глаза медведя растворились в моих карих. Посмотрев по сторонам, направился на юг в сторону главной улицы. Уже больше десяти, и все магазины закрылись на ночь. Проходя через центр города Блэкфут, штат Индиана, будто попадаешь в старые времена. У них всё ещё были старинные уличные фонари 50-х годов, окрашенные в красный цвет и заброшенный супермаркет на углу. Я думал, что смогу ускользнуть. Никто не будет искать меня здесь. Никто не знал моё имя. Но, теперь каждый гребаный оборотень в радиусе

тридцати миль будет знать, что я в городе.

Здорово. Просто замечательно. Так и задумывал.

Ну, если мудака из бара и позвал свою стаю, они не следили за мной. Были только я и фонари. Через две недели, эти улицы будут покрыты снегом перед Днем Благодарения. Я направлялся на территорию Юкона, но сделал этот дурацкий крюк на юг. Казалось, хорошая идея избавиться от тех, кто пытается следить за мной. Ничего не остаётся, кроме как вернуться в лес и исчезнуть на несколько дней, пока не придумаю другой план.

По крайней мере, вот что *бы*

сделал, если бы не свернул за угол в этот момент. Но, я свернул. Не помню ничего особенного. Не чувствовал покалывание в позвоночнике или биение сердца. Просто свернул налево, на третью улицу, намереваясь пойти по тропе и вернуться в лес. Оттуда бы перешёл реку и нашёл место для ночлега.

Сделал примерно три шага, прежде чем услышал её голос. Он пронзил меня насквозь, провоцируя короткое замыкание в моём мозгу. В глазах мгновенно стало темно, и я содрогнулся от силы медведя внутри меня. Не позволю ему выйти. Просто побежал в сторону звука.

Обогнул ещё один угол и увидел

её. Она не кричала, хотя клянусь, что слышал это. Прижался спиной к кирпичной стене парикмахерской и застыл в тени.

Она просто говорила по телефону. На ней было бежевое пальто, чёрные кожаные сапоги, и узкие джинсы. Не знаю, почему это знал, но она притворялась. Никого не было на другом конце телефона. Может быть, потому что её смех казался слишком наигранным. Она жестикулировала слишком дико, была не естественной. Девушка прижала сумку ближе к груди свободной рукой, когда большая тень упала за её спиной.

Их было трое. Запах затопил мой

мозг, и почти поставил на колени. Сделал глубокий, медленный вдох, чтобы успокоить медведя. Если сейчас обращусь, нас обоих могут убить. Трое мужчин последовали за ней, оставаясь примерно в половине квартала позади неё. Они шли плечом к плечу, засунув руки в карманы.

Чёрт возьми, они были огромными. Почти такими же большими, как и я. По середине — лидер. Он дал сигнал двумя пальцами, указывая вниз, говоря остальным, чтобы ждали своего хода. Когда один из них повернулся, его глаза блеснули, и нос задёргался, пока его собственный медведь

пытался выбраться. Лидер источал сильный запах, в отличие от любого, который я когда-либо слышал. Медведь, наверняка. Все они. Но этот парень обладал копной белых волос. Его глаза вспыхнули красным, когда он повернулся к своим товарищам, и я увидел его в профиль.

Белый медведь.

Дерьмо. Провел рукой по челюсти. Кто, бл*дь, эти ребята? Здесь, в Индиане, было пару стай волков, но не знал о медвежьих кланах. Моя кровь застыла в жилах, когда трое из них вытащили из карманов лыжные маски. Они одели их на лица и сократили расстояние

между ними и девушкой.

— Вы знаете, что не хорошо преследовать девушку, — её голос был лёгким и твёрдым, когда она позволила своей руке опуститься, и обернулась к ним. Каким хреном она думала? Её глаза расширились, когда увидела лыжные маски, и шаг дрогнул. Они просто загнали её в угол. Аллея слева от неё, улица справа, а позади тротуар с пешеходным мостом через реку.

Парень посередине, белый медведь, издал низкий, злобный смех. Я ждал, чтобы они сказали ей, чего хотят. Но, они этого не делали.

Она широко расставила ноги и сунула руку в один из карманов.

Прижимаясь спиной к кирпичной стене, я выглянул вперёд, оставаясь в тени. Был с подветренной стороны от них. В любом случае, это даст мне несколько дополнительных секунд, прежде чем они учуют меня. Сделал глубокий вдох, знаю, что кое-что другое будет работать в мою пользу, это она. Её запах наполнил меня, каждую клеточку в моём теле. Мои колени почти подогнулись от опьяняющей власти. Неудивительно, что они тянутся к ней. Что-то в ней есть. Она не пахнет, как обычная человеческая женщина, которую я когда-либо знал.

Девушка сделала шаг назад, встала прямо под светом уличного

фонаря. Она была потрясающей. Её медные волосы, рассыпавшиеся по плечам, соответствовали огню в зелёных глазах. Розовый цвет высоких щёк, то, как держала подбородок, вызывая, стараясь действовать не боясь. Хотя, и была напугана до смерти. Чувствовал, магию внутри неё. И почти не чувствовал биения сердца.

Она медленно вытащила руку из кармана и указала небольшим чёрным пистолетом прямо в грудь белого медведя.

Дерьмо. О, Боже.

В любую другую ночь, столкнувшись с какими-либо другими мужчинами, она была бы

достаточно жесткой и умной. Это заставило меня гордиться ею. Девушка схватила двумя руками пистолет и взвела курок.

Времени не было. Эти медведи расправили свои плечи, и белый просто рассмеялся. Им не нужны её деньги, они хотели её. Как и я, они чувствовали, что она другая. Девушка не знала, насколько они опасны. Думает, что обычные злодеи. Но, они гораздо, гораздо хуже.

Я не изменился. В глубине сознания знал, что это, вероятно, последняя вещь, которую когда-либо сделаю. Их трое. Могу справиться с одиноким волком и уничтожить его.

Даже с одним медведем. Может быть с двумя. Но, это была миссия для камикадзе. Хотя, может быть, это даст ей достаточно времени, чтобы убежать. Это того стоит.

Я не обратился. Думаю, что если бы сделал так, то всё бы быстрее закончилось. Они бы тоже обратились почти мгновенно, и мы бы разорвали друг друга в клочья. Остался человеком, оставляя когти на руках. Полоснул белого медведя по спине. Он повернулся ко мне, сигналив двум другим.

Девушка закричала. Она выстрелила в воздух, думаю, что это спасло мне жизнь. Эти говнюки хотели заграбастать её в свои руки,

но не хотели привлечь внимание.

Белый медведь и я были готовы к драке. Глаза его медведя засверкали, как и у меня. Он понял, зачем я вмешался. Его спутники стояли в конце аллеи, пока мы отступали в тень. Я тяжело приземлился на спину за помойкой. Белый медведь бросился на меня. Поднял ноги вверх, как раз вовремя, чтобы оттолкнуть его обратно к стене. Послышался треск костей, но он быстро оправился и снова пошёл на меня. Сжал мою кожаную куртку и прижался лбом к моему. Рыча, он дал мне предупреждение.

— Я убью тебя за это, — у него был явный акцент. Русский,

наверное.

Я плюнул ему в лицо и ударил по виску.

— Ты покойник, — сказал он, отскочив. Он был достаточно близко, чтобы обнюхать меня. Его глаза расширились, и лицо расплылось в слабой улыбке. Дерьмо. Его нюх сказал ему, наиболее уязвимую вещь обо мне. Одиноким медведь далеко от земель клана не продержится слишком долго.

Посмотрел за его плечи. Два других медведя уже начали бежать. Я услышал полицейскую сирену, они приехали на выстрел. Она, должно быть, тоже убежала. Хорошая девочка.

— Думаю, ты далеко от дома, — глумился он надо мной.

— Как и ты, — сказал я, когда повернул голову, чтобы сплунуть кровь.

Он рассмеялся и поднялся на ноги.

— Думаешь, долго ты протянешь один? Медведь, как ты, без клана, без безопасного места для охоты. И при первой же возможности выбрал бой, в котором не сможешь выиграть.

— Лучше, чем похищать девушек, засранец.

Он понюхал воздух и закрыл глаза. Вдыхал её запах до сих пор, так же, как и я.

Моё сердце заколотилось в грудной клетке. Боже, я молился, чтобы его товарищи не схватили её.

— Тщательно и упорно, продумай свой следующий шаг. Тебе сегодня повезло. Но, в следующий раз нет.

Ещё один звук полицейской сирены рассек воздух. Мужчина склонил голову на бок и злобно улыбнулся. Я был вполне уверен, что он сломал, мои чертовы ребра, когда сжал руку и схватился за край корзины, чтобы подняться. Десять минут, и кости срастутся.

— Отвали, — сказал я. — Ты и твои ребята должны уйти.

Он засмеялся и бросился на меня

в последний раз. Прежде, чем я успел увернуться, он задел меня когтями, разрывая куртку и примерно дюйм плоти (*пр. пер. 1 дюйм = 2,54 см*). И оставил три красные полосы на моей груди. Дыхание сбилось, и я отшатнулся. Белый медведь повернулся и убежал в тёмный переулок, когда я обратно упал на землю. Бл*, сломанные ребра это одно. Глубокие раны от когтей другое. Я бы оставил след аромата шириной в милю, плюс раны, нанесённые медведем, потребуют больше времени для лечения.

Полицейские сирены звучали где-то далеко. Сжал куртку, когда

холодный воздух ударил по мне. Поднялся на ноги и сделал шаг в сторону фонаря.

— О Боже, ты в порядке?

Девушка стояла в углу. Моё зрение упало, и кровь брызнула из свежей раны на моей груди. Хотел сказать ей, чтобы она развернулась и бежала. Прежде, чем я сделал это, она подошла ко мне и скользнула рукой вокруг талии, придерживая меня. Когда увидела рану — закричала.

Глава 2. *Аня*

Его кровь была повсюду. Она просачивалась сквозь рубашку и

текла по руке. Он должно быть в шоке. Никто не может истекать кровью, и продолжать спокойно дышать.

— Сожалею, — я ахнула. Он опёрся о стену, пока пытался встать, затем подставил руку и чуть снова не врезался в кирпичную стену.

Боже. Парень огромный. Если снова упадёт, то и я вместе с ним. Мои глаза путешествовали по накаченным мышцам груди. Его рубашка была порвана спереди и три уродливые раны рассекали кожу. Как он не истёк кровью?

— Он порезал тебя, — сказала я. Моё сердце стучало так сильно, что его можно услышать. — Не видела

ножа. Мы должны отвезти тебя в больницу.

— Нет! — Его голос был глубоким, властным. Он послал дрожь по моему позвоночнику, и я замерла. — Нет! — снова сказал он, мягче, хотя, слова, будто, вырвали из его горла. — Не нужно в больницу. Всё не так плохо, как кажется.

— Чёрт возьми, это не так, — его карие глаза сверкали. Зрачки увеличились, когда он посмотрел на меня напряженным взглядом, и моё сердце застучало ещё быстрее, если это возможно. Не знаю, что заставило меня сделать это, но протянула руку и провела пальцами вдоль его челюсти. Парень тяжело

сглотнул и мышцы под моей рукой перекатились. Такой тёплый, почти горячий, как по мне. Это не хорошо.

Он согнулся пополам и начал кашлять. Звук, который издавал, заставил меня похолодеть. Больше было похоже на животного, чем на человека. Он опёрся об стену.

— Послушай, — сказала я. Парень перенёс свой вес и отодвинулся от меня подальше. Не могу поверить, что он смог самостоятельно стоять. Хоть и сделал это, медленно выпрямив спину. Я всё ещё поражалась его размеру. Выше, чем любой человек, которого я видела. Высокий, словно игрок «НБА». Но широкоплечий, с

мускулистыми руками, как у качка.
— О чём ты думал?

Он моргнул, а потом направил задумчивые, тёмные глаза на меня.

— Я думал о том, что тебе собираются сделать больно.

Я держала сумочку перед собой. Спрятала пистолет обратно, но он всё ещё там, и парень знал об этом.

— Они были теми, кто готов пострадать. У меня есть разрешение на ношение оружия. Никогда не выхожу из дома без Марты.

— Марта? — Он поднял бровь и его полные губы сжались в ухмылку. Как, чёрт возьми, тот, кто потерял столько крови, мог проявлять сарказм? Я сделала шаг назад и

скрестила перед собой руки. Клянусь, когда смотрю на него, он будто быстрее заживает.

Выглядит почти нормально.

— Да. Марта. Она никогда меня не бросит.

— Умная девочка, — сказал он.

— Но, эти ребята более опасны, чем среднестатистические. На самом деле, не совсем безопасно для тебя оставаться здесь. Они вернутся. Мы должны доставить тебя в безопасное место.

— Меня? В безопасное место? А что насчет тебя? Серьёзно. Нужно, и тебя вытащить. Я у тебя в долгу за то, что ты попытался спасти меня. Моя машина сразу за мостом. Отвезу

тебя.

Он оттолкнулся от стены. Его шаг дрогнул, затем его тело выпрямилось. Когда встал рядом со мной, мои колени чуть не подогнулись. Он был не только самым большим парнем, которого я когда-либо видела, но и самым великолепным.

— Откуда ты знаешь, что я не так же опасен, как и эти головорезы, которые ушли?

Я откашлялась.

— Ну, не знаю. Но, ты рисковал своей жизнью ради меня, хотя в этом не было необходимости. Плюс, как я сказала. Марта не оставит меня в беде.

Он кивнул и подошёл ко мне. Одну секунду уверенно стоял, затем покачнулся и положил руку на стену, чтобы сохранить равновесие.

— Притормози, ковбой, — сказала я, когда снова приобняла его за талию. Его тело твёрдое и мощное, как ствол дерева. Мы сделали шаг вместе, и он сумел выпрямиться.

— Через мост, — сказал он. — Там твой автомобиль? — Я кивнула, мы вышли из переулка и посмотрели в обе стороны. Адреналин тёк через меня, и я хотела залезть в сумочку и достать Марту. — Хорошо, — сказал он. — Им будет трудно выследить... эээ... чем дальше, тем лучше.

— Да, — мы пересекли пешеходный мост через реку Блэкфут. Я припарковалась под фонарем в парке в пятидесяти ярдах (*пр. пер. 50 ярдов = 45,7 метров*). Полагаю, не самый умный поступок. Была середина дня, когда приехала в город. Не собиралась оставаться здесь после наступления темноты. Перестала замечать время, пока потягивала свой напиток в «Блюлайт Лаундж». Они наняли меня, как официантку, только на этот вечер. Никогда и не думала, что будет так легко попасть туда на работу. Значит, всё идёт хорошо. Хотела получить ответы, и чем ближе была, тем лучше.

— Как тебя зовут? — спросил мой рыцарь в сияющих доспехах.

Я замешкалась на долю секунды. Соврать или сказать правду? В конце концов, ничего не знаю об этом парне, за исключением того, что он был ранен, пытаюсь спасти меня.

Выдохнула. Правда была, по крайней мере, минимум того, что ему задолжала.

— Аня, — сказала я. — Аня Паркер.

— Аня, — моя кожа похолодела при звуке моего имени на его губах. — Аня.

Мы подошли к машине. Его шаги, казались, увереннее, когда остановились возле пассажирского

места. Нажала на замок, и он наклонился вперёд, чтобы открыть дверь. Даже это маленькое движение отразилось на его лице. Он сполз на сиденье, пока я пошла на сторону водителя.

Его руки были на приборной панели, и пот украсил лоб, пока я защёлкивала мой ремень безопасности и поворачивала ключ.

— Ты уверен, что поправишься? Может быть, вызвать 911?

Он покачал головой.

— Уверен. Мне просто необходимо место, где будет тепло и тихо, чтобы рухнуть и поспать.

Я выехала со стоянки и направилась на восток.

— Могу отвезти тебя домой, если ты живешь не очень далеко, — сказала я.

— А что насчет тебя? — спросил он. — Скажи мне, что ты не живешь в Блэкфут.

Покачала головой.

— Неа. У меня просто были дела сегодня. Живу на другой стороне реки. Пока, во всяком случае. Не собираюсь задерживаться здесь дольше, чем нужно.

— Хорошо, — он склонил голову на бок и уставился на меня. У мужчины был тревожный взгляд, как будто он собирался съесть меня. Не могу отрицать, это вызвало у меня острые ощущения, что может

привести к ещё более плохим решениям.

— Почему хорошо? Ты имеешь что-то против Блэкфута?

— Что-то кроме уровня преступности? — Он согнулся, кашляя, это послало сигнал тревоги через меня.

Я сделала ещё один поворот.

— Неотложная скорая помощь примерно в миле от места, где я живу.

— Никаких врачей, — сказал парень снова, более настойчиво на этот раз.

— Слушай. Думаю, ты в шоке или что-то типа того. Потерял много крови. Почему бы тебе не позволить

принимать решения мне, пока тебя не осмотрят. Почувствую себя очень плохо, если ты умрёшь из-за меня после всего.

Его ноздри раздулись, когда откинулся на спинку кресла. Он положил руку на торс, и моё сердце ёкнуло. Этому парню было по-настоящему больно, и чувствовала себя немного виноватой. Я знала, что лучше не ходить в центре города, на ночь глядя. Даже если это маленький захолустный городок Блэкфут.

— Ты должна продолжать ехать. Подальше от Блэкфут, как только можешь, — его голос принял глубокий, повелительный тон, который согрел мою кровь. Мой

инстинкт говорил ему «да», как бы абсурдно это не было. Его слова, почти гипнотизировали меня.

— Смотри на дорогу. Мы просто уедем за пределы города, хорошо, приятель?

Он покачал головой.

— Нет. Имею в виду, они вернуться за тобой. Эти б... эти парни собираются вернуться и попытаться закончить то, что начали. Говорю же тебе. Ты должна довериться мне.

— Ну, это значит, что ты тоже не в безопасности, — моё сердце грохотало почти в горле. Я верила ему. Не знаю, почему, но верила. Простой факт, этот парень нуждался

в медицинской помощи, и хотел убедиться, что он получил её. — Что они хотят со мной сделать? — возможно, это был глупый вопрос. Наверное, я тоже в шоке. Он издал низкий, грохочущий звук, что напугало меня достаточно, чтобы оторвать глаза от дороги.

Он сел прямее в кресле, а костяшки рук на приборной панели побелели. Воздух между нами, казалось, накалился. Несмотря на его протесты, я сделала резкий поворот влево и остановилась на стоянке больницы «Святого Луки» в Данфорте, в черте города Индиана.

— Сказал же, не нужно в больницу, — он стукнул кулаком по

бедру и повернулся ко мне. — Я в порядке. Сказал же тебе, что всё не так плохо, как кажется.

— Ты позволишь врачу судить об этом, ладно?

— Слушай, ты не знаешь меня. У тебя нет оснований доверять мне, кроме того, я рискую из-за тебя. И сделаю это снова. Но, ты должна доверять мне. Ты здесь не в безопасности. Ни в Блэкфуте. Ни в Данфорте, или где мы там. Эти ребята вернутся.

— Откуда ты знаешь? — мои пальцы дрожали, когда выключила зажигание автомобиля.

— Точно так же, как и ты знаешь, что мне можно доверять, и

ПОЗВОЛИТЬ СЕСТЬ В ТВОЮ МАШИНУ,
Аня.

Я заморгала.

— Если бы ты хотел навредить мне, ты бы сделал это сейчас. То есть, если ты был бы даже физически способен. Теперь, пожалуйста, будь разумным, и пойдем к доктору. Даже если рана не глубокая, кто знает, какие микробы, были на ноже этого мудака?

Парень сделал самую сексуальную ухмылку, что я видела.

— Ты вытянешь Марту, если откажусь?

Я вытащила пистолет из бокового отсека сумочки и направила его вниз, в то время как

улыбнулась ему. Он стоит на предохранителе, но также опасен. — Может быть, ты не должен искушать меня.

— Умная девочка, — сказал он и открыл пассажирскую дверь. Обошёл машину спереди и открыл мне дверь, как джентльмен. И стоял донельзя вертикально. Кровь ещё не запеклась под его изодранной рубашкой.

— Теперь, ты обещаешь быть хорошим мальчиком и пойдешь провериться?

— Да, мэм, — сказал он, отдавая салют. Мне показалось странным, что жест не причинил ему боль, когда поднял руку. Я, должно быть, сделала странное выражение лица,

потому что его собственное лицо вытянулось, и он прислонил руку к груди.

Вышла из машины, и осмотрела его.

— Ты не сказал мне своё имя.

Встала между ним и фонарем. Его глаза блеснули в темноте, а потом потемнели, когда он посмотрел на меня.

— Каллен Джеймс, — ответил он.

«Каллен». Повторяла его имя снова в голове. Мне понравилось, как оно звучит. Даже слишком. Оно послало тепло прямо вниз к моим пальцам. Я встряхнула голову и закрыла дверь автомобиля. Останусь, пока его не проверит хотя бы

медсестра, потом уйду. Боже, даже мысль об этом заставила моё сердце сжаться. Хотелось остаться с ним, и не могла этого понять.

Сунула Марту в задний карман и скрепя дыханием, указала на знак комнаты скорой помощи. Сделала шаг вперёд, намереваясь поддержать его, если будет нужно. Конечно, он выглядел жестким, но ему было больно. Должно быть. Не знаю, что заставило меня сделать это, но шагнула в сторону, выводя его из тени. То, что увидела, чуть не поставило меня на колени.

Его кровь всё ещё окрашивала рубашку. Белая футболка была пропитана красным. И ещё, в свете

галогенного фонаря, те глубокие раны, которые я видела на его груди, теперь зажили. Только три рубца, белые линии пересекали его грудь и плоский живот.

Я положила руку на него и прикоснулась. Он вздрогнул, когда мои пальцы коснулись розовой, сморщенной, недавно исцелённой плоти. Каллен смотрел вниз, его карие глаза сверкнули, потом погасли, превратившись почти в чёрные прямо передо мной. Сделала два шага назад и потеряла равновесие.

— Аня, подожди, — сказал он. Он двигался так быстро, словно в тумане, чтобы поймать меня под

локоть, прежде чем я ударюсь о тротуар. Люди так быстро не бегают.

Мои колени всё ещё дрожали. Я действовала на инстинктах. Вытащила Марту из заднего кармана, и направила его прямо на него.

— Кто ты? — сказала я, голосом, который не звучал, как мой собственный.

Глава 3. *Каллен*

Дерьмо. Переиграл. Мог бы отослать обратно к машине и оставить её там. Почему настоял на поездке с ней? Был бы на

расстоянии, и она никогда бы не узнала, кем я был. Мог бы защитить её таким образом. Но, нет же. Ни одно из решений, что сделал после того момента, когда услышал её голос и запах, не имеет ни малейшего смысла, если только не пытаюсь объявить на себя охоту, прежде чем этот долбанный день закончится.

Теперь Анна увидела. Я позволил ей увидеть. Мог притвориться, что это был просто несчастный случай, но знал, что это не так. Какая-то глубокая часть меня *хотела*, чтобы она спросила, чтобы знала. Только теперь разглядел ствол её пистолета,

удивляясь, что Анна до сих пор меня не подстрелила. Быстро убрал от неё руки и сделал шаг назад.

— Говорил же тебе, всё не так уж плохо, — сказал я, поднимая руки вверх, ладонями вперёд. — Он задел меня, вот и всё. Думаю, кровоточил немного больше, чем нужно.

— Немного больше? Посмотри на меня. Посмотри на *себя*.

— Ты многое пережила сегодня. Расстроена. Пойду, и пусть меня проверят, если хочешь, но лучше просто убедиться, что ты благополучно добралась до дома. Я не шутил насчет того, что сказал. Эти бандиты могут вернуться. Чёрт,

они может даже следят за нами. Знаю, как сбить их со следа, если следят. Отвезу тебя домой.

Аня покачала головой. Один медный завиток спал ей на глаза. Желание протянуть руку, и повертеть локон между пальцами было сильным. Чёрт, желание просто прикоснуться к ней, затуманило разум с тех пор, как посмотрел на неё. Она и не подозревала, в какой опасности оказалась. Эти медведи *вернутся*. Если сначала не признал, что такого особенного в ней есть, то они точно знали. Не хочу думать об этом, но в глубине души знал причину, по которой они придут за ней. Слава Богу, они не

хотят рисковать и привлечь внимание людей, добравшись до неё. Может быть, и не совсем правда. Но, не доходя до варианта бросить её через плечо и затащить в свою медвежью берлогу, не знал, как защитить её, не пугая до полусмерти.

— Ты мне доверяешь? — сказал я, колеблясь, что именно то, что подвергло её опасности и поможет ей понять, что я нужен ей. Чёрт боялся даже признаться в этом в своих мыслях. Но каждая клеточка моего тела говорила мне правду о том, кем она была. *«Анам Кара»*. Пара медведю. На мгновение произнёс слова в мыслях, мой

собственный медведь заворочался
внутри меня.

«Моя!»

Я встряхнул его. Слишком
опасно надеяться. Даже если это
было правдой, мне нечего ей
предложить. У меня больше не было
земли. Никаких претензий или
имени, чтобы защитить её. Мой клан
изгнал меня за грехи отца.

— Да, — она выдохнула,
ответив, и я медленно опустил руки.
Её собственному телу пришлось
воевать с умом. Она чувствовала что-
то ко мне, но, наверное, не
понимала.

— Ты живешь рядом? — Я
сформулировал это как вопрос, но

уже знал ответ. Прикоснувшись к ней. Сидя в нескольких дюймах от неё. Её аромат заполнил меня, заставляя кипеть кровь. Я бы выследил её за многие мили, если бы захотел. Её дом не далеко, менее чем в миле отсюда к востоку. Закрыв глаза, смог бы учуять. Она жила в конце дороги в жилой зоне, примыкающей к самой оживленной улице в Данфорт.

— Да, — ответила она. Аня держала пистолет, направленный прямо на меня. Как и на медведей в переулке, это не поможет ей против меня. Другой медведь причинит мне гораздо больше вреда, чем пуля. Она должна выстрелить прямо в сердце

или мозг, и то, только если мне не хватит скорости, чтобы увернуться от пули, что я и сделал. Учитывая то, как её пальцы дрожали, она была в большей опасности, потому что случайно может прострелить собственные ноги. Сделал шаг вперёд и осторожно обвил её рукой. Забрал пистолет и отдал его обратно, поставив на предохранитель.

— Пошли, — сказал я. — Мой укол от столбняка может подождать. Ты больше потрясена, чем думаешь. Уверенна, что не хочешь пойти туда, чтобы тебя проверили? Он... они не трогали тебя, не так ли?

Знал, что они не прикоснулись к ней, но, сейчас, мне позарез нужно

отвлечь её внимание от себя. Её мозг лихорадочно пытался объяснить то, что видели глаза, и то, что говорило сердце. Я не должен исцеляться. Её мысли искали логику, а я предоставил самый простой путь. Она была шокирована. Представляла, что мои травмы очень серьёзны. Ничто другое не имело бы смысла.

Анна так сильна. Так храбра. Она противостояла трём убийцам-оборотням и даже не вздрогнула. Но теперь, мои слова и реальность настигли её сознания. Руки задрожали, и она уронила пистолет. Выставил руку и поймал его прямо перед ударом об асфальт. Не дав ей шанса возразить, взял под руку и

повёл к пассажирской стороне автомобиля. Её челюсти сжаты и глаза наполнены недопониманием, Анна села и позволила мне пристегнуть её.

Обойдя машину, скользнул за руль и завёл машину. Поехал на восток на Уэббер-стрит, и только потом вспомнил, что нужно спросить у неё направление. Казалось, она готова, объяснить мои раны. Лучше не давать ей думать о чём-нибудь невероятном, и так многое случилось за одну ночь.

Выехал на парковку к г-образному кирпичному дому с белыми ставнями. Она и не должна была говорить мне, что её дверь в

конце длинного коридора, как и то, что вторая квартира пустовала. Почувствовал всё это, когда открыл ей дверцу машины и проводил до двери.

— Спасибо, — сказала она, поворачиваясь ко мне лицом, пока вытаскивала ключ из небольшой чёрной сумочки, прижатой к груди. Её щёки снова приобрели розоватый оттенок. Пульс в виске начал медленно стучать.

— Просто рад, что ты в порядке, — сказал я. — Сделай мне одолжение и запри на ночь двери. И больше никуда не выходи.

Она посмотрела вокруг и пригладила свои волосы. Я пытался

впитать каждую частичку её образа. Кожа была гладкой и бледной. Немного рыжих веснушек на носу. Ворот плаща был приоткрыт и мои глаза пропутешествовали вниз к ложбинке у горла. Представлял себе, как целую её там, спускаясь всё ниже и ниже. Хотя её пальто и было плотным, мог видеть тонкую талию и широкие бёдра, такие, как мне нравились. Хотелось проскользнуть руками сквозь плащ, и почувствовать приятную тяжесть её груди.

«Моя».

Медведь задвигался под кожей, и я был благодарен, что остался за пределами освещённого порога. Анна бы увидела, как глаза моего

медведя заменили мои. Находясь так близко, она бы обнаружила, что глаза не совсем человеческие.

— Не выйду, — сказала она, улыбаясь. Замерла на долю секунды, когда просунула ключ в замок и повернулась ко мне. Думаю, думала над тем, стоит ли пригласить меня в дом. Я бы сказал: «да», не желая ничего больше, чем просто быть рядом с ней. Но если её ночь уже закончилась, то моя только начинается.

— Не возвращайся в Блэкфут, — сказал я, стараясь, чтобы мой голос звучал менее угрожающим.

Аня склонила голову набок и нахмурила тонкие брови.

— Я вернусь в Блэкфут. Работаю там. Вот, что я там делала. Заполнила заявление несколько часов назад, устраиваясь на работу в «Блюлайт Лаундж». Начинаю завтра.

Она сделала шаг назад после того, как выговорилась, и её глаза расширились. Думаю, она сожалеет, обнаружив, что поделилась такой личной информацией. Мой пульс гремел в ушах. Стиснул кулаки к бокам, чувствуя, кровь на ладонях, где остались раны от когтей моего медведя, которого не так и просто успокоить.

— Нет! — мой голос понизился, мурашки покрыли её тело. Кожа

покраснела. Чувствовал, как волосы на её шее встали дыбом. Мой медведь велел ей, и её тело ответило на зов, но мозг не мог справиться. Если мне нужно было бы какое-то дополнительное подтверждение того, кем она была, вот оно. «*Анам Кара*». Не знаю, как нашёл в себе силы, чтобы не поцеловать её.

— Просто... что ты знаешь об этом месте? Что-то кроме обезумевшей толпы народа?

Аня выстрелила в меня ухмылкой, на что мне захотелось схватить её на руки и прикусить ей нижнюю губу. Стоять, здесь, с ней было опасно. Чем дольше стоял, тем труднее стало контролировать мои

инстинкты. Тем труднее было и для неё, хотя она не могла понять почему.

— Я большая девочка, — ответила она. — Ты свободен, Каллен. То, что ты спас мою жизнь, не значит, что теперь владеешь ею.

«Чёрт возьми, это не так. Ты моя». Стиснул зубы, чтобы удержать медведя.

— Плюс, — сказала она, шагнув вперёд. — Работа, не единственная причина, почему приехала сюда из Чикаго. Я ищу кое-кого и не уеду, пока не найду её, — она положила ладони на мою грудь. Её глаза вспыхнули, когда пальцы тронули раненную плоть, где белый медведь

ранил меня. Если она посмотрит под рубашку, поймёт, что я излечился, и это поразит её ещё больше, чем возле больницы. Протянул руку и схватил её, потянув мягко, но подальше от меня. Инстинкт взял верх и наклонился, чтобы поцеловать её ладонь. Аня издала легкий вздох и её губы сформировали удивленное «о». Она забрала свою руку из моих и прижалась спиной к дверному косяку.

— Просто будь осторожна, — сказал я.— Не смогу всё время приходить к тебе на помощь, — мои слова, казались пустыми, а ярость клокотала внутри меня. Ничего не хотел больше, чем пообещать ей, что

никогда не оставляю её в беде. Но не имел права. Мне нечего было предложить ей, и связывать себя с ней, — лишь поставить нас обоих в ещё большую опасность.

— Может, ты мне и не нужен, — она шлёпнула сумочку в месте, где хранила Марту. Я боролся с желанием сказать ей, что это не помогло бы сегодня. Но она и так на многое закрыла глаза.

— Спокойной ночи, — сказал я, желая остаться, но лучше закончить.

— Спокойной ночи, Каллен, — сказала она. Моё имя на её губах чувствовалось, как нечто эротическое. Хотелось услышать своё имя из её губ, когда она будет

кричать его в муках наслаждения, знал, что только я мог дать ей это. Медведь снова задвигался и почувствовал, как мои когти вырастают. Быстро повернулся и вышел из-под сияния лампы. Обошел её и начал идти по тротуару.

Когда вышел на улицу, она окликнула меня.

— Подожди, ты ехал на моей машине. Как ты собираешься попасть домой?

Шум от проезжающих машин заглушил мой рык, и я исчез в тени. Если бы она и добежала до конца коридора, то не смогла бы меня найти. В это время, я уже был в трёх кварталах от неё.

Моё сердце, казалось, взорвалось от ярости в груди. «Блюлайт Лаундж». Она была там, так что было не слишком тяжело его найти. Я знал каждое место, где она побывала в этом городе. Была почти полночь, прежде чем нашёл его. Молился, чтобы это было не то, что подозревал. Но, когда увидел мигающий синий неоновый знак на углу главной улицы в центре города Блэкфут, то знал, что мои подозрения были более чем правы; в действительности было ещё хуже.

Держался в тени. Даже находиться здесь было опасно. Просто надеялся, что медведи, которые шли за Аней были так

озабочены её запахом, что не учуют мой. Знал, что белого медведя подстрелили. Это мой шанс, и я его не упущу.

Три пьяных клиента, двое мужчин и женщина, пошатываясь, вышли из бара, смеясь. Люди. Хорошо одетые. Безвредные. Один из мужчин обернул руку вокруг женщины. Подъехало такси, и они вместе в него сели. Я пересёк улицу и заглянул через переднее окно. Это было высококласное место. Сам бар был на большой площадке в центре. Клиенты сидели за круглыми медными столиками. Две официантки подавали напитки, нося короткие чёрные платья с широкими

юбками в оборках. Я мог сразу увидеть всё. Девушки были великолепны, их распушенность, как они наклонялись, чтобы подать или забрать заказы.

Оторвался от окна и прислонил голову к кирпичной стене. Завтра вечером, Аня планировала надеть это? Вокруг неё будет разврат, как и вокруг этих девушек. Зависть, защитный гнев вспыхнул внутри меня, в то же время член напрягся, думая, как сильно я *хочу быть* единственным, кто будет на неё смотреть.

Слух обострился, когда глубокий голос прогремел откуда-то внутри здания. Я тяжело вздохнул и

повернулся к окну. Он вышел в дверь на другой стороне бара. Мужчина носил белую рубашку, рукава закатаны, обнажая толстые волосатые руки. Его красный галстук был слегка набекрень, и он поднял руку, чтобы поправить его. Затем, провел рукой по густым, белым волосам и рявкнул приказ одному из барменов.

Ещё один белый медведь.

Это не тот, из переулка. Парень был больше, но запах от него, даже отсюда, не мог быть ошибкой. У него так же был небольшой русский акцент, когда спрашивал бармена о ночных поступлениях. Это не было совпадением. Не может быть.

Стиснул зубы, подавляя рык.

Неудивительно, что они не могли унюхать меня. Это место кишит оборотнями. И готов поспорить, что за ней пришли после того, как она была здесь, когда заполнила заявление о приёме на работу. Они знали, кем она была, когда она вошла, как и я. Что означало, что Аня никогда не будет в безопасности. Она попала прямо в логово медведей.

Глава 4. Аня

Каллен заполнил собой мои сны, они были странные. Что-то гналось за мной, скрываясь в тени. Не могла

даже разглядеть, что. Но, каждый раз, огромные чёрные глаза находили меня в темноте, маня подойти ближе. Бежала за ними, следуя им, как будто эти глаза — моя путеводная звезда. Проснулась на полу, и вся в холодном поту. Был почти полдень.

— Дерьмо! — Я споткнулась, когда попыталась встать. Простыни опутали мои ноги. Должно быть, ворочалась всю ночь. Думала, что с кошмарами покончено. Их не было несколько месяцев пока, наконец, не приняла решение приехать в Блэкфут, и получить ответы, которые мне так нужны.

Сбросила простыни и прошла в

гостиную. Пока не выпью кофе, даже нет смысла пытаться думать о чём-то.

Каллен был прав. Должен был быть. Я была в состоянии шока прошлой ночью, мои глаза сыграли со мной злую шутку. Раны на его груди не больше, чем просто царапины. Никто не может исцелиться так быстро. Тёмные глаза Каллена следовали за мной в моих снах, но видела и другого мужчину. Его глаза были кроваво-красные и наполнены угрозой, которая меня пробирала до костей. Даже предположила, кто это. Самый большой из трёх мужчин, которые хотели напасть на меня, конечно,

мой мозг воспринимал его, как чистое зло.

Чуть не подпрыгнула, когда зазвонил телефон. Бросила свой плащ на кухонный стол, доставая вибрирующий телефон из кармана. Постучала пару раз по экрану. Выдохнула, когда увидела имя звонящего. Не знаю, почему даже не удосужилась позвонить. Она была единственной, кто звонил мне. С тех пор, как уехала из Чикаго, чтобы найти свою сестру, я шла наперекор всем советам.

— Привет, Мона, — сказала я, пытаюсь звучать как можно бодрее. Мона Левай — самый близкий человек, которого могу назвать

семьёй. То есть с тех пор, как пять лет назад исчезла моя сестра. Проглотила последний комок в горле, ожидая услышать голос Моны. Как бы не любила её, разговоры с ней всегда напоминали мне горе, хотя старалась побороть это чувство.

— Привет, сладкая! — Её голос был хриплым, после целой жизни курения «Вирджиния Слимс». Она дважды побеждала рак и полагала, что это дало ей право делать всё, что хочется.

— Ты держишься подальше от неприятностей? — спросила её. Это то, что всегда спрашивала. Ответ всегда оставался одинаковым. Я

промолчала, пока она говорила.

— Беда там, где и всё веселье, — она рассмеялась своей собственной шутке, и я рассмеялась вместе с ней.

— Как насчет тебя? — сказала она. Это был такой же простой вопрос, как и обычное как дела. Когда кто-то спрашивает меня об этом, они получают стандартный ответ, что всё в порядке. Но Мона знала меня очень хорошо.

— Всё путем, Мона. И, пожалуйста, не начинай.

— Я и не начинаю, сладкая. Просто задала вопрос.

— Я знаю. И нет. Не узнала ничего нового. Пока, нет. Но начинаю работать сегодня вечером.

Прикусила губу, чтобы не сказать, где именно. «Блюлайт Лаундж» был не просто какой-нибудь бар. Это последнее место, где моя сестра-близнец, Эйвери, была замечена живой. А это было пять лет назад. Мы росли в приёмных семьях. Большую часть времени, государство не смогло определить нас в одну семью. Каждый из нас жил несколько месяцев в новой семье, тогда мы сбегали и находили друг друга. Я была счастливчиком. Государство размещало меня в более приличные семьи, по большей части. У меня всегда было трёхразовое питание и крыша над головой, если я этого хотела. Но никто из них

никогда не соглашался взять и Эйвери. Она сама была виновата, так они мне говорили. Она была рекордсменкой в воровстве, в основном в магазинах. Затем принесла в школу нож, и в девятом классе её выгнали. Сестра была сущей бедой, которую большинство приёмных родителей не хотят брать на себя.

Плохие вещи случались с Эйвери, и я жалела об этом. Она никогда не рассказывала мне подробности, но ей и не приходилось. Мы были одноййцевыми близнецами, и в мире нет никого ближе, чем она. Хотя не разделяла боль, которую она

испытывала, я понимала её. Понимала, почему она решила сбежать в прошлый раз только через три месяца, прежде чем нам исполнится восемнадцать. Чего не могла понять, так это, почему она не сказала мне, куда собралась. Эйвери просто оставила записку, на полтора листа тетради, написала мне до свиданья и что сожалеет. Что мне будет лучше без неё, и однажды я пойму почему. Но я не пойму. Никогда. И не останавлиюсь, пока не узнаю наверняка, что с ней случилось.

— Когда Эйвери захочет, чтобы её обнаружили, она даст знак, — Мона вздохнула в трубку. Этот

разговор повторялся в сотый раз. И на сто первый, я получила правдивый ответ. Она что-то подозревала, но не могла заставить себя спросить у меня. Говорят, что близнецы, особенно однояйцевые, имеют связь или шестое чувство друг о друге. Что касается Эйвери и меня, так и было с тех пор, как мы родились. Я знала, что что-то произошло, хотя нас разделяли мили друг от друга. Почти год со дня после того, как она убежала. Четыре года, две недели и три дня назад. Ещё не знаю обстоятельств, но в глубине души знала, что Эйвери мертва.

— Уверенна, что ты права, —

сказала я Моне. Каждый из нас играет роль, чтобы утешать друг друга. Мона сделала больше, чем кто-либо, вступаясь за Эйвери и меня. Она вела моё дело, с тех пор, когда мне было десять лет. Думаю, что, если бы могла, то она бы удочерила меня. Но в то время, Мона была незамужней, старше шестидесяти лет и смертельно больной. Лучшее, что она смогла сделать, это бороться.

Мона начала кашлять в трубку и моё сердце упало. У неё была ремиссия, но она долго боролась, и знала, что ей осталось не так уж долго.

— Как насчет поездки, чтобы

навестить тебя после праздников? — Я обещала ей.

Надеясь, что у меня будет шанс сделать это. Мона никогда не говорит слишком долго по телефону, потому что у неё сбивается дыхание.

— Это сделка, — сказала она. — Гораций купил новую лодку. Старый дурак. Он даже не умеет водить, ту, что у нас есть. Но, он хочет показать новую, когда внуки приедут. Если тебе повезет, он возьмёт тебя порыбачить.

— Не могу дождаться, — мягкий смех Моны на другом конце телефона растопил моё сердце. Я скучала по ней, по своей семье. В каком-то смысле она соединяла меня

с Эйвери, и это заставляло меня грустить. Мона винит себя за то, что сделала недостаточно.

Но, я нет. Это просто нависало над нами каждый раз, когда мы говорили. Хотя не могла заставить себя признаться ей, что думала об Эйвери, она знала, как важно для меня всё узнать. Если не могу вернуть Эйвери, может быть, смогу, хотя бы узнать правду.

Мы поговорили ещё несколько минут. Она рассказала мне о погоде в Чикаго. Говорили о планах на День Благодарения. Мона умоляла меня присоединиться к ним в их коттедже на озере Блисс. Я сказала, может быть в следующем году. Она сказала,

что любит меня, и я ответила тем же. Проговорила ту же молитву, что и всегда после того, как мы повесили трубки. Надеюсь, что в следующий раз, когда буду с ней говорить, мне будет известна правда об Эйвери.

Моя первая смена в «Блюлайт Лаундж» должна начаться в пять тридцать. Одна из стареньких официанток покажет всё вокруг. Я говорила с большущим мужчиной по имени Аркадий Константинов. Имея русское происхождение, Аркадий безупречно говорит по-английски. У него была пара пирсингов, бледно-голубые глаза, которые пристально за мной следили. Поняла, что официантки боялись его, хотя никто

не сказал, почему. Сегодня планировала выяснить, остались ли здесь люди, которые работали, когда Эйвери исчезла. Это будет долго, но надеюсь, что здесь хорошо. Единственная улика, которую я имела, это чек о зарплате, который доставили в нашу квартиру по ошибке из «Блюлайт Лаундж». Это было более трёх лет назад. Наконец, накопила достаточно денег, чтобы попробовать в последний раз найти её.

Когда пришло время собираться на работу, достала униформу официантки из багажника машины. Вспомнила, как Аркадий осмотрел меня сверху вниз, проворчал что-то

односложное, и вытащил одежду из шкафа, протянув её мне. Когда спросила его, может быть подсказать ему размер, он двусмысленно улыбнулся, послав озноб по позвоночнику. Чем скорее получу то, что мне нужно от «Блюлайт», тем счастливее буду.

Платье выглядело, как униформа развратной горничной, теперь поняла, почему бизнес процветает, пока впихивала грудь в лиф. Буду счастлива, если одна из них не выскочит, когда наклонюсь. Сняла ожерелье, которое носила, и одела чёрный бархатный чёкер на шею, а ещё обула туфли на невысоком каблуке. Сжала своё дешёвое

ожерелье в руке. Это было разбитое золотое сердце. Когда мы были детьми, Эйвери и я разломали сердце пополам, и каждый из нас носил по половинке. Мы обещали, что никогда не снимем их, даже, когда они потеряют цвет. Положила ожерелье на комод и застегнула юбку. Пока приглаживала ее руками, сильный ветер подхватил и разнес занавески.

Странно, пошла, закрыть окно. Не могу вспомнить, оставляла ли его открытым. Гусиная кожа украсила руки, когда вдохнула. Схватив свою сумочку, и убедившись, что Марта была благополучно скрыта в боковом кармане, направилась к двери.

Каблуки цокали о цемент, и остановилась, чтобы поправить зеркала, прежде чем сесть в машину.

На стороне пассажира остались следы крови, три длинные полосы. Кровь Каллена. Она должна была остаться на наших руках, когда помогала ему сесть в автомобиль. Боже, её было так много. И он говорил, что его только задела? Пока разворачивала авто, то всё ещё могла видеть его глубокие, карие глаза, смотрящие на меня, как прошлой ночью и в моём сне. Как мы стояли возле моей двери, я хотела пригласить его к себе. Каждый инстинкт во мне кричал, чтобы сделать это. Что-то глубоко внутри

меня отозвалось, когда он дотронулся до меня, что бы это ни было, я хотела большего. Глупые мысли. Только отошла от этой ночной драмы. Ничего не знаю о нём. Он может быть таким же опасным, как те трое мужчин, которые напали на меня в переулке. Что-то внутри подсказывало, что так оно и было. И ещё, я мечтала о его губах на моих. Это сведёт меня в могилу. Должна сосредоточиться на своём задании.

Чем быстрее подружусь с людьми из «Блюлайт», тем ближе буду к следующему шагу к раскрытию исчезновения Эйвери, после того как она приехала в

Блэкфут. До сих пор не могу понять, как она вообще оказалась здесь. Это городок находится в самой глуши на северо-востоке границы Кентукки. Она всегда говорила, что хочет жить в Калифорнии или где-то, где не будет зимы и сильного ветра, пробирающего до костей. Я лучше всех знала, как много это значит. Несколько таких зим, мы жили на улицах. Стряхнула с себя наваждение воспоминаний и припарковалась на стоянке «Блюлайт».

Трейси, тридцати с чем-то летняя официантка, встретила меня у входа, настороженно улыбаясь и сжимая в руках белый передник.

— Надеюсь, что ты справишься с нашей текучкой, — сказала она. — Нам не хватает рук. Одна из наших официанток уволилась прошлой ночью. Аркадий говорит, что придёт кто-то важный.

Улыбнувшись, взяла фартук. У Трейси добрые глаза и крашенные чёрные волосы, которые стянула в пучок. Издалека она выглядела безупречно. Ближе, можно было разглядеть глубокие поры, замазанные тональным кремом, на её щеках и около носа. Губы красного цвета. Она оглядела мои непослушные рыжие волосы, и мне пришлось полезть в карман за резинкой.

— Хочу убедиться, что всё пройдет отлично, — сказала я, скручивая мои волосы и укладывая их, как Трейси.

— Ты сногшибательна, — сказала она. — Они полюбят тебя. Только я не собираюсь нянчиться с тобой сегодня вечером. Ты сказала Аркадию, что у тебя есть опыт?

Я кивнула. Верно, лишь отчасти. Одно лето работала в качестве бариста. Когда Аркадий спросил, придумала работу в престижном ресторане в центре Чикаго. Просто надеялась, что смогу справиться со всем сегодня.

— Предупреждаю, — сказала Трейси. — Друзья Аркадия любят

спускать деньги, если ты понимаешь, о чём я. И любят распускать руки. Они славятся тем, что любят выбирать фавориток среди новых девочек. И также легко забывают их. Не могу позволить себе потерять ещё одну девушку из-за разбитого сердца. Мой тебе совет, просто подавай напитки. Не оставайся ни с кем из них наедине.

Прекрасно, прозвучало в моих мыслях. Ад в отношении сексуальных домогательств.

— Думаю, что справлюсь, — сказала я. Трейси с подозрением на меня посмотрела и кивнула. Так закончилась моя тренировка. Она протянула мне поднос, показала

точки продажи и отправила в зал.

Единственная хорошая вещь, было то, что я схватывала всё на лету. Мы были так заняты, у меня даже не было шанса, чтобы понервничать. Наблюдала, как работает Трейси и старалась делать так же. Пролила один напиток, перепутала заказ, два раза меня схватили за задницу, но я получила двести пятьдесят долларов на чай. Мне дали ещё две смены на этой неделе; за такую плату, будет трудно отказаться от работы после того, как выясню всю информацию. Аркадий всю ночь сидел в конце бара, следя своими холодными голубыми глазами за каждым моим движением.

В конце ночи, он щёлкнул пальцами, и жестом пригласил следовать за ним в его кабинет.

— Предупреждение о нём? — Я прошептала Трейси, пока складывала свой фартук и засовывала его под барную стойку.

Она улыбнулась и пожала плечами.

— Да. Не зли его и не становись его любимицей, — не знаю, последнее было сказано, чтобы защитить её или меня.

Трейси похлопала меня по спине и направилась к двери. Я осмотрелась вокруг. Остались только друзья Аркадия за столиком слева, и они заканчивали со своей выпивкой.

Их осталось трое. Трейси обслуживала их, и они пересели за задний столик. Старалась их игнорировать большую часть ночи, но теперь они уставились на меня. Как и Аркадий, они были огромными мужчинами. Мужчина посередине раскуривал сигару. Хотя у нас запрещено курить. Очевидно, друзья босса — исключение из правил. У курильщика были светлые волосы и холодные глаза, прямо, как у Аркадия. Возможно, они родственники.

— Могу вам чем-нибудь помочь? — сказала я, стараясь сделать голос лёгким и приятным. Они выбили меня из колеи.

Странный, но знакомый страх заставил меня трепетать. Нельзя этого допускать.

— Не заставляй Аркадия ждать, — сказал самый большой мужчина, по центру, с явным акцентом. — Ему это не нравится.

Улыбнулась и пошла в сторону кабинета Аркадия. Бабочки порхали в животе, когда открыла дверь. Аркадий сидел, закинув ноги на стол, и с руками за головой. У него было ничего не выражающее лицо. Заняла место на стуле напротив него, и положила руки на колени.

— Ты хорошо справилась, — сказал он. — Я наблюдал за тобой.

— Спасибо, — я заправила

волосы за ухо. — Уборка окончена. Есть ли что-нибудь еще, что нужно сделать?

— Тебя подвезти?

— Что? Ой. Нет. У меня есть автомобиль. Всё в порядке.

Аркадий спустил ноги со стола, с громким стуком.

— Здесь может быть опасно ночью. Блэкфут — это не то, что ты думаешь.

— Что я думаю?

— Маленький город. Спокойная жизнь.

Он поднял бровь, как будто я должна всё понять. Поёжилась. Его слова, звучали, как предупреждение. *«Осторожнее, или*

монстры, настигнут тебя». Я пожала плечами и поправила юбку.

— Думаю, что так и есть, — это было похоже на тест. Смогу ли я позаботиться о себе. Ну, чёрт, могу. Знал ли Аркадий, Эйвери? Сидела ли она в этом кресле, отвечая на его загадочные вопросы и выдерживая этот холодный и расчетливый взгляд? Аркадий двинулся так быстро, что не поняла, как он казался возле меня и положил руки на мои плечи. Пульс гремел в ушах, пока он держал меня мёртвой хваткой.

— Попрошу кого-нибудь проводить тебя до машины.

— Всё в порядке, — сказала я,

дёрнувшись от него. Не могу избавиться от образа Эйвери в голове. Я уже представила себе, ужасные вещи, которые он мог сделать с ней. У меня не было доказательств. Было только моё чутье, чтобы искать ответы дальше. Инстинкты кричали, что этот *Аркадий*, кажется не тем, кто он есть, а не город. Он отпустил меня, я встала и повернулась к нему.

— Ты, выглядишь, знакомо, — сказал он.

— Да? Возможно, у меня просто лицо такое, — я прикусила изнутри щеку, чтобы заставить себя не дать ему любой другой реакции, кроме незаинтересованности. Узнал меня?

Он вспомнил Эйвери?

Он кивнул.

— Или, может быть, я знал тебя в прошлой жизни.

Я заливисто рассмеялась.

— Если, ты веришь, в такого рода вещи. Но, клянусь, что меня не было в Блэкфуте до прошлой недели.

Аркадий сделал шаг вперёд и поднял руки. Коснулся костяшками пальцев моей челюсти и улыбнулся. Его глаза изменились. Если бы я моргнула, возможно, упустила бы это. Но, кажется, они стали темнее, почти красные. Должно быть игра света, но это послало новую волну холодных мурашек вниз по моей

спине. Не могу дышать.

— Увидимся завтра вечером, — я вырвалась и сделала три шага к двери. Волосы на затылке встали дыбом, и была уверена, что он остановит меня. Но он не сделал этого. Вместо этого издал низкий и резкий смех, когда я бросилась к открытой двери и направилась к чёрному входу. Трейси не было. Друзья Аркадия тоже ушли. Практически бежала к своей машине. Она была припаркована прямо под фонарем. Сжимая ключи в одной руке и Марту в другой, добралась до своей машины.

Бросила взгляд назад, в сторону бара. Аркадия не было. В его офисе

горел свет, и видела только тень. Затем повернулась к машине и открыла дверь, желая убраться отсюда поскорее. Может, всё это ужасная ошибка. И я в это влезла. Что-то зловещее витало над этим баром. Можно буквально почувствовать. Нужно всё выяснить насчет Эйвери, и придумать, что делать дальше.

Скользнула на сиденье водителя, вспышка света привлекла моё внимание. Чуть не вскрикнула, думая, что Аркадий или один из других мужчин действительно вышел за мной. Они не вышли, но я не одна. Большая фигура стояла под другим фонарём. Если бы его глаза

не блестели, может быть, даже не заметила его. Наверное. Инстинкт заставил меня повернуться и посмотреть.

Каллен.

Он стоял и смотрел прямо на меня, его лицо приняло жестокое выражение. Повернула ключ, намереваясь уехать. Затем, тень уже была передо мной. Когда посмотрела в бок, Каллен стоял перед окном с пассажирской стороны. Потянувшись, открыла дверцу.

— Садись, — сказала я, не зная почему, только то, что он рядом со мной сейчас, казалось, опасным. Он выгнул брови и улыбнулся. Затем проскользнул на пассажирское

сиденье, и мы уехали.

Глава 4. *Каллен*

Ревность застилала глаза. Засунул руки в карманы кожаной куртки, чтобы она не увидела когти. Не было никакого способа, мог даже и не пробовать, сейчас, их убрать. В этом узком платье, её большая грудь почти вываливалась, она выглядела в форме более привлекательно, чем мог даже представить. Прокашлялся, пытаюсь скрыть рычание своего медведя.

— Ты преследуешь меня? — спросила Аня, когда сделала резкий поворот. Покрышки завизжали, когда она нажала на газ. Ярость, казалось,

тоже пропитывала её.

Мне хотелось укунить её. Пометить. Припарковать машину, затащить на заднее сиденье и утвердить на неё права. Мой член напрягся, надеюсь, что она не увидит этого. Или, хрен с ним, может быть, я хочу, чтобы она видела это. Что-то проскочило между нами. Увидел, как покраснели её щеки. Грудь вздымалась, и крошечные капли пота образовались в ложбинке. Не могу решить, хочу ли сорвать это платье с неё или набросить мою куртку, так, чтобы никто не мог увидеть её такой.

«Моя!»

Тихо, медведь, успокаивал сам себя. Работал над тем, чтобы

успокоить дыхание. Если не смогу сдержаться, то обращусь прямо там, на пассажирском сидении.

— Нет, — мне удалось успокоиться. — По крайней мере, не так, как ты думаешь.

— Тогда как? — Она повернулась ко мне.

— Ты здесь не в безопасности, — ответил я. Мои слова вышли резкими и жесткими. Анна не имеет представления, как чертовски трудно сидеть так близко к ней, когда она выглядит, так, что я могу потерять контроль. Мне надо лучше скрывать всё. Но, ничего не могу поделать. В ту минуту, как почувствовал её... как только увидел, всё перестало

существовать.

Она подъехала на стоянку возле пешеходного моста через реку, где парковалась вчера вечером. Свернув в парк, обернулась ко мне, сверкнув глазами.

— Скажи мне, что ты знаешь!

Отклонился назад. Чувствуя, что мои ноздри подрагивают, а дыхание стало порывистым. Моргнул, надеясь, скрыть изменившиеся глаза.

— Это место, — сказал я. — Оно опасно для тебя. Этот город опасен для тебя.

— Кто ты? Кто ты на самом деле?

Моя кожаная куртка скрипнула,

когда повернулся к ней, чтобы посмотреть прямо на неё. Если она что-то и увидела в моих глазах, то не подала виду. Её руки вцепились в руль.

— Хотел бы знать то же самое о тебе, Аня. Что ты делаешь здесь? Ты не отсюда. У тебя здесь никого нет, некому приглядывать за тобой.

— Откуда ты знаешь? — Она резко обернулась ко мне. — Я имею в виду. Откуда ты знаешь обо мне так много, я тебе ничего не говорила?

Закрыв глаза, потёр переносицу. Мои руки выглядели нормально, но лучше быть осторожным, и не прикасаться к ней. Не беря в расчет

её дурманящий запах, чувствовал, по крайней мере, три других оборотня на ней. Она была возле них всю ночь. Чёрт, мне *нужно* было вчера перекинуть её через плечо и унести в мою пещеру. Должен был связать её и всё объяснить. Чтобы удержать от возвращения в то место, где они могли бы причинить ей боль. И всё ещё могу сделать это.

— Не знаю, — я лгал. — Просто знаю кое-что о людях, работающих в баре и в этом городе. Тебе здесь не место, и если ты останешься, то тебе могут навредить. Усвоила? Любая нормальная девушка догадалась бы после того, что почти случилось в том проклятом переулке. Ты должна

уехать.

— Не могу, — ответила она, и её голос звучал очень подавлено. Когда открыл глаза, она прислонилась к двери машины. Цвет отхлынул от её лица. Горе. Чувствовал, как оно захватило её, и это убивает меня.

— Аня, — мне удалось убрать ярость из моего собственного голоса. Она была напугана. Кто-то *обидел* её. И знал, что она была так же одинока, как и я. — Посмотри на меня.

Потянулся к ней. Положил свои руки на её обнажённые, и потянул вперёд. Опасно было делать это. Её тело, рядом с моим, взывало ко мне. Моя кровь забурлила от этого, и того, что медведь был так близко к

поверхности. Она задрожала от моего прикосновения. Мне не нужны ещё какие-либо доказательства того, кто она, я чувствовал, тепло её кожи, и огонь в глазах.

«*Моя!*»

— Не могу уехать, — сказала она. — И то, что я делаю, не твоё дело, — она лгала, хотя знал, что её тело говорит ей прямо противоположное. Всё в ней было моим. — Я могу позаботиться о себе.

— Не сомневаюсь в этом. Но, ты знаешь, что есть что-то плохое в Блэкфуте. Ты видела это. Оно затронуло тебя. И подозреваю, что это коснулось кого-то из твоих

близких, не так ли? Вот почему ты здесь? Ты ищешь их?

Это была просто догадка, но мог почувствовать. Её горе было осязаемым; оно имело свой собственный аромат под мускусной сладостью её собственного аромата. Вчера говорила, что искала кого-то.

Нижняя губа Ани дрогнула, и она отодвинулась от меня. Я убрал от неё руки, осторожно, чтобы не спугнуть. Хотя, мой медведь знал, что она моя, никогда бы не взял её силой. Если не захочет этого, никогда не возьму её вообще. Дело ещё и в том, что я не имел на неё права, так как у меня больше нет моего собственного клана.

— Убирайся, — сказала она, её голос стал грубее и выше. Слова поразили меня, будто дала мне пощёчину. — Я не доверяю тебе. Не доверяю никому. Если узнаю, что ты что-то знаешь, или, если ты причастен к тому, что случилось с моей... просто уходи, Каллен. Я знаю, что делаю, и мне не нужна помощь.

Её страх и горе прошли сквозь меня. Это было её характерной чертой, как и рыжие волосы. И я хотел разорвать того, кто обидел её или кого она любила. Сейчас, всё что мог сделать — это именно то, что она просила. Медленно кивнул и вздохнул. Аня не готова ко мне. Она

не знала, что чувствует. И чем дольше останусь с ней, тем больше риск, что полярные медведи учуют на ней мой запах.

Вышел из машины и смотрел ей вслед, когда она направилась домой. Можно было бы последовать за ней. Но, нужно держаться подальше. Нельзя быть таким же беспечным, как сегодня вечером, и позволить ей увидеть меня. Анна могла лгать себе, но опасность, с которой столкнулась — реальна. Я знал тогда и там, что готов отдать свою жизнь, лишь бы она была в безопасности.

Не знаю, как долго стоял на мосту. Её запах стал слабым шёпотом на ветру. Я сосредоточился

на ней так сильно, что не почувствовал присутствие чужака.

— Лучше бы тебе убраться из города, прежде чем они догадаются, что ты ещё здесь, парень.

Рыча, повернулся в сторону голоса, к выходящему из тени. Старик. Один из старейших медведей, которых я видел, со сморщенным лицом и седыми волосами. Он даже не потрудился утихомирить своего медведя. Его глаза вспыхивали янтарем, когда он шёл ко мне. Старик достаточно умён, чтобы не подходить близко и держать руки ладонями вверх. Он хотел поговорить, а не драться.

— Лучше занимайся своими

делами, старик, — сказал я.

Он пожал плечами и засунул руки в карманы своего чёрного шерстяного пальто. Старик стоял примерно в шести футах от меня. Температура упала, и я мог видеть пар от своего дыхания под резкими бликами уличного фонаря.

— Ты попадёшь в беду. Если свяжешься с этой девушкой.

Не смог разобрать запах, исходящий от него. Он — гризли, точно. Но, не принадлежал к клану медведей Блюлайт или тем, кто пришёл за Аней прошлой ночью. Но, у него есть клан, это очевидно. Не русские, и не Уайлд Ридж. Давно не был в Юконе и долго не видел клан

моей матери, но, возможно, они связаны.

— Эта девушка — единственная, кто в беде, и ты это знаешь. Вы знаете, кто она так же ясно, как и я.

Он поджал губы и кивнул.

— Да. И ты продолжаешь вертеться возле неё, если ещё раз приблизишься к ней, она погубит тебя. Что тогда будет хорошего для неё или для тебя?

— Спасибо за совет, старик. Теперь, если ты не возражаешь, не хочу говорить.

Он двинулся быстро для своего возраста и ткнул пальцем в мою грудь. Мой медведь ожил от гнева, и рычание вырвалось из груди.

— Они знают, — сказал он.

— Что это значит?

— Они знают, что ты — одиночка. Пройдёт немного времени, прежде чем они догадаются, что ты изгнан. Без клана. Без защиты. И до сих пор на их территории.

— Это не их территория. Они принадлежат Российской Арктике или Сибири.

Он пожал плечами.

— Может и так. Но, их больше. Если ты попадёшь в беду, никто не придёт сюда, чтобы поддержать. Разве не так?

Хотелось закричать ему в лицо. Ударить. Но, это не самый достойный поступок. Он стар,

примерно, на пятьдесят лет старше меня. Боже, это делало его очень старым медведем. В любое другое время, я бы пригласил его на пиво, чтобы он рассказал мне о том, как всё было до войны с волками, когда наши кланы кочевали по всему миру. Когда, мы осели на землях клана. Юкон, Сибирь, за Полярным кругом, в Северной Калифорнии, и мой дом, Уайлд Ридж, штат Мичиган. Простая мысль о доме, заставила моё сердце болеть.

— Ты — моё дело,— сказал старик. — Я всегда знал, что твой отец — эгоистичный с*кин сын.

— Что ты знаешь о моём отце?
— Он, наверное, знал достаточно.

Хотя кланы жили отдельно, сплетни распространялись быстро. В прошлом году мой отец предал Уайлд Ридж в ущерб остальным кланам. Я не имею ничего общего с ним. Он держал свои планы в секрете и объединился с врагами клана. Убил бы его сам, если бы знал, что он затеял. Но, медвежьи законы — непреклонны. Он возглавлял клан Джеймсов, и я его единственный сын. Когда они изгнали его, они изгнали и меня. Теперь он исчез, и мне наплевать, жив ли он или мертв.

— Я знаю достаточно, сынок. Нужно было придерживаться первоначального плана. Так сделай

это сейчас. Направляйся на север, в Юкон. Клан твоей матери готов тебя принять. Остаться здесь, означает, что тебя убьют. Тогда, мы потеряем очень хорошего медведя. А нас осталось не так уж и много, чтобы позволить нечто подобное. Поверь. Оно того не стоит.

Я стиснул зубы.

— Не могу уйти, и ты знаешь почему.

Он вздохнул и опустил плечи. Смотри, в сторону, куда уехала Аня. Покачав головой, он слегка улыбнулся.

— Не говори глупостей, мальчик. Ты не можешь заклеить её. Они убьют тебя, если ты даже

попытаешься, вероятно, вы оба погибните.

— Кто они? Кто ты? И какого чёрта кучка русских белых медведей делает здесь, в Индиане? Что это за место? Здесь даже не должно быть волков. Слишком много перевёртышей, там, где их не должно быть. Почему никто из североамериканских кланов не знают об этом?

— Я? Я просто кто-то, кто был здесь очень долго. Слишком много видел, но слишком упрям, чтобы умереть.

— Она — *«Анам Кара»*. Ты знаешь это, как и я, — мой медведь заворчал. Запах, Ани всё ещё витал в

воздухе. Знаю, что старик тоже его чувствует.

Он кивнул.

— И если она умна, то послушает тебя и уедет отсюда. Но, если у тебя нет клана, который тебя поддержит, просто отпусти её. Правда, отпусти. Убирайся отсюда. Живи, чтобы бороться за неё позже. Доверься мне, — он положил тяжелую руку на моё плечо и его глаза блеснули.

— Кто ты? — Я снова спросил его. — Чувствую запах Юкона.

Он издал низкий смех и засунул руку обратно в карман.

— Было время, да. Но сомневаюсь, что есть кто-то, кто до

сих пор думает обо мне. Меня зовут Тобиас, и это всё, что тебе нужно знать, сынок.

— Почему эти русские не выгнали вас отсюда?

Он покачал головой.

— Ну, я не настолько глуп, чтобы остаться, и дать им шанс на это. Плюс, посмотри на меня. Возможно, продержусь ещё одну драку или две, но не против молодого клана полярных медведей. Ты узнаешь, кто я, когда придёт время. Если тебе это когда-нибудь понадобится. Я задержался на одном месте слишком долго, как и ты. Имею в виду, продолжай идти на север. Ради неё и ради себя.

Он сделал шаг назад, из света в тень. Его глаза вспыхнули, и он упал на четвереньки. Для такого старика, он очень хорошо выглядел. Его густой коричневый мех пророс и спина изогнулась. Поднялся на задние лапы, показывая рост в восемь футов (*пр. пер. 8 футов = 2,4 метра*). Качая головой взад и вперёд, злился, потом бросился бежать в лес по другую сторону реки.

Это был вызов для меня. И он прав, умнее всего принять его и уйти подальше от Блэкфута. Но, несмотря на все его предупреждения, думаю, он знал, что я не смогу. Старик вернётся к тому, кто его послал, и скажет, что, по крайней мере,

попытался. У меня не было времени размышлять, кто бы это мог быть. Ветер сменил направление, и запах Ани стал сильнее. Я повернул на восток и направился в Данфорт, к её дому, стараясь быть в тени.

Не хочу позволять ей увидеть меня. Подежурю ночь под большой ивой на другой стороне улицы. Оттуда смогу видеть окно её спальни и узнаю, когда она заснет. Но, когда добрался туда, то почувал, что кто-то меня опередил.

Мой медведь послал сигнал предупреждения. Видел Аню, стоящей перед дверью ванной. На ней не было ничего, кроме чёрного лифчика и трусиков, потом она взяла

полотенце с полки. Красивая, с плоским животом, пышными бёдрами и идеальной грудью. Они качнулись, когда она упустила полотенце и наклонилась, чтобы его поднять. Моё тело затряслось, пытался сдерживать похоть, проснувшуюся во мне. Она — совершенна. Предназначена для меня. Я знал это нутром.

Фигура под деревом пошевелилась. Его рычание прошло сквозь меня. Сразу узнал его. Он был той ночью в переулке. Убежал при первых же звуках полицейской сирены. То, что привлекло его, было тем же, что отвлекало его от моего запаха. Аня. Его охватило желание,

почти, как и меня, пока мы смотрели на неё из окна. Он пересёк улицу и встал под окнами её спальни. Она напевала. Включила душ и в следующую секунду, разделась бы догола, и я знал, как это повлияет на него. Это окажет тот же эффект и на меня.

— Сделаешь ещё один шаг в её сторону, и я тебе плотку вырву, — сказал я, мой голос был больше похож на рык, чем на обычный.

Он обернулся ко мне, медведь отражался в его глазах. Это был гризли, как и я. Его когти вырвались из его пальцев. Когда он бросился на меня, я был готов к этому. Мой медведь высвободился, ломая кости

и срачивая их по новой, когда я обратился, поднимаясь в полный рост, и вытянулся вверх. Перехватил его поперёк живота и откинул назад. Его рык пронзил ночной воздух. Он упал на землю, схватившись за раны. Они не были достаточно глубокими, чтобы убить его, но достаточными, чтобы замедлить и дать ему понять мои намерения.

Я набросился на него, размахивая головой из стороны в сторону. Оскаливая зубы, мой рот наполнился слюной при мысли об убийстве. Но, он обратился, пошатываясь, поднялся на человеческие ноги. Поднял обе руки и отступил, сдавшись. Слишком

легко. Я рыл лапами землю, моё зрение было всё ещё затуманено яростью.

Он повернулся и побежал, спотыкаясь о собственные ноги. Я бы погнался за ним, но где один медведь пришел за Аней, может прийти и другой. Можно убивать их по одному за раз, но, если появится весь клан, мне конец. Поднялся на задние лапы и наклонил голову назад, предупреждая рыча, оповещая любого из них, кто осмелится подойти. Опустил плечи и успокоил медведя. Мои когти втянулись и мышцы пришли в прежнюю форму, когда обратился обратно в человека.

От одежды остались только

изодранные лоскутья. Придётся найти новую или украсть, прежде чем наступит утро. Надо быть осторожным, чтобы не привлечь внимание. Будет трудно объяснить, что делает голый мужик, бегущий, по улицам Данфорта. Звук привлёк моё внимание, и я повернулся к Аниной квартире. Она стояла в дверях, всё ещё в нижнем белье и со своим пистолетом в правой руке. Аня облокотилась на раму двери, а её глаза расширились от страха. Она видела меня. Видела медведя и знала, что это был я. Можно было убежать, можно обратиться и спугнуть её. Вместо этого, выпрямил спину, расправил плечи и

повернулся к ней.

Глава 5. *Аня*

Каллен подошел ко мне. Я была напугана. Шокирована. Запугана. Он стоял голый, в конце тротуара, держа комок из рваной одежды под мышкой. Пришлось снять Марту с предохранителя и направить в землю. Каллен продолжал двигаться вперёд. Когда он добрался до дверей соседней квартиры, датчик света сработал. Его румяная кожа блестела от пота на изгибах мышц. Он огромный во всём: от широких плеч, полных, жилистых бёдер, длинных ног... и огромного члена. Нельзя

было не смотреть. Это просто... ну... там... прямо передо мной.

Но, его нагота была не самым шокирующим, что я видела. Медведь. Каллен — медведь. Теперь он, снова, Каллен. Может быть, я совсем сошла с ума, или Аркадий подсыпал что-то в кока-колу, которую заказывала в баре несколько часов назад. Но я не боялась его. Меня тянуло к нему ещё больше, чем вчера. Моё тело тянуло к нему будто тросом.

— Я не причиню тебе вреда, — сказал он, переполненным от волнения голосом. — Никогда не обижу. Я здесь, чтобы тебя защитить.

Каллен сделал шаг ко мне, и я подняла свой пистолет. Инстинкт подсказывал, что это бы не помогло, даже если бы он и попытался на меня напасть. При полном свете фонаря, грудь Каллена оказалась невредимой. У него были лишь лёгкие царапины после той ночи. Я не должна была этого видеть. Его травмы *были* такими сильными, как и думала. Но он исцелился в считанные минуты. Сила медведя. Опустила свой пистолет. Он пересёк расстояние между нами.

— Нам нужно поговорить, — сказал Каллен.

Я кивнула.

— Ты не можешь стоять здесь,

ВОТ ТАК.

Он, казалось, забыл о своей нагоде, хотя для меня это невозможно. Словно я чувствовала его больше, чем просто глазами. Каждое моё нервное окончание, казалось, настроено на движение его тела. Ходьбу. Его взгляд удерживался на мне. Хотелось прикоснуться к нему. Колени дрожали, от усилия держаться на расстоянии.

— Ты уверенна? — спросил он.
Я повернулась и открыла дверь.
— Уверенна.

Он, молча, кивнул, потом прошёл мимо меня в мою квартиру. Когда слышала шум снаружи, то

уронила полотенце. Оно лежало посреди гостиной. Каллен остановился, чтобы его поднять и обвязал вокруг талии.

— Не знаю, что делать, — сказала я. — Предложить тебе что-нибудь выпить? Эээ... горшок меда? — Каллен посмотрел вниз, затем его лицо расплылось в широкой улыбке. Его гортанный смех прошёл прямо вниз по моему позвоночнику и согрел изнутри. — Мне нужно присесть, — сказала я. Практически рухнула на край дивана. Перед глазами поплыло. Сделала глубокий вдох и взяла себя под контроль.

— Сожалею, — сказал он. — Я поступил беспечно, и ты узнала об

этом таким образом.

— Как я должна была узнать?
Что, есть лучший способ?

Каллен открыл рот, чтобы ответить, потом вздохнул и сжал зубы. Он пожал плечами и поднял руки ладонями вверх.

— Нет. Думаю, действительно нет. Если бы я сказал тебе, что я — медведь, сомневаюсь, что ты бы смогла в это поверить. Так или иначе, ты должна была увидеть всё своими глазами.

— Знала, — выпалила я. Мысли не успели сформироваться в моём сознании, но это была правда. — Я имею в виду... не то, что ты — гризли, точно. Но знала, что в тебе

было что-то ненормальное.

Он сел на диван рядом со мной, стараясь не задеть. Воздух между нами накалился. Он, как и я, тоже насторожился из-за того, как разгорячилась его кожа напротив моей.

— Ну, я бы поспорил о том, что я нормальный. Такой же нормальный, как и ты. Обратни являются частью твоего мира, ты просто никогда не знала этого раньше. Мы не раскрываем себя обычным людям. Никогда.

— Обычные люди? Я не обычная?

Каллен позволил себе выдохнуть и медленно закрыл глаза, словно

хотел тщательно подобрать свои слова. Он решился.

— Не совсем.

Предполагаю, что должна обидеться на это замечание, но, когда он сказал, я знала, что это тоже правда. Всё, что произошло за последний час... чёрт... последние несколько дней, когда казалось он, обеспокоен, очевидно, чем-то. Как будто кусок головоломки встал на своё место той тайны, что я не могла понять, но, что нужно решить.

— Слушай, теперь, когда ты знаешь. Можешь ли ты почувствовать, или понять, почему так важно для тебя, уехать, как можно дальше от этого места,

насколько возможно? Ты здесь не в безопасности. То, что я сделал сегодня вечером и ночью, отгоняя медведей, это только начало.

— Они были медведями. Эти трое в переулке? — Я потёрла лоб тремя пальцами правой руки. Моя голова казалась тяжелой о того, что сказал Каллен.

— Да. Один из них проследил за тобой до дома. Тот, кого я сейчас отогнал. Они не остановятся.

— Что они от меня хотят?

Каллен вскочил с дивана. Начал расхаживать. Его шаги были настолько сильными, что чувствовалось, как дрожит пол. Полотенце на его бедрах спустилось,

он прижал его и крепче завязал.

— Ты спросила меня, обычная ли ты. Ответ — нет. Не такая, как когда-либо могла подумать. Боже, не знаю, как сказать. Не существует, инструкции для пар медведей или «горячей линии», куда можно позвонить.

— Пара медведя? Они думают, что я одна из их пар?

Каллен развернулся ко мне. Его глаза стали тёмными, почти чёрными. Зрачки расширились, занимая почти всю радужку. Глаза гризли. Я видела, как он делал это и раньше. Опять же, очевидно. Каждая ненормальная вещь, как-то обрела смысл.

— Ты не их пара, — сказал он, его медведь, казалось, вот-вот вырвется наружу. Он упал на колени и схватился за диванные подушки по обе стороны от меня, ловя в ловушку своих рук. Каллен смотрел на меня так, что сердцебиение можно было почувствовать в горле.

— И не хочу быть, — прошептала я.

— Но ты пара для медведя. Мы называем это «*Анам Кара*». Это то, кем ты родилась, и есть. Это у тебя в крови. Подумай. Тебя тянет ко мне, хотя ты видела меня только два раза. Даже сейчас, я чувствую твою кровь, как ты разгорячилась. Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал.

Бл*. Хочу. Дрожу от этого чувства. Внутри всё расплавилось, когда он встретился со мной взглядом, и воздух, казалось, испарился из комнаты. Ничего нет в мире, сейчас, кроме Каллена и меня. Он не касался меня, но был близок к этому. Его дыхание на моей щеке пьянило. Желание заставляло изнывать.

— Стоп! — Я поползла назад, толкая себя вверх на спинку дивана, пытаюсь выбраться из ловушки Каллена. Сидела, словно горгулья, с коленями подо мной.

— Я не трону тебя, если ты не захочешь. Слишком опасно, если я это сделаю.

— Что ты имеешь в виду?

Каллен сел на диван и спрятал лицо в руках. Его горе пронзило меня. Так хотелось, пододвинуться поближе к нему, поднять его подбородок пальцами и нежно поцеловать эти сочные губы. Сумасшествие. Всё это — безумие!

— У меня нет на тебя права. Это против закона, претензия на тебя.

— Претензия на меня? Какой закон? Есть медвежий закон?

Он кивнул.

— Конечно. Только члены клана могут выбрать себе пару. Кто-то вроде меня не имеет прав.

— Почему?

— Я был изгнан. Меня изгнали

из владений моего клана. У меня нет братьев. Никто не поддержит, если какой-то другой медведь захочет тебя в пару. И поверь мне, они захотят.

Горе Каллена прошло через меня, и я восприняла его, как своё. Он сказал, что у него нет клана. Никто его не поддержит. Так же, и у меня. Казалось, мы оба здесь в полном одиночестве, ища что-то, что мы, возможно, никогда не найдем.

— За что ты изгнан? — Я сползла с моего насеста на спинке дивана и села рядом с ним. Мои пальцы скользнули по его сильной спине. Он выдохнул и положил мои руки на свои плечи. Электричество,

казалось, искрилось между нами, но Каллен сидел ровно.

— Я счастливый обладатель отца, который предал другие кланы. Мы потеряли все свои претензии на горнодобывающую компанию в верхней части полуострова Мичигана. Это одно из пяти мест в мире, где мы можем жить спокойно. Не знаю, почему он это сделал, но мой отец хотел захватить шахты и земли для себя. Его поймали.

— И тебя наказали за это?

Каллен кивнул.

— Медвежий закон. Говорил же тебе. Я часть клана Джеймс. Его изгнали и меня тоже.

— Ну, это вряд ли справедливо.

Ты не можешь, я не знаю, подать апелляцию?

Он испустил горький смех.

— Это не срабатывает.

— Что ж, а должно. Если бы я была ответственна за говно, которое сделали мои родители, то я бы сейчас сидела в тюрьме. Моя мать была наркоманка и умерла от передозировки через две недели после того, как моя сестра и я родились. Последнее, что слышала об отце, что он сидел в тюрьме из-за того, что убил кого-то во время драки в баре.

— Сожалею, — сказал он. — Я хотел бы найти тебя, когда ты была ребёнком. Ты принадлежала бы

Уайлд Ридж. Могла бы стать одной из нас.

— Медведем?

Он улыбнулся и покачал головой.

— Нет. Не медведем. Но пара медведя находится под защитой до конца жизни.

Тепло разлилось внутри. Почувствовала себя тоскующей по дому, но это чувство не совсем понятное. То, как Каллен произнес, и его глаза впились в меня, поняла, что это правда. Всю свою жизнь никогда не чувствовала, что принадлежу какому-то месту. Везде была только проездом. Возможно, он прав.

— Ты понимаешь, — сказал

Каллен. Должно быть, он видел, как тёмное знание отразилось в моих глазах. Это расстраивало и утешало одновременно, понимание, как легко он, казалось, понял мои мысли.

— Не знаю. Но, чувствую что-то. Чего не понимаю.

Он подсел ближе, придвигая лицо.

— Могу помочь тебе понять. Но, это рискованно. Чем больше времени я провожу с тобой, тем легче им будет найти меня. Я не могу защитить тебя от всего русского клана.

— Русского? — моё сердце заколотилось.

Каллен кивнул.

— Да. Вот, что пытаюсь тебе доказать. Судьба или совпадение, но ты вошла в логово другого клана. Они тоже знают кто ты. Не понимаю, что они делают в Блэкфуте. Эта земля им не принадлежит. Они далеко от своей территории. Что может послужить причиной войны с другими кланами североамериканских медведей. Но это место, этот бар. Им управляют те же люди, которые напали на тебя в том переулке ночью. Ты не в безопасности. Я не могу защитить тебя от всех сразу. Ты должна уехать так далеко отсюда, насколько это возможно.

Я покачала головой.

— Нет. Не могу.

— Почему?

Каллен схватил меня за запястья и притянул к себе. Его глаза впились в моё лицо. Можно даже почувствовать, как его пульс бьётся одновременно с моим.

— Моя сестра, — сказала я. Он открыл мне свои секреты; теперь я расскажу свой. — Эйвери. Она исчезла пять лет назад, и этот бар был последним местом, где думаю, её видели живой. Я должна выяснить, есть ли кто-нибудь, кто знает, что с ней случилось. Никто не поможет мне. Полиция мне не поможет. Она была взрослой. Она была... бездомной и проблемной.

Каллен отпустил мою руку и откинулся на диван. Он покачал головой и прикрыл рот рукой.

— Ты знаешь, насколько опасен этот план? Я не смогу войти в этой бар за тобой. Они разорвут меня на куски, прежде чем даже успею сделать первый шаг.

— Так, вот почему ты прятался на стоянке во время моей смены сегодня?

Он кивнул.

— Мне пришлось. Ты понимаешь? Если они попытались бы навредить тебе, я был там, готовый выпустить когти.

— И ты бы умер из-за этого, — мой голос резанул по горлу, и ужас

от того, что он был готов сделать, почти заставил меня обратно сесть на задницу. Он умрёт за меня. Это было не просто слова. Он именно это и сделает.

— Тогда помоги мне, — сказала я.

— Что?

— Эйвери. Моя сестра. Нужно выяснить, что с ней случилось. Если я, как ты говоришь... пара для медведя. Это что-то наследственное? Я имею в виду, как можно это получить?

— Это не вирус. И не знаю точно, как это работает. Но да, ты с этим родилась. Это у тебя в крови.

Встала и начала расхаживать по

комнате. Моё сердце и разум начали быстро работать. Пройдя на кухню, пришлось достать маленькие, квадратные, выцветшие фотографии из моего кошелька. Это были последние фото, которые у меня были вместе с Эйвери. С похода на карьер. Мы стояли на вершине скалы, одетые в одинаковые фиолетовые бикини. Улыбались и прижимались друг к другу. Я протянула снимок Каллену. Он выдохнул и закрыл глаза, когда посмотрел на фото.

— Вы — близнецы.

— Да, — сказала я. —
Однотайцевые. Одно ДНК. Так что
если это у меня в крови, как ты

говоришь, то и у неё, да?

Он кивнул.

— Как и говорил, не знаю, как это точно работает. Но да. Я бы сказал, что да.

— Так, что эти медведи хотели сделать со мной, они бы хотели сделать и с ней?

— Аня, ты не можешь вернуться туда. Я запрещаю тебе это.

Я отвернулась от него, моё сердце бешено колотилось.

— Ты не можешь мне запретить. У тебя нет на меня прав. Неважно, что ты говоришь о моей крови. Это медвежий закон, помнишь?

Огонь заплясал в его глазах. Он медленно встал в полный рост и

возвысился надо мной. Пересёк комнату в два шага, схватил за руки. Инстинкты взяли верх. Я поднялась на цыпочки, вытягивая шею. Тогда он приблизил свои губы к моим.

Отчаяние затопило меня. Мир завертелся в калейдоскопе цветов, отличных от тех, что я когда-либо видела. Были только мы. Я видела его глазами. Такая власть. Такая сила. Кровь вскипела, и кожа нагрелась. Моё тело изголодалась по нему. Будто не дышала до этого момента и понятия не имела, сколько воздуха мне нужно. Его полотенце упало на пол, и почувствовала, как его твёрдое мужское достоинство прижимается

ко мне. Боже, как этого хочется. Хочу его. Он провёл руками по моим волосам, и мы опустились на пол, клубком из конечностей.

— Боже, — ахнула я. Каллен провел рукой вдоль моей груди, воспаменяя каждый дюйм кожи. Это. Да. Это. Зачем так долго ждать, чтобы позволить ему дотронуться до меня?

Он низко зарычал. Открыла глаза и уставилась в тёмные омуты глаз медведя. Боже, я хочу и его. Хочу мужчину. Хочу медведя. Хочу, чтобы его кожа слилась с моей, и мы стали одним целым. Я рождена для этого. Он сказал мне это, но до конца не понимала, пока он не

шепнул моё имя мне на ухо и проскользнул вниз по моему горлу, устроившись между грудей.

Каллен запрокинул голову и испустил мощный медвежий рёв, который заставил меня дрожать. Потом, он оторвался от меня. Шатаясь, встал и сделал шаг назад, его грудь тяжело вздымалась. Я распласталась на полу перед ним. Всё во мне хотело встать на колени и взять его в рот, когда его эрекция покачивалась передо мной. Это желание, отличное от любого желания, которые я когда-либо чувствовала. Первобытное, дикое и безотказное.

Но мы должны прекратить.

Каллен поднял полотенце и обернулся им. Он протянул руку, чтобы помочь мне встать на ноги. Колени были словно резиновые, но я встала перед ним и сделала шаг назад, пытаясь прийти в себя.

— Я хочу заклеить тебя, — сказал он, его голос стал высоким и оборванным. — И ты хочешь меня. Но это убьёт нас обоих.

С трудом сглотнув, я кивнула.

— Понимаю. Но то, что я имею право на тебя, если попрошу помочь мне, это означает, что ты должен сказать «да»?

Его глаза зажмурились от боли, когда он покачал головой.

— Аня, не надо. Умоляю тебя.

— У меня нет выбора, и ты это знаешь. Ты говоришь о кланах и верности. Ну, у меня есть свой кодекс чести. Эйвери — моя сестра. Она часть *моего* клана. Я должна выяснить, что с ней случилось. Может слишком поздно, чтобы спасти её, но не слишком поздно, чтобы добиться справедливости. Помоги мне. Пожалуйста.

Он провел рукой по лицу.

— Черт! Бл*дь!

Я улыбнулась.

— Хорошо. Вернусь завтра в «Блюлайт Лаундж». Решай.

Глава 6. *Каллен*

Аммиак и сода, вероятно, будут спасать мою жизнь всю следующую неделю. Аня обработала всё, что ей принадлежит, а потом и сама помылась с этой смесью после всего. Что до меня, то я не должен был снова к ней прикасаться. Думаю, что мне было бы легче, просто погрузиться, в этот чёртов аммиак. Но это сработало. Следующую неделю, я следил, как она отрабатывает смены в «Блюлайт». Никто из медведей, казалось, не учуял, что она была со мной. Ненавижу каждую секунду, но понимаю, почему она чувствует, что должна это сделать. Её сестра Эйвери важна и для меня. У меня нет

братьев и сестер, но, когда члену моего клана требовалась помощь, я отдал бы жизнь, чтобы помочь.

По крайней мере, сделал бы так, если бы они приняли меня обратно.

Боль пронзила моё сердце при мысли о том, насколько эти перспективы призрачны. Как известно, изгнание из клана никогда не отменялось. Нравится мне это или нет, я буду один, пока не найду кого-то, готового рискнуть за меня.

— Ты готов? — Аня стояла в дверях, положив руки на бедра. Она носила узкое маленькое платье, которое возбуждало меня и бесило одновременно.

Ответ послышался в моём

рычании, пока стоял на другом конце тротуара, на крыльце под светом от другой квартиры. Мы пришли к согласию. Нельзя оставаться в её доме. Соблазн слишком силен. Если она обязана и полна решимости, осуществить свой план, то, чем меньше она общается со мной, тем лучше. Итак, сейчас я остановился в пустой квартире по соседству с ней. К счастью, владелец дома и соседи, не суют свои носы не в свои дела. Я был осторожен, меня не видели приходящим и уходящим из квартиры и не включал свет. Моё зрение достаточно хорошее и без него даже ночью. Плюс, был достаточно близко, чтобы

почувствовать какую-либо угрозу или злоумышленников. Прошла уже неделя, и медведь, с которым столкнулся возле её дома, не вернулся. Он не показывался и возле «Блюлайт».

— Да, ладно, — Аня закатила глаза, обошла меня, вызывающе кивнула подбородком в мою сторону, пока доставала ключи из сумочки.

— Как долго ты собираешься продолжать это делать? — Я последовал за ней. Она ездила сама, пока я придерживался берега реки на окраине города. Зная, каждый дюйм реки Блэкфут. Аня отвернулась от меня, её глаза сверкнули. Я уже знал,

что она собиралась сказать, прежде чем она это сделала.

— Так долго, как потребуется.

Я кивнул.

— Ты сказала, что никто ничего не знает об Эйвери.

— Я бы так не сказала. Но у меня есть предчувствие, понимаешь? Говорила же тебе, я показалась Аркадию знакомой в первую ночь. *Знаю*, что он что-то знает.

Из меня снова вырвался рык. Аркадий. Он определенно альфа-медведь в этой группе. Просто *уверен*, что он признается Ане. Если мы были правы насчет её сестры, и она тоже была «*Анам Кара*», Аркадий бы учуял её за

версту. Дрожь прошла через меня, стоило только задуматься о том, что это могло означать для её дальнейшей судьбы. У меня не хватало смелости, высказать Ане свои подозрения, но только пока. Для чего же люди Аркадия пытались выкрасть Аню в первую же ночь в том переулке, но она связана с чем-то очень плохим. Не все медвежьи кланы предоставляют «Анам Кара» выбор. Аня сузила глаза, и сделала шаг ко мне. Она научилась так же хорошо читать мои мысли по выражению лица, как и я её.

— Просто держись подальше от Аркадия, так долго как сможешь, — сказал я в тысячный раз, когда она,

наконец, скользнула на сиденье водителя. Держа дверцу открытой, она посмотрела на меня.

— Ты сказал, что не думаешь, что они сделают что-то со мной при свидетелях.

Я выдохнул.

— Правда. Я сказал, что не думаю, что они что-то сделают. Клиентура в этом баре в основном не оборотни. Они, наверное, не знают, что с тобой делать. В тот первый вечер, нас видели вместе, и тому мудаку, что преследовал тебя, я оставил след от когтей на груди. Пока это, скорее всего, обезопасит тебя. Но не навсегда.

— Не понимаю. Ты сказал, что

они не воспринимают тебя как угрозу, потому что знают, что у тебя нет клана.

Я стиснул зубы.

— До сих пор. Думаю, Аркадий выжидает, чтобы убедиться. Он не может позволить себе обратить внимание *каких-либо* других кланов. Дело не во мне. Они не должны быть здесь. Блэкфут не санкционирован.

— Сибирь, да. Или на Северный полюс или где-то ещё. Господи, неужели ты думаешь, что Эйвери там?

Последние слова сделали дыру в моём сердце ещё больше. Инстинкт говорил, Эйвери уже давно нет. С момента, как Аня упомянула о ней,

думаю, она боялась того же. Она говорила об Эйвери в прошедшем времени. Но, ей нужно выяснить раз и навсегда, ища справедливость, если с Эйвери не случился несчастный случай. Это не так. Нутром чую. Что-то зловещее нависло над этим городом, и я бы поставил свою жизнь, что это ведёт прямо к Аркадию Константинову.

— Думаю, мы не узнали ничего нового, чего не знали неделю назад. Должна быть конечная точка, Аня. Аркадий выжидает. Он наблюдает и ждёт. Он умный. Есть причина, почему остальные следуют за ним. Но, чем дольше ты изображаешь перед ним приманку, тем сложнее

для него будет не клюнуть на тебя.

Мои глаза прошли по её оголённым плечам. Её дыхание сбилось, и грудь затряслась, когда она задрожала. Мы общались в немом диалоге. Притяжение между нами стало достаточно сильным, чтобы сбить наше дыхание. Я сжал кулаки и напряг челюсть. Стоять так близко к ней, не очень хорошо, для нас обоих.

— Приходи в полночь, — сказал я. — Не секундой позже или я приду за тобой.

Она мне отсалютовала и захлопнула дверцу автомобиля. Я направился к реке, следуя за ней. Сейчас начинаются самые

мучительные семь часов ожидания, пока она едет прямо в логово Аркадия.

Сегодня я нашёл идеальное убежище в нескольких сотнях ярдов, недалеко от бара. В конце главной улицы Блэкфут заброшенный торговый центр. Здание разрушено и растения проросли сквозь бетон, так природа медленно заклеивляла землю. Я затаился в дренажной канаве. Всё ещё можно увидеть голубое свечение неоновой вывески у входа в бар. Когда поднял голову, то мог ясно видеть Аню. Она

спокойна сегодня. Двигается быстро, и ничто её не пугает.

Бесстрашная или глупая. Моя Аня немного и то, и то. «*Моя Аня*». Сердце снова обдала боль, я знал, что не имею права претендовать на неё. Каково ей будет жить со мной? В тот момент, как заклею её, она станет мишенью для каждого оборотня, с которым мы столкнемся. И их будет много. Я буду счастливым, если проживу год без вызова от конкурирующего клана. Чёрт, может, даже мой собственный клан присоединился. Да, женщины, как Аня настолько редки, большинство медведей никогда не найдут себе пару.

Чистокровные медведицы встречаются ещё реже. Кроме моей матери, я никогда не встречал таких. Но, видел любовь между «Анам Кара» и её парой медведем. Я жаждал этого, как хлеб насущный. Что бы ни случилось... получу ли я шанс на Аню или нет, она часть моей жизни сейчас. Даже если это убьёт меня.

Показалось движение в переулке на северной стороне бара. Я выследил Аню на другой стороне бара. Она подавала напитки обычным людям. Её переливчатый смех достиг меня и согрел кровь. Но случилась беда снаружи.

Аркадий и двое из его клана

вышли на улицу. Я пригнулся ещё ниже, осторожно располагаясь так, чтобы ветер не принёс им мой запах. Прижал ухо к земле. Я чувствовал каждое движение, каждый звук, который они делали. Они говорили по-русски друг с другом. Хотя не мог перевести слова, их настроение и смысл передался мне.

Два члена клана были разочарованны, нетерпеливы. Дикая похоть охватила их, и я знал, что вызвало это. Боже, на одном из них чувствовался запах Ани. Он, наверное, был очень близко к ней последние несколько минут. Я сосредоточился на ритме своего дыхания, пытаюсь утихомирить

ярость, что скрывается под ним.

Аркадий спокоен. Его поза была угрожающая, пока он возвышался над другими двумя медведями. Один белый медведь, как он, другой гризли, как я. Я ещё не видел и не учуял того медведя, кто сражался со мной за Аню. Он доложил всё Аркадию или просто исчез в ночи? Не думаю, что его раны были смертельными. Даже если они были, Аркадий, как его Альфа почувствовал бы его смерть. Он бы бросил мне вызов, независимо от того, сколько внимания это привлекло бы. Ты не можешь убить члена клана без клана. Точка.

Аня. Аркадий произнес её имя и

толстый, тёмный мех пророс вниз по моей спине. Моё тело завибрировало от предстоящего обращения. Пришлось подавить его. Я не могу рисковать и дать им учуять меня, а если превращусь, то уже не будет способа остановить всё. В человеческой форме могу лучше замаскироваться. Для медведя это неважно.

Они хотят её. Аркадий считает её своей. Его мысли, право, решение. Другим это не нравится. Они были терпеливы. Чувствовали, что Аркадий задолжал им. Что-то зловещее творится между ними. Гризли сделал шаг. Он издал рычание и его глаза вспыхнули. Мои

собственные глаза вспыхнули, когда он готовился к удару. Ноги врозь, плечи расправлены, зубы в оскале.

Решение Аркадия было быстрым. Прежде чем гризли смог сделать свой следующий вдох, Аркадий вспылil и схватил его за голову. Всё было кончено в одно мгновение. Хруст позвоночника разнёсся по аллее, перекрываемый уличными звуками. Но, он достиг прямо моих ушей. Я зарылся пальцами в землю в буквальном смысле. Каждая клетка моего тела хотела бороться, схватить Аню и вытащить её оттуда.

Аркадий ждал чего-то, но его медведь кипел от отчаянного голода.

Сколько из них он мог убить за желание действовать? Каждый раз, когда он делал что-то подобное, может ослабить свою позицию в клане. Здесь, на чужой территории, их мало. Не имеет никакого смысла, почему он решил пойти на крайние меры, чтобы следить за порядком в клане. Это также означало, что Аня может быть в большей опасности, чем думали, что, если Аркадий не может контролировать членов собственного клана.

Я смотрел на луну. Просто луч света в почти беззвездном небе. У Ани ещё час, прежде чем смена закончится, но мне хочется забрать её. Если бы мог добраться до неё, то

сказал бы ей, притвориться больной. Трейси или другая официантка прикрыли бы. Полез за мобильником. Она хранила свой в сумочке, пока работала. Очень надеялся, что Аня возьмёт перерыв на несколько минут и увидит моё сообщение.

Я набрал её номер и сжал телефон так крепко, ожидая чуда, и не раздавил устройство в порошок. Через три звонка, меня перебросило на голосовую почту. Звонил ещё три раза, надеясь на лучшее, но она не ответила.

Аркадий и другой белый медведь прислонились к стене, как будто ничего не случилось. Всё-таки

я не мог понять их слов, но слова Аркадия достигли меня на сверхъестественном уровне. Это работа другого белого медведя разделаться с телом гризли. Сообщение его Альфы было понятно. Если кто-то тоже перейдёт дозволенную линию, то их встретит та же судьба. Белый медведь проворчал своё согласие. Он осмотрелся вокруг аллеи. Ветер переменился, и я замер. Аркадий вернулся в бар, а другой белый медведь поднял голову; его нос задёргался, он повернулся лицом ко мне.

Дерьмо. Поднялся сильный ветер и снова изменил направление.

То, что я почти обратился, оставило след, который угрожал раскрыть моё присутствие. Если останусь здесь дольше, то рискую нападением клана Аркадия на меня. Ударил кулаком о землю и ушёл дальше по набережной. Как бы больно мне не было, это лучший способ защитить Аню, держать дистанцию между нами. Ирония в том, что действия Аркадия, вероятно, обезопасили её больше, чем мои.

Я вытащил телефон последний раз и написал Ане. Она, по крайней мере, увидит сообщение в конце вечера.

«Проблемы. Позже объясню. Иди домой сразу после своей смены.»

Держи Марту наготове и будь осторожна».

Чертыхаясь, поднялся на другую сторону бугра и побежал. Сегодня уйду далеко на восток, оставаясь близко к реке. Если я прав. Если человек Аркадия учуял мой запах, возвращение к Ане поставит её под угрозу, если они решат во всём разобраться. Хотя Аркадий предупредил их, держаться подальше от неё, не могу быть уверенным, что кто-то не сможет сдержаться, что, если он не будет рядом с ними, чтобы держать их в узде. Одиноким медведь рядом с «Анам Кара» без поддержки клана может оказаться слишком сильным искушением для

любого из них. Я должен бы знать; слишком долго разбираюсь с этим в одиночку.

Мысли об этом заслали глаза яростью. Глаза медведя потемнели. Это сделало меня беспечным. Последнее, что мог себе позволить, но ничего не мог поделать. Я должен был почувствовать, что ветер снова меняет направление. Сосредоточившись на запахе Ани, на севере не обратил особого внимания на запах с запада.

Удар, он послал волны боли сквозь мой череп. Я почувствовал Юкон. Потом мир погрузился в темноту. Когда мои колени подкосились, и я оказался на земле,

то услышал имя Ани, принесённое ветром. Я мог бы поклясться, что слышал её крик.

Глава 7. Аня

Ранее этим вечером

Аркадий сегодня держал дистанцию. С ним определённо, что-то творилось. Обычно он общается с другими оборотнями, которые работают на него. Стефан, как сказал Каллен, тоже белый медведь. Михаил — гризли, как и Каллен, это я почувствовала сама. Сначала можно и не отличить их, просто пальцем в небо, но глаза Михаила

больше похожи на глаза Каллена. Он не видел, что я заметила, когда увидела тёмно-коричневую вспышку его глаз, как у Каллена. У Стефана и Аркадия был другой цвет, чёрный, но с оттенком рубинового. Плюс, волосы Аркадия почти полностью белые. У Стефана чёрные, но с тем же, белым оттенком, почти прозрачным, вдоль висков.

Трейси заболела. Аркадий взял кого-то нового, чтобы заменить. Её знали в баре, но не знала я. Её зовут Глория. Примерно тридцати лет, она давно работает в «Блюлайт». Когда она увидела меня, всё изменилось. Ярко-зелёные глаза Глории, расширились в шоке, когда она

осмотрела меня. Аркадий встал между нами, и представил друг другу. Нейтральная улыбка украшала моё лицо. А Глория побледнела.

— Аркадий? — сказала она, глядя то меня, то на него.

— Вы поладите, — сказал он, пренебрежительно махнул на нас рукой. — Аня покажет тебе новую компьютерную систему. Подойдёте ко мне в конце вечера. В зависимости от длительности планов Трейси, я мог бы дать тебе больше работы, если ты захочешь, — он постучал кулаком по панели и исчез в своём кабинете, оставив Глорию пялиться на меня.

Протянула руку, чтобы пожать

её, но Глория дрожала.

— Аня, — она низко наклонила голову и прищурила глаза.

Я кивнула.

— Верно. Аня Паркер. Только начала здесь работать, несколько недель назад.

Глория узнала меня. По крайней мере, она так думала. Моё сердце забилося быстрее, мне хотелось отвести Глорию в сторону и спросить, была ли здесь Эйвери, когда она работала. Я знала, что она скажет да. Это единственная вещь, которая могла бы объяснить, почему она так отреагировала, увидев меня. Холодный ком, образовался в моём животе, когда поняла, она думает,

что видит призрак.

У меня не вышло спросить Глорию. Шумная компания вошла через переднюю дверь. Даже с Глорией, которая подменяла Трейси, нам всё ещё не хватало людей. К счастью, друзья Аркадия не заняли задние столики. Михаил работал за барной стойкой, а Стефан ходил по залу, следя за мной почти всю ночь.

Когда Глория поняла, как работает новая система, за мои столики села большая компания. Они сдвинули три стола вместе возле заднего входа, донимая заказами всю ночь и увеличивая четырёхзначный счёт. Каждый раз, когда мне хотелось сделать перерыв, один из

них щёлкал пальцами и просил ещё кувшин пива или бутылку чего-нибудь. Они были дружелюбными, по большей части. Два десятка бизнесменов, которые приехали на семинар недалеко от города. Они всё ещё обсуждали, как добирались до Блэкфута. Но, один из них знал о «Блюлайт», и они говорили, что это стоило поездки. Я только надеялась, что они оставят чаевых так много, как и пили. Если нет, то вечер будет испорчен. Аркадий не включал чаевые сразу в счёт. Он говорит, что это слишком по-американски. Думаю, он знает, что делает.

Пристальный взгляд Стефана напугал меня. Он стоял у дальней

стены в тени, сложив перед собой руки. Его глаза сверкали неестественным светом. Медвежьим светом. Волосы на шее встали дыбом. Часто, как только было возможно, я украдкой бросала взгляд на окна бара. Под фонарями, виднелась высокая трава вокруг реки, колышущаяся на ветру. Каллен где-то там, наблюдает и ждёт. Если Стефан или Аркадий что-то предпримут, будет ли он достаточно быстр, чтобы сделать что-нибудь?

Позже ночью, когда вернулась, чтобы в третий раз принести шоты за свои столики, один из них схватил меня за задницу. Бизнесмен был смельчаком, думаю, что слышала,

его зовут Гейб. Гейб страдал от облысения на макушке. Я подскочила, рассыпав с подноса пустые стаканы.

— Ну же, дорогуша, — сказал Гейб. — Ты строила мне глазки всю ночь. Я слишком пьян, чтобы вести машину. Может, отвезёшь меня домой? — Он заржал. К их счастью, большинству его друзей было стыдно за него. Когда я попыталась вырваться, Гейб сжал мою ногу сильнее.

Что произошло дальше, сложно описать. Как будто ветер ворвался вовнутрь здания. Посмотрела в сторону входной двери, ожидая увидеть Каллена. Но это был

Аркадий. Он появился из ниоткуда. Его глаза сверкнули так быстро, сомневаюсь, что кто-нибудь кроме меня заметил. Две сильные руки легли на плечи Гейба, сдавливая их до хруста в позвоночнике. Он отпустил меня, и холодный пот заструился по моей спине. Мне не нравилось находиться так близко к Аркадию. Я отошла и жестом подозвала одного из официантов, чтобы он подошёл и убрал стекло.

Аркадий нагнулся к уху Гейба и прошептал что-то, глаза мужчины практически вылезли из орбит. Он кивнул, становясь похожим на сувенир с качающейся головой. Аркадий стрельнул злой улыбкой в

своих товарищей и выпрямился. Затем, повернулся ко мне и щёлкнул пальцами.

— Ещё один шот за мой счет, а затем рассчитай их. Они закончили.

— Конечно босс, — сказала я, практически спотыкаясь, желая увеличить между нами расстояние. У меня ещё час, прежде чем смогу уйти. Выполнила приказ Аркадия, положив счёт возле Гейба, потом отошла подальше от них. Если повезёт смогу подловить Глорию, прежде чем она уйдет. Старалась избегать Аркадия, а она пыталась избегать меня.

Когда рассчитывала Гейба, то увидела Глорию, прислонившуюся к

двери комнаты отдыха. Незажжённая сигарета вертелась в её руках. Это было за пятнадцать минут до закрытия. Аркадий, Михаил, Стефан исчезли. Дверь в кабинет Аркадия была открыта, поэтому предположила, что они вышли на площадку. Они часто делали это, когда хотели обсудить дела вне пределов слышимости. Каллен сказал мне, что он наблюдал за ними, делая это почти каждую ночь. Дыхание сбилось. Это хорошее время, чтобы попытаться поговорить с Глорией.

Компания Гейба поднялась на ноги почти в унисон и, пошатываясь, пошли к входной двери, оставляя

опрокинутые стаканы и скомканные салфетки на своём пути. Трое из них всё ещё казались трезвыми, поэтому не стала звонить в такси. Они оставили мне почти пятьсот долларов, думаю, что отчасти заслуга Аркадия. Как бы мне не нужны были деньги, не нравится чувствовать, что я что-то ему должна. Сунув в карман деньги, пошла, искать Глорию.

К счастью, её было не трудно найти. Она попыталась ускользнуть через боковую дверь, но сигаретный дым оставил след до неё. Аркадий и другие, вероятно у заднего входа или в его кабинете, это лучший шанс поговорить с ней без посторонних

ушей. Она шла быстро, направляясь в сторону стоянки через дорогу. Мне пришлось практически бежать, чтобы догнать. Позвала её, но она только ускорила свой шаг. Когда подобралась достаточно близко, то схватила её за руку и повернула ко мне лицом.

— Остановись! — сказала я. Глория повернулась. Её глаза были красными от слёз, и она поднесла сигарету к губам дрожащими пальцами.

— Чего ты от меня хочешь?

Нет необходимости в притворстве. Начинать с начала и объяснять, кто я. Кем бы *Глория* ни была, она уже видела моё лицо.

— Ты знала её, не так ли? Эйвери?

Глория уронила сигарету на землю под ноги. Опасливо осмотрелась вокруг нас, но мы одни. Хотела сказать ей, чтобы она не волновалась. Если кто-то попытается подойти ко мне, то уверенна, что они найдут гризли, притаившегося за углом, готового разорвать их. Ещё у меня не было желания привлечь нежелательное внимание. Только один бар в центре города Блэкфут оставался открытым дольше, чем «Блюлайт».

— Пойдем, — сказала я. — «Медвежий Капкан» всё ещё открыт. Позволь мне, купить тебе, выпить.

Думаю, нам нужно поговорить и, наверное, небезопасно, если нас увидят вместе.

Глория кивнула, закурила ещё одну сигарету, и пошла рядом со мной. Я знала, что Каллен устроит истерику, если увидит меня входящую в «Медвежий капкан». Он говорил, что бар кишит перевёртышами разных видов. Но, казалось, никто не обратил внимание на Глорию и меня, когда мы вошли и сели за угловым столиком, подальше от ночных завсегдатаев.

— Эйвери — моя сестра, — объяснила я, когда Глория села. Она сморгнула слёзы и сложила руки перед собой. Мы заказали белое вино

и сидели, молча, пока официант не принёс заказ. Сразу же дала ему наличку, поэтому нас не беспокоят.

— Она была моей подругой, — Глория, наконец, ответила. — И ты не должна была приезжать сюда.

Я выдохнула, не поняв, что держала в руках. Вытащила телефон из сумочки. И увидела, как высветились три сообщения от Каллена. Но он сможет позаботиться о себе. Следующие несколько минут могут быть решающими, если смогу разговорить Глорию, и она скажет то, что мне нужно знать.

— Она здесь работала. Я имею в виду, она работала в «Блюлайт» с

тобой?

Глория кивнула.

— Я сдала ей комнату. Мы были соседками. Боже. Когда увидела тебя сегодня вечером, то подумала, что схожу с ума. Она говорила, что у неё есть сестра, но понятия не имела, что вы, как две капли воды. Я имею в виду... ты выглядишь *точно*, как она.

— Мы однайцевые близнецы. Она не говорила тебе?

Глория покачала головой.

— Не помню. Может быть, говорила. Но, одно дело говорить, другое дело — увидеть тебя во плоти.

— Ты знаешь, что с ней

случилось?

Глория выпила вина. Её помада оставила красный отпечаток по краю, который она вытерла большим пальцем.

— Думаю, что я ей нравилась... что она *доверяла* мне, потому что не задавала много вопросов. Не знаю. Эйвери напоминала мне меня. И могу задать тебе тот же вопрос, что и ты. Почему бы тебе не рассказать мне, что с ней случилось?

— Что ты имеешь в виду?

— Она убегала от чего-то. Чего-то плохого. Ты хочешь сказать мне, что не знаешь, что это было?

Я схватилась за ножку своего бокала, а потом сделала медленный

глоток. Мой инстинкт говорил соврать и поменять тему, как Эйвери и я всегда делали. Мы защищали друг друга и наши секреты. Но теперь, я задумалась, имело ли это значение до сих пор.

— Не знаю. Правда. Мы выросли в системе. Эйвери была грубее, чем я. Никогда не задавала ей много вопросов. Это было не нужно. Просто *знала*, понимаешь? И не знаю, почему она убежала. По крайней мере, не знаю, почему она убежала и от меня.

— Понимаю, — сказала Глория. Её поза сменилась. Она положила руку на стол и схватила мою. Слезы выступили на её глазах.

— Скажи мне, — мой голос получился сдавленным шёпотом.

— Дорогая. Кто-то обидел её там, откуда вы. Очень сильно. У неё были проблемы, и может, она пыталась защитить тебя. Не знаю. Как бы то ни было, она хотела начать сначала.

— У неё получилось?

Глория откинулась на спинку сиденья и отпустила мою руку.

— Кто знает? Она пыталась выжить, но была лишь испуганным ребёнком. Чёрт, Эйвери даже не была достаточно взрослой, чтобы подавать алкогольные напитки, когда приехала сюда, так же? Это было пять лет назад. У неё был

дрянный поддельный ID, но Аркадий сделал вид, что всё нормально. Он дал ей смену в первую же ночь.

Моё сердце сжалось, когда Глория подтвердила то, что я уже подозревала.

— Итак, Аркадий тоже знал её.

Глаза Глории расширились.

— Ты подозреваешь, что он не...

— её руки снова начали дрожать.

Она оглядела бар и закинула сумочку через плечо. — Слушай. Не знаю, в какую игру ты играешь.

— Я не играю ни в какие игры. Просто хочу выяснить, что случилось с моей сестрой.

Разбитое стекло привлекло моё внимание в сторону бара. Два

человека сцепились. Они были большие, крепкие и сильные. Волосы на затылке встали дыбом, когда их глаза заблестели золотом. Он не такой большой, как Каллен или другие оборотни, но он определённо не полностью человек. Могла бы спросить Каллена потом, но догадалась, что это волк. Сидеть здесь и дальше, казалось плохой идеей.

— Пожалуйста, — я потянулась через стол и схватила Глорию за руку, когда она попыталась встать, чтобы уйти. — Помоги мне. Если Эйвери была твоей подругой, просто скажи, что ты знаешь. Тогда тебе никогда больше не придётся видеть

меня или говорить со мной снова, если ты не захочешь. Ты должна ей хотя бы это.

Не знаю, почему так сказала, но последнее предложение, казалось, повлияло. Ноздри Глории раздулись, и она снова села. Сняла сумочку с плеча и открыла её.

— Даже не знаю, зачем храню это. Кто знает? Так много странных вещей, которые происходят в этом городе. Просто жуть. Мне нужно проверить голову. Не знаю, почему вернулась сюда.

— Потому что Аркадий вызвал тебя. И ты знаешь, что он другой. Думаю, Эйвери тоже знала.

Челюсть Глории напряглась.

Она наклонилась поближе.

— А ты продолжаешь и дальше рыться в этом дерьме, которое не понимаешь, в конечном итоге, ты пожалеешь об этом. Хочешь мой совет? Вернись туда, откуда ты приехала. То же самое я говорила Эйвери.

— Глория, пожалуйста. Просто скажи мне, что ты знаешь.

Она полезла в сумку и вытащила что-то. Сжав это плотно в кулаке.

— Аркадий был очень заинтересован в ней. Он преследовал её. Не знаю, что из этого вышло. Клянусь. Но, она боялась его. Кроме того, Эйвери была готова снова уехать из города.

— Почему не уехала?

Глория прикрыла кулак, в котором держала вещь из сумочки и второй рукой. Моё сердце трепетало, пока я за ней наблюдала. Боясь узнать, что она держит.

— Она заболела, милая. Очень сильно заболела. Не знаю, чем. Она не хотела говорить об этом. Только попросила меня о помощи, и я помогла. Сказала имя врача, который осмотрел её за наличные, потому что у неё не было никакой страховки. Я помогла ей с деньгами. На некоторое время это помогло, и она начала чувствовать себя лучше. Затем, однажды ночью, я нашла её на полу в ванной, и ей было очень плохо.

Хотела отвезти её в больницу, но Эйвери отказалась. Она сказала, чтобы отвезла её к доктору Путнэм. Вот кому я передала её. Мишель Путнэм. Она работает в клинике на другом конце города. Итак, я отвезла её туда, и мы ждали врача. Когда добралась туда, она приняла Эйвери и сказала мне, что я должна уйти и прикрыть Эйвери в баре. Что и сделала. Но Эйвери не вернулась. Я поехала к врачу на следующий вечер, чтобы спросить. Доктор Путнэм сказала мне, что с Эйвери было всё в порядке, когда она уходила. Больше я её не видела, дорогая. Эйвери так и не вернулась за вещами. Она не вернулась в бар. Аркадий сказал, что

он ничего не слышал от неё. Вот. Она просто исчезла.

Я сильно зажмурилась. Моё сердце забилося сильнее, от боли и ярости. Быть так близко к Эйвери, и так далеко одновременно. Глория открыла кулак. В нём она держала потускневшую золотую цепочку. Она взяла мою руку и вложила цепочку.

— Она оставила это. Доктор Путнэм отдала её мне. Сказала, что она упала, пока она осматривала твою сестру. И больше ничего не говорила. Врачебная тайна или что-то типа того. Хотя клиника ещё работает. Может быть, ты сможешь получить больше информации. Хотя,

понятия не имею, работает ли Путнэм до сих пор. Её не видела и не общалась с ней несколько лет.

Я замерла. Глория двигалась быстро. Шум в баре достиг апогея и двое оборотней начали драку. Сжав кулак вокруг цепочки, которую она дала мне и положила голову на стол. Набравшись смелости вновь разжать руку, моё сердце разбилось на миллион осколков.

Она отдала мне ожерелье Эйвери, тонкое золотое разбитое сердце, как то, что я ношу на шее. Мы поклялись, когда нам было по двенадцать лет, что никогда не снимем, пока одна из нас не умрёт.

Я двигалась, как зомби, встав на

ноги, даже без единой мысли. Как-то завела машину. Включила передачу и выехала со стоянки. Мой телефон снова зазвонил от непрочитанных сообщений Каллена. Я ухватила за руль и поехала домой. Чего бы он ни хотел, он подождёт, пока мы не встретимся лично. Сейчас мне нужно сосредоточиться на своём дыхании. Знала, что Эйвери мертва. Чувствовала каждую минуту этого года, когда она исчезла. Но, только это доказательство уничтожило меня.

Выехала на парковку. Дверь в квартиру Каллена была широко открыта, и горел свет. Я должна была догадаться, что это странно. Он был

осторожен, и не хотел, чтобы кто-то узнал, что он там живёт. Вошла через переднюю дверь. Он стоял посреди кухни, его глаза кровоточили. Сделав три шага, я почти упала на колени, но Каллен поймал и притянул меня в свои объятия.

Глава 8. *Каллен*

Чувство Аниного горя прошло через меня и позвало. Я был зол на неё. Она не ответила на мои сообщение. Даже не подозревала, как близко я был, чтобы потерять её сегодня вечером. Но, когда она упала на колени передо мной, ничего не

имело значения. Важно только то, что она здесь со мной. Открыла сердце, когда по её щекам потекли слёзы.

Едва мог понять слова, произнесённые Аней без паузы и вдоха. Она сжимала что-то в руке. Когда мы опустились на пол, притянул её на колени и накрыл её руку своей.

— Малышка, — я прошептал. — Держу тебя. Расскажи мне.

Она посмотрела на меня, и моё сердце разбилось вместе с её.

— Я одна, — она задохнулась. — Знала, но сегодня это стало реальностью.

Она выговаривалась. Я слушал, и

моё сердце чувствовало больше, чем мои уши. Эйвери приехала сюда, как она и подозревала. Аркадий знал её. Моя кровь вскипела при мысли о нём. Он играет с Аней с того момента, как она вошла в бар. У меня тоже есть, что рассказать, но это может подождать. Она рассказала мне о другой официантке, Глории. Ей не пришлось говорить, что они были в «Медвежьем капкане». Мог чувствовать запах бара на ней. Находилась рядом с волками. Сделал всё возможное, чтобы успокоить дыхание и ярость крови. Столько вещей могло случиться с ней сегодня вечером. Я должен был быть более осторожным.

Нравится это ей или нет, с этого момента, нам придётся играть по моим правилам.

Наконец, Аня разжала свой кулак и показала мне цепочку с половинкой разбитого сердца, как и у неё на шее.

— Она мертва, Каллен. Я хранила эту тайну в течение четырёх лет. Это первый раз, когда сказала это вслух.

Выдохнул и провел рукой по её голове. Было опасно, держать её как сейчас, но мне не хотелось отпускать её.

— Это просто ожерелье.

— Нет, — она передвинулась так, чтобы видеть моё лицо. — Мы

дали обещание. Мы взяли по половинке, когда нам было по двенадцать лет. Выиграли их в автомате в торговом центре. Пообещав, чтобы ни случилось, мы никогда его не снимем. Она сняла своё.

Я кивнул, взяв её за подбородок.

— Может, она просто хотела, чтобы ты перестала искать её. Она знала, что ты подумаешь, если когда-нибудь получишь это ожерелье.

Аня покачала головой.

— Каллен. Я осталась одна. Совсем одна. Глория сказала, что она была больна. Они что-то сделали с ней. Я чувствую это. Аркадий знает, что с ней случилось. Боже. Он,

вероятно, тот, кто это сделал. Ты должен сказать мне правду. Что самое страшное?

Аня попросила у меня правды и это единственное, что я не мог ей дать. Она увидела ответ в моих глазах. Аркадий и его клан могли сделать всё что угодно с Эйвери. Изнасиловать её. Если она была достаточно упрямой, могли убить её.

Аня снова напряглась, пока её глаза искали мои. На мгновение, я подумал, что она подумала, что я — Аркадий. Часть меня поняла бы это. Он не из моего клана, но он медведь. У неё не было ответов на все вопросы, которые она искала, но

легко могла перенести свою месть на меня. Вместо этого, что-то изменилось внутри неё.

— Я не хочу быть одинокой, — её голос был мягким и тихим. Она поднесла руки к моему лицу и погладила большим пальцем распухшую кожу моего левого глаза. Тобиас, гад, ударил меня туда. Ему повезло, Аня вернулась ко мне в целости. Если бы нет, то я отплатил ему позже. Но сейчас это могло подождать.

Аня пошевелилась первой. Её руки скользнули вниз по моим плечам, и она поднялась на колени. Я сжал руки в кулаки. Не нужно этого хотеть. Она не знает, чем

рискует.

Я сильный мужчина и даже свирепее медведя. Но, когда Аня прижалась мягкими губами к моим, никакая сила на Земле не могла бы удержать меня от ответа. Мой медведь ожил, смелый, свирепый и наполненный древней похоти и магии. Аниной магией. Она текла по её венам, хотя возможно, она не до конца всё понимает. Как и я. Знаю только, что она моя.

Так что я взял её.

— Каллен, — она ахнула. Поцелуй воспламенил водоворот чувств внутри неё и в нас проснулся голод, я так долго пытался сдерживаться. Больше нет. Сейчас не

смогу думать о том, что произойдёт дальше. Сейчас, *Аня* мой клан. Моя, чтобы хранить и защищать.

Я поднял её. Она была невесомой в моих руках, пока нес её в гостиную, подальше от окна. Аккуратно опустив. На ней всё ещё было узкое коктейльное платье официантки. Её грудь вздымалась и ноги раздвинулись, когда она легла передо мной. Мои глаза искали в её глазах знак. Она носила чёрные чулки в сеточку, которые порвались на коленке. Я зарычал, когда опустился на колени перед ней и бросил свои джинсы в сторону.

— Каллен! — Она всхлипнула громче, когда посмотрела на меня.

Аня видела меня голым, но не так. Я очень большой, толстый и готов для неё. Встав на колени перед ней, положил свои руки на её колени. Мне пришлось искать в себе силы, чтобы формулировать слова. Похоть отгоняла все мысли. Мне хотелось просто заклеить её.

— Ты уверенна? — спросил я.

Она кивнула.

— Боже. Да!

Не ждал повторного согласия, широко раздвинул Анины ноги. Её юбка упала на живот, обнажая чёрные сатиновые трусики. Рыча, я скользнул пальцами под тонкую ткань и разорвал её. О, Боже. Она прекрасна. Сладкие губы блестели от

влаги. Открыта и готова для меня, а я едва прикоснулся к ней. Аня выгнулась и толкнулась вверх. Провёл пальцем вниз по гладким складочкам и подразнил клитор. Она стонала снова и снова, выговаривая моё имя.

— Я не смогу быть нежным.

Аня покачала головой и поднялась на локтях.

— Нет. Боже. Пожалуйста. И не нужно.

Похоть затуманила моё зрение. Глаза Ани расширились, и медленная улыбка украсила её лицо. Я знал, что она видела. Глаза моего медведя вспыхнули и возбуждали её. Он не должен быть здесь, наверное.

Я должен был взять её в лес, в глубь своих владений. Но, пол в квартире тоже подойдет.

Рванул лиф платья, как и хотел, сделать, когда впервые увидел её в нём. Её груди вывалились наружу. Полные, с совершенными винного цвета сосками, которые умоляли, чтобы их дразнили и посасывали. Наклонился и провёл языком по каждому из них. Аня зарылась пальцами в мои волосы и выкрикнула моё имя. Она сладкая как мёд. Ничего не могу с собой поделать. Ущипнул чуть выше правого соска. Она задержала дыхание и выгнулась ещё больше.

— Да! — закричала Аня. — Я

хочу, чтобы ты отметил меня, — она не могла знать, что это значит. Не росла рядом с медведями. Но, её тело точно знало, чего я жаждал. Укусил её снова, сильнее на этот раз. Недостаточно, чтобы пустить кровь, но достаточно, чтобы пробудить в нервных окончаниях огонь.

Платье рассыпалось клочьями. Кроме чулок, она стала совершенно голая. Я посасывал, нежно прокладывая путь вниз от груди до бёдер, до самого сладкого местечка. Она развела ноги шире, и я ущипнул её, посылая волны тепла через меня в неё.

— О, Боже. Каллен. Я не могу... мне нужно...

Знаю, что ей нужно. Позже исследую каждый дюйм её тела. Сейчас же, древний первобытный позыв одолел меня, и её тело взывало к моему.

Повернул её. Она поджала руки и стала в позицию на четвереньки. Откинулся назад, чтобы насладиться видом. Аня открыта и готова, её сладкие соки блестели. Дрожь прошла сквозь неё, когда положил руки на её упругую попу и раздвинул ноги ещё шире, подталкивая вперёд, так, чтобы она оказалась ближе ко мне.

«Моя!»

Да, медведь. Да. Боже, да. Найдётся тысяча причин, почему мы

должны были подождать. Утром пожалею об этом выборе. Хотя, сомневаюсь. У нас нет клана, у неё и меня. У нас есть только мы и первобытный инстинкт.

Я поднялся на колени, поглаживая член. Она оглянулась через плечо и её глаза расширились. Аня, наверное, беспокоилась, совместимы ли мы. Проверил её вход, она возбуждена и готова. Дразня, нажимал кончиком на вход. Она дернулась и зашевелилась, пытаюсь заставить меня войти. О да, моя Аня, моя *Анам Кара*. Она готова.

Скользнул в неё, до самого основания. Аня издала шипение,

когда её тело стало растягиваться, чтобы вместить меня. Идеально совместимы. Она тугая и влажная, словно рай.

Не могу сдержаться. Позже, если судьба будет благосклонна, мы успеем насладиться и исследовать тела друг друга. Теперь всё это не имело значения. Нужно просто быть внутри неё. Аня вцепилась в мягкий ковёр, готовясь к каждому толчку.

Я заклеймил её. Сделал своей. Отмечая её тело. Когда внутреннее напряжениеросло, наклонился и укусил её между лопатками. Опять же, недостаточно сильно, не до крови. Аня выгнула спину, откидывая волосы через плечо,

пытаясь встретиться с моими толчками. Она сжималась вокруг меня, и я скользнул рукой вокруг её талии, чтобы притянуть ближе к себе. Провёл пальцем по тугому бутону. Она вздрогнула, когда оргазм настиг её.

— Давай же, детка, — прошептал я против ее уха. — Отдайся этому чувству.

Аня так и сделала. Крича так громко, я уверен, что она разбудила соседей и мне всё равно.

— Да! — кричала она. — Боже!

Соки стекли по моему члену, орошая нас обоих. Она извивалась и дёргалась, когда я врезался в неё очень глубоко. Её тело напряглось и

опустилось вниз. Сейчас, моя очередь. Сдерживал себя так долго, наконец, чувствуя своё освобождение, клянусь, я взлетел на десять футов (*пр. пер. 10 футов = 3 метра*) от земли. Изливаясь в неё, волна за волной. Аня расслабилась и положила подбородок на руки, ложась так, что я мог входить ещё глубже вовнутрь неё.

Наконец, когда я вздрогнул, ощущая собственный оргазм, то прижал её спину к себе. Укутывая её в своё тело. Она положила голову на мою руку, прижав попу ближе ко мне. Я бы держал её так вечно, если она позволит мне. Защищал её. Обеспечивал безопасность и тепло.

Она моя. Знаю, мне придётся пройти через рай и ад, чтобы удержать её. Так и будет. Снова и снова. Если это будет стоить мне жизни. Отправляюсь в ад. И буду улыбаться. Потому что Аня моя. Боже помоги нам.

Глава 9. *Аня*

— О, Боже мой. Почему мы не сделали этого раньше? — Каллен тихо рассмеялся и поцеловал меня в макушку. У меня болели мышцы, о которых даже не подозревала. В то же время, в душе поселился мир, о котором даже не знала. Прислонилась к груди Каллена и провела рукой, перебирая мягкие

волоски на его груди, ощущая чувство принадлежности к чему-то. Для других людей эти ощущения даёт дом.

Шум эха наслаждения прокатился через меня. Я потеряла счет, сколько раз Каллен взял меня в течение долгой ночи, которую мы разделили. Настало утро. Лучи солнечного света, падающие на пол в гостиной, заставляли его волосы блестеть золотом. Поднялась на локтях и прижалась губами к его.

— Ну, правда, — сказала я. — Ты предупреждал меня о том, как опасно это может быть. Почему я тебя слушала?

Каллен выдохнул и уставился в

одну точку на стене. Беспокойно хмурия брови. Игриво шлёпнула мужчину по плечу, его губы изогнулись в улыбке, и он снова поцеловал меня.

— Это сложно, — сказал Каллен. — И говоря тебе правду, понятия не имел, насколько хорошо это будет.

— М-м-м, — мою кожу покалывало, когда он провёл своими пальцами по моему плечу. Моментально ощутила новый импульс желания между ног. Каждый раз, когда мы были близки, чувствовала себя истощённой, разбитой и перенасыщенной от ощущений. Ещё часик, и мне

захочется начать всё по новой.

— Вот почему это опасно, — сказала я, прижимая пальцы к его губам. — Потому что ты ввёл меня в состояние какой-то сексуальной горячки. Мы можем находиться здесь в течение многих дней, не осознавая этого. Я до смерти проголодалась.

Он игриво хлопнул меня по заднице, посылая новые волны удовольствия. Не могу удержаться, чтобы он не находился у меня внутри. Я обвела пальцами его растущую эрекцию, нашла в себе силы перебросить ногу через его бёдра и оседлать мужчину. Нависла над ним, перед этим введя его в себя.

Ленивая улыбка Каллена убивала меня. Он положил руки за голову. Я медленно раскачивалась, до сих пор всё болит с прошлого раза. Но это кажется правильным. Мы подходим друг другу.

— Ты расскажешь мне об этом в ближайшее время? — Я осторожно скользнула пальцем под его левым глазом. Прошлой ночью, там красовалась глубокая рана, и кровь стекала по его лицу. Сегодня утром кожа слегка красная, но рана исцелилась.

Глаза Каллена резко открылись, и он положил руку на бедро, удерживая меня. Я застыла, чувствуя его глубоко внутри.

— Это просто удар исподтишка.

— М-да. От кого? Не видела, чтобы Аркадий или кто-то другой выходил из бара прошлой ночью. И что такого срочного было в твоих сообщениях?

Он ещё раз легонько шлёпнул меня по заднице.

— Верно. Я ещё не успел должным образом наказать тебя за то, что ты не отвечала мне, — я рассмеялась, и мои волосы упали, как занавес между нами. Сложилось ощущение, что все наказания Каллена, могут свести на греховную дорожку. — Давайте просто скажем, что один сталкер надрал мне зад, — он, наконец, ответил. — Несколько

недель назад я встречался с ним за пределами парка. Его зовут Тобиас, и он ничего не рассказал о себе.

Сердце забилося быстрее.

— Сталкер? Аркадий отправил его?

Каллен покачал головой.

— Нет. Он не предан русским.

— Так, враг твоего врага — твой друг?

— Что-то типа того. Да. Он не признаётся, но уверен, что он из одного из кланов Юкона. В таком случае, люди моей матери вероятнее всего послали его.

— Для чего?

Каллен пожал плечами. Он перенёс свой вес, успевая

проникнуть ещё глубже. Моё дыхание сбилось, понадобились все силы, чтобы оставаться сосредоточенной. Хотела объездить его, глубоко и сильно. Позже, у меня будет шанс. Но и этот разговор очень важен.

— До сих пор, он просто ошивался рядом, давая мне загадочные предупреждения о том, что и так уже знаю. Он хочет, чтобы я держался подальше от тебя. Призывал меня убратся из Блэкфута и отправится в Юкон.

— Люди твоей матери, говоришь. Они заберут тебя? — моё сердце отозвалось тревогой. Не знаю, что это значит для меня, но мысль о

том, что Каллен уйдет, послала отчаянный страх через меня. Я всё ещё пытаюсь понять, кто он для меня. Он сказал мне: «*Анам Кара*» означает предназначенная судьбой пара. Это стало лучшим способом, чтобы описать мои новые чувства, но у меня накопилось намного больше вопросов, чем ответов.

Глаза Каллена метнулись к двери, затем обратно ко мне.

— Я не знаю.

— Она изгнана, как твой отец?

Он покачал головой.

— Моя мама — чистокровная медведица. Одна из шести в мире. Что-то случилось несколько

поколений назад для всех перевертышей. Её вид почти вымер. Мы можем спариваться с «Анам Кара» и ты можешь родить медведя-оборотня, но оборотнем будет только мужчина. Никто не знает, почему это произошло. Но, моя мама не растила меня. Она была со мной только до трёх лет. Едва помню её, если честно.

— Это ужасно. Она бросила тебя? — ещё одна вещь, которую я поделила с Калленом.

— Нет. Она и мой отец... они не пара. Просто были вместе. Это помогло сформировать альянс между кланами Юкона и кланами Уайлд Ридж.

— Эээ. Звучит ужасно. Клан отправил её просто так?

Он рассмеялся.

— Нет. Это выбор моей матери. Она приехала в Уайлд Ридж и жила с отцом в течение нескольких лет. И родился я. Когда я вырос и больше не нуждался в ней, она вернулась в Юкон.

— Не нуждался в ней! Ты думаешь, что после трёх лет она тебе не была нужна? — Я наклонилась и прижалась губами к его лбу. Желание путешествия во времени вспыхнуло во мне, чтобы успокоить трёхлетнего Каллена. Он может выглядеть сильным, но её потеря сильно на него повлияла. По-

другому же не может быть?

— У меня был клан, Аня. Я был в безопасности и защищён. Это то, что мы знаем.

— Да. Медвежьи законы. Всё ещё думаю, что это палка о двух концах.

Каллен опустил руку и обхватил мою задницу.

— Мать защищала меня с тех пор, всеми возможными для неё способами.

— Да, — посмотрев вниз, я провела по следу от пореза под его глазом. — Думаешь, что она послала Тобиаса? Это его способ защитить тебя?

Каллен рассмеялся.

— Таким образом, он пытался вбить немного смысла в мою голову. Так что да, на самом деле. Просто не согласен с ним. Я знаю ради чего здесь. И что стоит бороться.

Он задвигался во мне. Медленно и нежно поначалу, потом его толчки стали более резкими. Мои ноги задрожали, и Каллен нежно перевернул меня, положив на спину, оказался надо мной. Наш секс в этот раз закончился быстро. Только два или три толчка, прежде чем мужчина довёл меня до множественного оргазма. Он запрокинул голову и издал мягкий рык, пока изливался внутри меня. Затем Каллен притянул меня к себе и сжал в объятиях. За

несколько коротких часов,
чувствовала себя наиболее
безопасно.

— Ты вернешься туда? —
спросила я.

Каллен пожал плечами.

— Не оставлю тебя, если ты
меня не попросишь. Но ты должна
знать, что за этим стоит. Я взял кое-
что прошлой ночью, на что не имею
права.

Я подняла голову.

— Ты продолжаешь говорить
это. Разве я не имею право голоса?
Потому что хочу тебя. Выбираю
тебя. За все сумасшедшие вещи,
которые случились со мной за
последние несколько недель, чёрт,

последние несколько лет, это единственное, что кажется правильным.

Он улыбнулся и поцеловал меня.

— Как уже было сказано, всё сложно.

— Нет, просто.

— Аня. Ты не сможешь вернуться в «Блюлайт». Я должен был сказать тебе, прежде чем мы... прежде чем ты позволишь мне тебя заклеить. Любой медведь узнает, что ты моя пара. Аркадий и другие узнают, что ты с медведем без клана. Они примут это как знак к началу войны.

— Мне не нужно возвращаться в

«Блюлайт». Говорила же. Глория дала мне зацепку. Нужно найти доктора Эйвери. После этого мы сможем сделать следующий шаг.

Каллен сел. Он подхватил помятые джинсы и оделся. Мужчина протянул ко мне руку. Моя одежда стала безнадежно испорченной. Придётся пробежаться голышом до моей квартиры.

— Нет никакой гарантии, что люди моей матери предлагают нам безопасное место в Юконе. На самом деле, помогая себе... ну... ты..., вероятно, сделала это невозможным. Правила существуют не просто так. Дело не в том, чтобы ты отказалась от своего выбора. А в том, чтобы ты

имела необходимую поддержку, в случае если со мной что-то случится. Я подверг тебя опасности. Много кланов сочтёт это безрассудством. Поставил свои желания выше твоей безопасности.

— Я не медведица! Мне плевать на медвежьи законы, Каллен. Ты не принуждал меня. Я не сделала бы другого выбора. И скажу так любому, кто спросит.

— Если они не примут нас, ты должна понимать, что это значит. Мы должны будем справиться совсем в одиночку. Опасность, может прийти к нам со всех сторон. Всё время.

Руки опустились.

— Я прожила в одиночестве всю свою жизнь. Если я права, два человека живущие вместе, не одиноки. Теперь не знаю, какого чёрта всё это значит. Для меня всё тоже в новинку. У нас есть план. У меня есть зацепка, выяснить, что случилось с моей сестрой. И у меня есть ты. Правда, же?

Желваки выскочили на его лице.

— На протяжении всей моей жизни, клянусь.

— Хорошо. Будем надеяться, что это не укоротит твою жизнь. И у меня есть адрес этой клиники на другом конце города.

Каллен кивнул.

— Хорошо. Поеду вместе с тобой.

— Нет.

Каллен побледнел.

— Нет?

— Нет. Неважно, что случилось с Эйвери, думаю, можно предположить, что это связано с медведями Аркадия. Она пошла к этому врачу за помощью. Не знаю, что найду, когда доберусь туда. Но, на всякий случай лучше, если я пойду одна, и рядом со мной не будет стоять медведь гризли.

Каллен фыркнул. Его лицо покраснело, и он повернулся ко мне.

— Не выпущу тебя из пределов

видимости. Пока не смогу найти способ, заставляющий тебя уехать отсюда навсегда в безопасное место.

— Ты сказал, что теперь нет безопасного места.

— В более безопасное.

— Хорошо. Притаись, если хочешь, но ты должен дать мне немного свободы, чтобы пойти туда, не спугнуть врача или кто бы там это ни был.

— Мне это не нравится.

Поднялась на цыпочках и схватила Каллена за голову. Потянула его к себе, пока наши губы не встретились, и поцеловала мужчину. Желание вспыхнуло с новой силой. Я быстро отстранилась.

Нужно работать.

— Всегда так будет? — ворчал он.

— Как так?

— Ты меня не слушаешь?

Я рассмеялась, когда направились к двери.

— Наверное. Но ты сказал, что я создана для тебя, может, ты всё это заслужил.

Было далеко за полдень, когда я въехала на стоянку клиники неотложной помощи в Блэкфут. Испустила тяжёлый вздох, пока мой желудок мутило. Каллен рядом. Связь между нами теперь ощущалась

иначе. Чувствовала, словно могла чувствовать его дыхание на своей коже. Боюсь пытаться его искать. Не имея представления, чего ожидать внутри здания, можно сойти с ума.

Сама клиника была неприметным одноэтажным кирпичным зданием возле торгового центра. Утром тебе могли бы наложить швы, а потом в соседнем здании сделать маникюр. На стоянке было только три машины, и я надеялась, что хотя бы одна из них принадлежит персоналу. Безумие, если мне придётся ждать в очереди с кашляющими детьми или кому там ещё днём нужна медицинская помощь.

Перекинула сумочку через плечо и сжала ожерелье Эйвери в кулаке. Через него я черпала силу, но не смогла заставить себя носить его на шее рядом с моей половинкой ожерелья.

— Боже, это безумие, — пробормотала я про себя. Эйвери пропала более четырёх лет. Есть шанс, что доктор Мишель Путнэм больше здесь не работает. Но, кажется, судьба играла свою роль в моей жизни не меньше, чем Каллен. Имя доктора Путнэм виднелось красными буквами на табличке, прикреплённой к стене здания.

Вошла сквозь стеклянные двери и подошла к стойке регистрации.

Мне повезло. Зал ожидания пуст. В два часа дня, в среду днём, в ноябре, не так уж и много пациентов, чтобы наложить швы или сделать укол от гриппа.

— Мне нужно увидеть доктора Путнэм, — сказала я.

Медсестра была примерно моего возраста, с курчавыми чёрными волосами и слишком ярко нарисованными бровями. Она подняла одну из них и протянула мне планшет.

— У вас есть страховой полис?

— Что? Ой. Нет. Я не нуждаюсь в лечении. Просто хочу поговорить с доктором.

Администратор вздёрнула голову. На

её бейджике написано — медсестра
Конни Мартин.

— Вас ожидают?

Результат один. Доктор здесь.

— Нет. Но запишите меня. Ваша
табличка на двери гласит, что можно
обращаться, верно?

Конни прикусила кончик ручки.

— Не понимаю. Какие у вас
симптомы?

— Сейчас? Потные ладони и
учащённое сердцебиение, — она не
поняла нотку сарказма в моём
голосе, но начала печатать.

— Всё ещё нужно взглянуть на
вашу страховку.

«Хорошо», — подумала я. —
«Это никуда не годится».

— Плачу наличными, — сказала я.

Конни положила ручку и улыбнулась мне.

— Это займёт всего минуту.

К счастью, так и было. Медсестра Конни закрыла перегородку между нами и встала. Услышала приглушённый разговор. Потом Конни вернулась с улыбкой на лице и повела меня в ординаторскую. Она измерила мне давление, температуру и задала кучу вопросов, на которые едва смогла ответить. Сердце стучало так громко, что едва можно было думать. А что, если это очередной тупик? Я испытывала свою удачу в

«Блюлайт». Даже если сказать Каллену, что хочу туда вернуться, знаю, что он будет в ярости. Конни заверила меня, что доктор скоро будет. Я сидела, свесив ноги со смотрового стола, и вытирала бумажной салфеткой слёзы. Потом пришла доктор Путнэм.

Высокая, афроамериканка, у неё очень красивые, толстые косы, завязанные в замысловатый узел на затылке. Она вошла, глядя на её планшет и что-то туда записывала. Когда подняла глаза, её челюсть отвисла, и я поняла, что это не тупик.

Доктор сделала шаг назад, к двери. Сжимая ручку, уверенна, что

она собиралась уйти.

Подождите! — Я соскочила со стола. — Не уходите. Пожалуйста, поговорите со мной.

— Паркер, — сказала она, оглядываясь на стол. — Эйвери?

Тысячи ножей пронзили моё сердце.

— Она была моей сестрой-близнецом. Меня зовут Аня. Теперь, пожалуйста, помогите мне.

Доктор Путнэм сделала медленный вздох и закрыла дверь позади себя, запирая её.

Она подошла к окну и задернула шторы.

— Ты не должна быть здесь, — сказала она, её голос был едва

громче шёпота. Она боялась.

— Мне сказали, что вы та, кому я могу доверять, — частичная ложь. Глория только сказала, что она доверяет доктору Путнэм.

— Я не могу обсуждать твою сестру с тобой.

— Вы должны.

— Не могу обсуждать *бывшую* пациентку с тобой.

Она быстро заморгала, понимая, что уже зашла слишком далеко. Даже признавая, что Эйвери была её пациенткой, вероятно, против правил. За исключением одной вещи, я вытащила два небольших листа бумаги из сумочки и протянула их

ей. Наши свидетельства о рождении.

— Если вы лечили мою сестру, вы можете подтвердить, что я думаю. У меня так же есть ID (*пр. пер. ID — это эквивалент паспорта*), но предполагаю, что вы не нуждаетесь в этом. Вы узнали меня. Я её ближайший родственник. Если она мертва, вы не нарушаете никаких законов о конфиденциальности, говоря со мной о ней, не так ли?

Доктор Путнэм протянула бумаги обратно мне, с трясущимися руками.

— Нет, на самом деле. Закон останется в силе...

Шанс утерян. Подошла к доктору, и схватил её за халат.

— Я проделала долгий путь. Прошла через ад, чтобы попасть сюда. У меня есть точная информация, что вы одна из последних людей в этом городе, кто видел мою сестру. Если скажете хоть ещё раз про врачебную тайну, я закричу. И, *если* я закричу, очень большой медведь гризли ворвётся сюда и будет меня искать.

Даже эти слова могут не повлиять на неё. Я, наверное, выглядела сумасшедшей.

Но, в глазах доктора мелькнуло понимание и страх.

— Чего ты хочешь от меня? — Путнэм вытащила халат из моего кулака и попыталась распрямить

его.

— Хочу знать, что случилось с моей сестрой. Знаю, что она была больна и что ты лечила её. Скажи мне, что случилось с ней и всё, что ты знаешь о том, что с ней произошло.

— Ты такая же дура, как и она, — доктор Путнэм покачала головой. — И полагаю, ты такой же паршивый слушатель, — она повернулась к телефону и схватила трубку. — Конни, сделай мне одолжение и достань копию файла из архива. Эйвери Паркер, — она бросила трубку и прислонилась к двери. — Я дам тебе то, что у меня есть. Затем, хочу, чтобы ты уехала и

никогда не возвращалась. У меня тоже есть влиятельные друзья. Конни быстро справилась. Она постучала в дверь. Не входя в палату, только протянула тонкий файл доктору, когда Путнэм открыла дверь.

— Твоя сестра не была больна. Она была беременна, — как будто весь воздух испарился из комнаты, и я потянулась, чтобы ухватиться за стол для поддержки. — Я сделала всё, что могла для неё, но её состояние... уникальное. У неё начались схватки прямо в этой комнате. Прошло слишком много времени, прежде чем она пришла ко мне. Может, если бы было больше

времени, то смогла бы оказать ей нужную помощь.

— Что случилось? — мой голос звучал так отстранённо. Будто душа вышла из тела и теперь смотрела на всё сверху вниз.

— Нельзя было вызывать скорую помощь. Понимаешь? Она не была в безопасности в Блэкфуте.

Я кивнула.

— Аркадий.

— Он был наименьшей из её проблем. Но да. Если бы она попала в больницу, не была бы там в безопасности. Она была в истерике. Твердила, что они собираются забрать её ребёнка. Я сделала всё, что могла для неё. Даже спросила,

если есть кто-то, кому могу позвонить. Она дала мне имя.

Доктор Путнэм открыла файл и вытащила сложенную записку на жёлтой бумаге. И передала бумагу мне. Я открыла её. Мои глаза опухли от слёз. Это имя мне не знакомо. Саймон Маршалл.

— Твой отец, я полагаю? — сказала Путнэм.

— Что?

— Твоя сестра. Она сказала, что, если что-то случится, она хотела бы, чтобы я связалась с вашим отцом.

В голове всё закружилось. Никакого смысла. Имя нашего отца — Гэри Паркер. Он был в тюрьме практически всю жизнь и до сих пор

там.

— Она сказала это? Позвонить отцу?

Доктор Путнэм пожала плечами.

— Я сказала тебе всё, что могла. Тебе нужно идти.

— Что случилось с Эйвери? Ты мне ничего не сказала.

— Они забрали её, ясно? Трое. Они ворвались в кабинет с оружием в руках. Боже, повсюду была кровь. Она умирала, Аня. Мне жаль.

— Аркадий и его люди?

Глаза Путнэм сузились. Она прислонилась к стене. Покачала головой.

— Не знаю, кто они. Но это

были женщины. Они сказали мне забыть, что когда-либо слышала об Эйвери, и заплатили мне приличную сумму денег за мои труды. Я не взяла их. И сделала всё, что могла. Клянусь в этом.

— Но она была жива, когда уходила?

Доктор кивнула.

— Но не выжила бы. Она истекала кровью, как тебе и говорила. Ей нужно было кесарево сечение. Нужно было быть в больнице. Ребёнок повернулся, и он был слишком большой. Прости. В самом деле. Но не могу помочь тебе. Обещала твоей сестре, что попытаюсь найти Саймона

Маршалла. Она сказала, что он её отец. Не смогла найти его. Может быть, ты сможешь.

Я смяла записку в кулаке и попятилась к двери. Хотелось причинить боль Мишель Путнэм. Находясь в этой комнате, нашла то, от чего пыталась сбежать. Эйвери здесь. Я чувствовала. Когда снова посмотрела на смотровой стол, то почти видела её. Если закрыть глаза, то почувствовался бы запах крови.

Вышла в приёмную. Дверь была открыта. Переполох привлёк моё внимание. Каллен стоял, нависая над Конни с убийственным взглядом. Когда он увидел меня, то оттолкнул её, чтобы добраться до меня.

— Вытащи меня отсюда, — прошептала я. Глаза медведя вспыхнули. Доктор Путнэм шла за мной и отступила, когда увидела его. Затем Каллен обвил меня своей сильной рукой и забрал.

Глава 10. *Каллен*

Я был за рулём. Слова Ани шли непрерывным потоком. Она зарылась лицом в руки. Одна мысль прокручивалась в моей голове снова и снова, как барабанный бой. *Беременна*. Её сестра была беременна.

Поездка к дому прошла гораздо быстрее, чем должна. Горе и боль

Ани пронизывали каждую клетку моего тела. Не хотел ничего больше, чем увезти её отсюда так далеко, насколько это возможно и постараться держать в безопасности. Но, возможно, она никогда не почувствует себя в безопасности, снова. Не после того, как выскажу ей свои подозрения.

Придётся подождать.

Когда повернул к улице, где живет Аня, волосы вдоль позвоночника встали дыбом. Рычание вырвалось из моего горла, нервы были на пределе.

— Что случилось? — Аня и я теперь связаны, больше, чем одним способом. Она почувствовала мою

тревогу.

— Беда, — ответил я. В доме тихо. Смеркалось, и лёгкий снег падал на траву. Они были осторожны. Почувствовал, по крайней мере, двоих. Не Аркадий. Он слишком умён для этого. Учужал бы его альфа-натуру далеко отсюда. От света фонаря можно было заметить, свежие следы возле Аниной двери, не менее получаса, как они ушли. Но, они были здесь.

— Оставайся здесь, — предупредил её. — Будь готова стрелять, если не увидишь меня возвращающимся через десять секунд.

Аня с трудом сглотнула и

достала пистолет из сумочки. Она сняла его с предохранителя и сжала двумя руками, в то время как я захлопнул дверь машины. Мне не нужно много времени. Сначала подошёл к своей двери. Дверь сорвана с петель. Закрыв глаза, сделал глубокий вдох. Да. Двое. Стефан и другой медведь, запах которого не могу распознать. Сначала они были у меня. Сделал шаг вовнутрь и увидел всё, что было нужно. Они разорвали ковёр и сделали глубокие дыры в стенах. Потолочный вентилятор в гостиной вырван из гнезда, лопасти разбиты на куски и разбросаны по всей кухне.

Закрывл дверь и пошёл к Ане. Они нанесли ей меньше урона, но добились своего. Это предупреждение от Аркадия, без сомнения. Он хотел, чтобы я знал, что он знает, что я ещё здесь. С*кин сын.

— Каллен! — Аня позвала меня через открытое окно машины. Высунул голову наружу и поднял указательный палец. Они перевернули мебель в гостиной, однако их цель ясна. Аркадий, должно быть, сказал им, убедиться и оставить запах повсюду. Вонь настолько сильная, что ушла уйма выдержки, держать медведя в узде. Чем раньше увезу Аню подальше

отсюда, тем лучше для нас обоих.

Пошёл в спальню и выхватил чемодан из её шкафа. Запихнул столько одежды вовнутрь, сколько мог найти и несколько вещей из ванной. Кошелёк, телефон, кредитные карты сейчас с ней. Этого должно быть достаточно. Она никогда не сможет вернуться сюда. Надеялся, что она примёт новость спокойно, после всего, что узнала сегодня.

Глаза Ани расширились, когда увидела меня возле машины с чемоданом. Она опустила пистолет и положила его обратно в сумочку, пока я забросил чемодан на заднее сиденье и сел за руль.

— Мы не можем здесь остаться,
— я завел машину. Мы направились
на северо-восток, не имея
представления куда, черт возьми,
едем. Не чувствовал Аркадия или
других медведей в данный момент,
но они могут объявиться в любой
момент. Нужно увеличить
расстояние между нами, и быстро.

— Скажи мне, что случилось, —
спросила она, потирая лоб
пальцами.

— Они оставили сообщение.

— Какое сообщение?

Я покачал головой. Чёрт. Думал
у меня больше времени. Нельзя
возвращаться в Уайлд Ридж. Проще
всего вернуться в «Национальный

лес Хозьер» и надеяться, что там можно найти заброшенную хижину.

— Давай просто скажем так, не думаю, что ты получишь залог обратно.

— Что нам делать?

Грохнул кулаком по рулю. Желание обратиться уже было под поверхностью моей кожи. За рулём, наверное, не лучшая идея для этого. Нужен лес вокруг. Это поможет думать и планировать. Надеялся, что Аня сможет ночевать под открытым небом. Я бы согрел её и обезопасил своим телом. Это, чёрт возьми, единственное, что могу предложить ей сейчас, и это разрывает меня.

Она молчала большую часть

поездки. Когда мы уехали достаточно далеко, чтобы сбросить кого-либо со следа, то повернули в лес. По крайней мере, есть одна пещера, где мы могли бы спрятаться. Использовал её раньше, и оставил там кое-какие припасы, так, что там будет комфортно. Место достаточно укромное, но достаточно открытое, я буду в состоянии услышать или учуять запах издалека. Нельзя думать сейчас о том, что буду делать, если весь клан решит объявиться. Мы припарковали машину и прошли две мили по тропе. Аня держала мою руку и шла за мной без вопросов. Когда добрались до пещеры, она

повернулась и улыбнулась мне.

— Такова жизнь с медведем?

Думаю, Аня хотела пошутить, но мягкий взгляд пронзил моё сердце.

— Чёрт. Мне жаль. Я не могу предложить тебе что-нибудь ещё прямо сейчас.

Она шагнула вперёд и погладила мой подбородок. Моя кожа согревала её, и глаза заблестели от слёз.

— Этого достаточно. Если ты сможешь держать меня в безопасности, этого достаточно.

— Расскажи мне об Эйвери. И помедленнее.

Аня начала снова. Каждая деталь, посылала холод страха через

меня. Она увидела это в моих глазах.

— Думаю, что время, чтобы *ты* рассказал мне об Эйвери.

Я расстелил спальные мешки и разместил Аню рядом, прислонившись спиной к стене пещеры. Смогу её согреть, но сейчас не об этом. Позже, я поохочусь. Часть меня едва могла дожидаться этого. Нужна ясность ума моего медведя. Потому что, сейчас, я сомневался в этом.

— Не уверен. Но то, что ты рассказала, если она была беременна, оборотнем... или что-то типа того. В кланах, у нас есть врачи и целители, которые знают, как

облегчить боль женщины. Наши пары не должны отправляться в человеческий мир за помощью, как в этот раз. Неудивительно, что она была так истощена. Она принадлежала клану своей пары.

— Её пара, — Аня произнесла слова, будто они обжигали. — Ты думаешь, её заставили? Вот чего я боюсь, Каллен. Боюсь, что Аркадий к этому причастен.

Не хотелось отвечать ей. Мысль о том, что Аркадий изнасиловал женщину и оставил её без защиты и без должного ухода, казалась, такой жестокой, даже для него. Если ребёнок его или члена его клана, это не имеет смысла.

— Ты уверенна, что это всё, что доктор Путнэм сказала?

Аня покачала головой.

— Она сказала, что три женщины с пистолетами ворвались к ней в офис и забрали Эйвери. Не думаю, что они были оборотнями. Имею в виду, не спрашивала, но это довольно существенная деталь, чтобы уйти.

Я покачал головой.

— Нет. Есть лишь около шести медведиц, во всём мире. Они могут иметь «*Анам Кара*», но это не имеет особого смысла. Пара должна быть вместе, и Эйвери могла принадлежать им.

— Есть ещё одна вещь, — она

сунула руку в карман и достала смятый жёлтый лист бумаги. — Доктор Путнэм говорила про отца Эйвери.

— Тот, что сидит в тюрьме?

— Нет. Я думаю, что она неправильно поняла. Эйвери записала имя. Доктор Путнэм думала, что это наш отец, потому что Эйвери так сказала. Я так не думаю. Скорее всего, это мужчина, который был отцом её ребёнка. Она сказала Путнэм, что, если что-то с ней произойдёт, она хотела бы, чтобы доктор попыталась найти его. Аня передала мне листок, и я его развернул. Первый раз, мой мозг не мог обработать информацию. Этого

не может быть. Я заморгал и снова прочитал.

— Каллен? — Аня почувствовала изменения в моём настроении. Саймон Маршалл. Перечитывал имя снова и снова, надеясь, что слова размытые и изменятся прямо перед моими глазами. Конечно, нет. Это несовпадение. Чувствовал это сердцем.

— Каллен, это имя что-то тебе говорит?

Смял лист в кулаке и ударил стену. Не могу заставить себя произнести это. Не мог произнести эти слова. Саймон Маршалл. Если подозрения Ани правдивы, враг,

который обидел сестру Ани не Аркадий или кто-то из российского клана. Да. Я знаю Саймона Маршалла. Он — глава одного из самых мощных кланов в Уайлд Ридж. *Моего* Уайлд Риджа, куда отчаянно хочу вернуться. Мужчина, который сильно обидел Эйвери один из моих людей, а не Аркадия.

Глава 11. *Каллен*

Она знала, что я что-то скрываю. Глаза Ани расширились, спрашивая меня, когда я держал в руке этот смятый лист бумаги. Сидеть так близко к ней, держать её руку в своей, и не говорить ей правду о том,

что знал, как будто я украл что-то у нас обоих. Связь между нами крепла, но оставалась хрупкой. Но я не мог заставить себя сказать ей, пока. Пока я не понял роль Саймона во всём этом. Ничего не мог поделать с тем, что часть меня всё ещё чувствовала верность Дикому Горному хребту. Эта преданность всё ещё была в моей крови и сделала меня тем, кем я был.

Но кровь Ани также пела в моей. Она сказала, что Эйвери была частью её клана, и она была. Я закрыл глаза на видение того, что должно было быть для неё в конце. Она была одна. Незащищённая. Её тело предавало её без должного ухода, в котором она

нуждалась. Аня сказала мне, что чувствовала смерть Эйвери много лет назад. Я прекрасно понимал это чувство. Как часть медвежьего клана, каждый из нас мог почувствовать смерть другого, пронзительный удар боли, а затем пустота. Эта новая информация подтвердила её опасения. Ни одна человеческая женщина... «Анам Кара» или нет, не смогла бы пережить рождение вермедведя без правильного лечения. Это была единственная самая большая причина, почему брату пару без поддержки клана было против законов медведей.

А если ребёнок тоже умер?

Боже, ужасно всё это. Как Саймон мог быть частью такого? Как мог какой-либо медведь? И всё же, вот я здесь, держу Аню рядом со мной, требую её и, возможно, подвергаю её опасности так же, как Саймон, скорее всего, подверг Эйвери. Я был не лучше. На самом деле, может быть, я был хуже, потому что теперь *знал*, что может случиться. Я был эгоистом. Должен найти способ всё исправить.

— Столько всего, — вздохнула Аня напротив меня, вторя моим собственным мыслям, хотя она не знала, как глубоко они ушли.

— Я знаю, детка, я знаю.

— Просто не понимаю, почему

она не чувствовала, что может позвонить мне или попросить о помощи? Она была так сильно ранена? Разве она не доверяла мне?

Я прижал голову Ани к груди.

— Может, она хотела защитить тебя.

— Знаешь, я так устала от этого. Меня тошнит от людей, разрывающих себя на части, потому что они думают, что могут этим защитить меня, — она села и встретила со мной взглядом.

— Аня.

— Нет. Я серьёзно. Должен быть способ для нас выяснить это. Что ты такого ужасного натворил?

Провёл руку через её волосы.

Всё. Вот что я хотел ответить. Я сделал всё неправильно, когда она была заботлива. Но, тяга моих инстинктов и моя растущая любовь к ней были слишком сильны, чтобы отрицать. Очень скоро мне нужно будет измениться и почувствовать лес вокруг меня. Я не уйду далеко, но, если буду сдерживать медведя слишком долго, не смогу думать ясно.

— То, что случилось с Эйвери, должно сделать всё более ясным для тебя, чем когда-либо, Аня. Я не знаю, как или почему, но если Эйвери пыталась связаться с верами, и она осталась одна, чтобы сделать это так, как... ну... это самое худшее,

что может сделать медведь. И теперь я сделал это с тобой.

— Ты *ничего* не сделал! — Она махнула руками. — Боже. Медвежий закон глуп, если ты спросишь меня. Ты говоришь мне, что тебе нельзя любить того, кого ты хочешь, и ты несёшь ответственность за глупые решения своего отца. Ну, угадай что? У меня тоже был говнюк отец. Если бы я была медведем, значит ли это, что мне пришлось бы сидеть в тюрьме вместе с ним?

Я любил в ней это. Любил в ней всё, что она давала мне. Огненная страсть танцевала в её глазах. Она встала и начала вышагивать, сложив руки на груди. Её медные волосы

разлетались позади неё, когда она снова повернулась передо мной. Я бы убил ради неё. Умер за неё, ради неё. Достаточно скоро мне придётся сделать и то, и другое. На данный момент, однако, мы были здесь. Вместе. С охотой, прикосновениями Ани и хорошим ночным сном я почувствовал, что могу покорить мир.

Она стояла надо мной и стучала ногой.

— Ты думаешь о сексе, не так ли?

Я засмеялся, и это превратилось в кашель. Она села на корточки передо мной, её лицо покраснело. Чувствовал эхо её собственного

желания.

— Я думаю, что ты тоже, моя любовь.

Она зажевала нижнюю губу. Её лицо покраснело, и крошечный пульс у её горла оживился.

— Я чувствую тебя. Здесь, — она прижала руку к груди.

— Я знаю.

Анна наклонилась вперёд и поцеловала меня. Кинетическая энергия потекла, между нами. Она позвала моего медведя на новом для неё уровне и взволновала меня. Боже, мне нужно было измениться. Но более того, она была права. Мне нужно было трахаться.

— Мы ещё не закончили, —

ахнула она.

— Я это тоже знаю.

Она сняла рубашку и расстегнула лифчик. Я протянул руку и опустил её на колени. Мог бы поторопиться, и мне бы не отказали. Наклонившись, я всосал ее грудь. Её дыхание остановилось, и она извивалась, чтобы снять с себя джинсы.

Анна растянулась на спальном мешке, подняв колени и широко их раскрыв. Тусклый лунный свет мерцал на её пылающей коже, и я видел, насколько она была мокрой для меня. Простое прикосновение, просто моё дыхание напротив её кожи, и она была готова для меня, а я

для неё.

Я двинулся между её ног, снимая собственные джинсы. Погладил себя. Её глаза расширились, и знойная улыбка заиграла на её губах. Прежде чем я смог подойти к ней, Аня села и взяла меня в рот.

Откинул голову назад и издал рык, который повторился эхом от стен пещеры. Я откинулся назад и положил руку на скалу, чтобы не упасть. Аня сосала меня глубоко, мои яйца поджались, пока она работала надо мной. Она была прекрасна. Аня была идеальной.

Она была моей.

Я запустил пальцы в её волосы,

когда она набрала темп. Через секунду могу полностью потерять контроль, и думаю, что это именно то, что она имела в виду. Потом она оторвалась от меня, её рот издавал звук, который чуть не свёл меня с ума. Моё дыхание было горячим и тяжёлым, выходя паром через мои ноздри. Медведь был так близко. Моё зрение потемнело, и я знал, что она видит мои медвежьи глаза. Она выгнула спину и выпустила небольшой вздох, который почти довёл меня до края.

Моя Аня была такой же дикой, как и я. Моя природа призывала её, взбудораживала её новыми, захватывающими способами. И она

была мокрой. Такой мокрой. Её киска опухла, когда она погладила себя двумя пальцами, открываясь ещё больше для меня.

— Я не могу ждать, — прошептала она. Я улыбнулся, наклонился, и прикусил её мочку уха. Она толкнула бёдра вперёд, и я скользнул своим членом глубоко вовнутрь неё. Аня обхватила меня своими ногами. Она была тёплой и влажной, и ощущалась, как рай. Она тоже не шутила. Как только я вошёл в неё, почти сразу же почувствовал, как её стенки влагалища сжались вокруг меня. Её набухший маленький клитор стал твёрдым, когда она напряглась, чтобы взять

меня ещё глубже. Всё ещё сдерживал себя внутри неё, когда она прижала свои бёдра ко мне и начала тереться, ей это было нужно. Я впился пальцами в мягкую землю, когда она выкрикнула моё имя в ночь и начала кончать, сжавшись вокруг меня, волна за волной.

Так хорошо. Так сладко. Так запретно. Аня обернула вокруг меня руки и ноги, когда я начал медленный, устойчивый ритм толчков, в котором нуждался. Казалось, я тоже не мог сдержаться. Когда она впилась ногтями в мою спину, я пролил в неё своё семя, мои соки смешались с её. Боже, она сделала меня слабым и сильным

одновременно. С каждым толчком я возобновлял своё обещание. Не позволил бы ей закончить, как Эйвери. Я бы нашёл способ защитить её. Она никогда не будет одна. Анна пустила кровь, усиливая моё собственное удовольствие. Я сопротивлялся желанию укусить её снова. Она была сильной и дикой, но она всё ещё была человеком. Даже в страсти, я никогда не мог причинить ей боль.

Потом я обернулся вокруг неё. Ночь звала. Мой медведь звал. Но сейчас мы спали, в безопасности и тепле в пещере, которую я сделал для неё.

Ударная волна прошла сквозь меня. Звёзды, казалось, оживали, вонзаясь в моё сердце. Аня спала рядом со мной, слегка похрапывая. Луна бросила на неё своё синее свечение, и изгиб её голой груди сиял белым.

— Аня, — я слегка потребил её.
— Детка. Просыпайся. Одевайся.

— М-м-м, — она моргнула и посмотрела на меня. В одно мгновение она поймала мою тревогу.
— Что такое?

— Тревога, — сказал я, натягивая джинсы. Я разместил, своё тело между ней и входом в пещеру,

пока она быстро находила свою одежду.

Он шёл с востока, пробираясь сквозь деревья. Я стоял на месте.

— Чёрт. Возьми, Тобиас! — мой голос вышел низким, угрожающим рычанием.

Его глаза вспыхнули белым, когда он остановился в нескольких ярдах от меня, запыхавшись. Его собственный медведь метался практически на поверхности. Аня подошла ко мне сзади, нежно положив руку мне на плечо.

— Покажи свои манеры, Каллен, — сказал Тобиас. — В этот раз.

— Ты должно быть Тобиас, — сказала Аня. У её собственного

голоса был угрожающий тон. Она прикусила мне ухо и прошептала: — Это тот засранец, который ударил тебя прошлой ночью? Ему около ста семи лет.

Тобиас засмеялся. Конечно, он слышал каждое её слово. Я почувствовал своей кожей, как кожа Ани стала горячее, когда она покраснела. Не мог сам легко не усмехнуться.

Я сжал её попку и толкнул её за спину.

— Не самое подходящее время, — сказал я.

— У нас нет времени, — Тобиас вышел к нам на поляну. — Я вижу, ты не послушался ни одному моему

проклятому слову из того, что я сказал. Ну, я счастлив за вас обоих. Или был бы, если бы тебя не собирались убить.

— Я слышал всё это раньше. Всё не так просто, как ты представляешь. Аня моя...

— Придержи это, — Тобиас поднял руку. — Я пытался тебе сказать. Проклятие. Пытался буквально вбить в тебя какой-то разум. Ты молод. Ты не видел того, что я видел. Думаешь, что знаешь лучше. Ну, может быть, ты прав. Я очень надеюсь на это ради вас обоих. А пока надо убираться отсюда.

— И куда идти? — спросил я.

Тобиас почувствовал поражение.

У него не было ответа.

— Ну, ты не облегчил ситуацию. Если бы ты сделал то, что я сказал, *возможно*, в Юконе было бы место для тебя. Возможно. Сейчас? Хрен.

— Почему нет? — сказала Аня.
— Я ничего не понимаю. Если твоя мать всё ещё живёт там, почему мы не можем пойти туда?

— Дорогая, давай просто скажем, что в Юконе медведям Альфа немного тяжеловато. Кроме того, есть правила для этих вещей, и вы двое нарушили почти каждое из них. Любая надежда Каллена убедить их, что он командный игрок... ну... они подумают, что в нём сейчас слишком много от его

папочки. Может он и убедит.

Я стиснул зубы. Хотел оспорить точку зрения Тобиаса. Я был совсем не похож на своего отца. *Никогда* бы не предал клан, как он. Все, что я когда-либо хотел, это работать в моём клане на медных рудниках Уил Риджа на благо группы. Каждый из них знал об этом. Голосование было таким практически одинаковым. Умственная связь, пока Саймон не бросил свой голос в копилку клана Маршалл. Я издал горький смешок. Если бы знал, что сделал Саймон, я бы бросил это ему в лицо? Мог бы попросить аннулировать его голос. А ещё лучше, мог бы даже попросить о новом голосовании по изгнанию

Саймона. Но сейчас всё было по-другому. Я понял, что не всегда всё чёрно-белое. Если бы они не проголосовали, чтобы изгнать меня тогда, они бы проголосовали так сейчас из-за того, что я сделал с Аней. В эту секунду её слова всплыли у меня в голове. Иногда закон медведей может быть очень, очень глупым.

— Сынок, у тебя почти нет выбора, — сказал Тобиас. — Боюсь, я сделал для тебя почти всё, что смог, если ты не прислушаешься к здравому смыслу. Она знает, что эта жизнь будет означать для неё?

Почувствовал дыхание Ани на шее. Я посмотрел вниз и покачал

головой.

— Я знаю достаточно, — сказала Аня. — Но мы сделали свой выбор.

Тобиас пробормотал что-то себе под нос и пнул грязь.

— Ну, тогда я желаю тебе удачи. Это всё, что могу сделать на данный момент. Привыкайте к бегству. Вы никогда не сможете поселиться в одном месте слишком надолго. Не там, где будут медведи. Я бы сказал идти на север. На дальний север, насколько она сможет выдержать погоду.

Я кивнул.

— Что насчет тебя?

Тобиас пожал плечами.

— Пришло время мне отправиться домой. У тебя есть сообщение, которое ты хочешь передать кому-то, кто тебе дорог?

На мгновение задумался, зная, что должен что-то сказать. Но мне ничего не пришло в голову. Спасибо, лучшее, что я мог сказать. Его собственным сводящим с ума способом Тобиас пытался помочь мне. Я шагнул вперёд, чтобы пожать ему руку, но так и не получил шанса. Тобиас тоже почувствовал это и издал хищный рык, повернувшись к деревьям. Мы были окружены.

Аня задрожала позади меня, когда её собственные чувства начали оживать, как эхо моих. Аркадий

первый прошёл сквозь деревья, а затем Стефан, его правая рука. Их было всего семь. Четверо из них пришли с другой стороны и стояли по обе стороны от нас с Аней у входа в пещеры.

Тобиас сделал шаг навстречу мне, поставив себя между людьми Аркадия и мной. Он занял нейтральную позицию, как в позиции, так и в позе. Это была не его драка. Я был один, и Аня была в опасности. Страх и хищническая ярость пронзили меня. Моё тело хотело сражаться. Это было бы самоубийством и, возможно, смертным приговором для Тобиаса, если бы он попытался вмешаться.

Тобиас бросил на меня взгляд, который сказал: «я же говорил». Может быть, он был прав. Не было большего дурака, чем я. Если дело дойдет до драки, я не смогу убрать всех семерых, даже если бы Тобиас решил бы помочь мне.

— Я достаточно долго терпел, — сказал Аркадий, выходя вперёд. Он стоял примерно в шести ярдах от меня, с Тобиасом посередине. — И ты взял то, что не принадлежит тебе. Только за это я могу убить тебя.

— Сейчас, держись, — сказал Тобиас. Я потянулся назад и положил руку на бедро Ани, крепко прижимая её к своей спине. Бежать было некуда. Позади нас была

пещера. Тупик.

— Не вмешивайся, Юкон, — сказал Аркадий.

— Что ты задумал, Константин? — зарычал Тобиас.

— Я задумал? Старик, этот медведь проник на мою территорию. Теперь он стоит там с моей собственностью и своим запахом на ней.

— Я не твоя собственность, — крикнула Аня. Я сжал её бедро. Она не могла знать, но феромоны, которые она выделяла, могли заставить впасть любого из этих медведей в бешенство в любой момент. Боже, я был так глуп, думая, что мы уехали достаточно далеко.

— Ты чертовски хорошо знаешь, Каллен имеет на неё право, — сказал Тобиас. — Сейчас я думаю, что достаточно законов медведей было нарушено в течение одного дня, а ты нет?

— Это не твоя территория, — сказал я, выходя из устья пещеры. Я просигналил рукой Ане, чтобы она оставалась в тени. — Это не твоё место, так же, как и не моё.

— Он прав, — сказал Тобиас. — Что мутит воду, и ты это знаешь.

— И что вы сделаете, — рассмеялся Аркадий. — Оглянитесь. Вы в меньшинстве.

— Вопрос в том, что *ты* планируешь сделать? — крикнул

Тобиас. — Ты собираешься убить его? Собираешься убить меня? Может, у тебя есть законные разногласия с Калленом. Я пытался предупредить его, чтобы он ушёл. Он упрямый. Он молод. Так что да, ты убьёшь его там, где он стоит, может быть, это не взъерошит никому перья, и ты пойдёшь своим путем. Но если ты и меня убьёшь, и сынок, я говорю тебе прямо сейчас, что это то, что тебе придётся сделать... это привлечёт к тебе внимание, а я думаю, ты этого не хочешь. Я не представляю угрозы для тебя. Тебе, вероятно, может сойти с рук столько убийств членов собственного клана, сколько ты хочешь. Если они

настолько глупы, чтобы продолжать после этого следовать за тобой, это их дело. Если ты убьёшь меня, это совсем другая история.

Глаза Аркадия вспыхнули и сузились. Он знал так же хорошо, как и я, что Тобиас был прав. В этот короткий миг, я мог бы простить его за то, что он вчера ударил меня. Но это была ложная угроза. Ни за что не позволю ему забрать Аню отсюда без боя. Даже если это будет бой, который я не смогу выиграть. Осталось сделать только одно. Я обошёл Тобиаса и посмотрел Аркадию в лицо. Я знал, что должен сделать.

— Я бросаю тебе вызов, —

сказал я, мой голос отдался эхом через лесистую долину.

Глаза Аркадия расширились, и он сделал шаг назад. По крайней мере, я получил реакцию, которую хотел. Он этого не предвидел.

— Чёрт возьми, мальчик, — пробормотал Тобиас между стиснутыми зубами. — Не делай этого.

— Это моё право, — я повернулся к нему спиной. — Ты мой свидетель. Как и остальные члены клана Аркадия.

— Что ты делаешь? — закричала Аня.

— Кончает жизнь самоубийством, — ответил

Аркадий.

Я стоял на своём, неотрывно смотря на Аркадия. Мой медведь боролся, чтобы выйти, и увидел, как глаза Аркадия вспыхнули красным, его медведь тоже был на поверхности. Тобиас повернулся к Ане.

— Они оба Альфы, — сказал он Ане. — Твой мальчик только что бросил вызов Аркадию на бой насмерть. Победитель забирает всё.

— Я не позволю этого! — Аня вышла из тени пещеры. У меня закипела кровь, и затуманилось зрение. Тобиас протянул руку и схватил меня за руку.

— Спокойно, мальчик, —

прошептал он. — Если ты выпустишь медведя сейчас, ты можешь убить её вместе с собой.

— Что ты хочешь? — сказала Аня Аркадию. — Меня? Это всё?

Я не мог видеть нормально. Даже твёрдой руки Тобиаса было недостаточно, чтобы подавить мою кипящую ярость. Если бы я изменился так близко к Аркадию, весь ад вырвался бы на свободу. Глаза Аркадия устремились к четырём медведям, которые стояли у устья пещеры. Они двигались быстро. Когда я почувствовал, что изменение начинает меня одолевать, они схватили меня за руки и сдержали. Я выдохнул и изо всех сил

старался сохранить контроль.

— Я принимаю твой вызов, — сказал Аркадий.

— Ну, теперь это не честная драка, и это не так работает, — сказал Тобиас. — Альфа-вызов ведётся один на один. Не клан на одного.

— Я знаю правила, — сказал Аркадий. — Я принимаю вызов, но определяю время и место.

Тобиас вздохнул. Он двинулся и встал передо мной. Я натянул руки на захват людей Аркадия.

— Есть время, чтобы забрать вызов, — сказал он. — Если пойдёшь по этому пути, пути назад не будет. Подумайте долго и упорно, то ли

это, что ты хочешь.

— Это единственный путь, — сказал я. И это было правдой. Жизнь в бегах для Ани вообще не была жизнью. Прямой вызов Аркадию был моим единственным шансом.

— Господи, мальчик. Даже если ты выиграешь, другие не обязаны последовать за тобой. Скорее всего, они объединятся и разорвут тебя на части, даже если ты для них будешь лучше, чем Аркадий. Тебе придётся сражаться с ними всеми, один за другим.

— Тогда это то, что я сделаю, — прохрипел я.

— Я пойду с тобой! — закричала Аня. Моё зрение

потемнело, а потом покраснело. Люди, держащие меня, напрягли хватку. Мой собственный медведь колебался и мои когти вышли. Я должен был удерживать контроль. Должен. Не мог доверить им безопасность Ани. Она была слишком близко. Один неверный шаг. Один неосторожный взмах лапы, и она будет мертва.

— Скажи время и место вызова,
— крикнул Тобиас, поворачиваясь к Аркадию. — Это твоё право.

Аркадий скрестил руки. Он смотрел мне в лицо, его глаза белого медведя пылали красным.

— Завтра вечером, — сказал он.
— На берегу реки недалеко от

города. Я думаю, ты знаешь это место. И на случай, если ты попытаешься сбежать, она останется со мной.

— Через мой труп, засранец! — Я боролся с четырьмя мужчинами, державшими меня. Не мог их отбросить. Моё сердце забилося с тревогой. Аня сохраняла спокойствие.

— Хорошо, — сказал Аркадий. — Убейте его сейчас. Я всё равно ему не доверяю.

— Нет! — закричала Аня. — Нет. Не убивайте его. Я пойду с тобой. Если ты держишь своё слово. Если исполнишь вызов. Ты встретишься с Калленом завтра

вечером. Но ты не прикасаешься ко мне. Понимаешь? Я выбираю Каллена. Не тебя. Перед всеми этими свидетелями и Тобиасом тоже. Если только ты не хочешь, чтобы остальные кланы знали, что у тебя привычка принуждать женщин. Я предполагаю, что это привлечёт внимание к тебе, что ты не можешь себе позволить.

Моё дыхание стало прерывистым. Мои держатели пустили мне кровь, когда я пытался вырваться. Аня стояла храбрая и свирепая с широко расставленными ногами и руками, скрещенными на груди.

Аркадий кивнул.

— Я человек слова. Я принимаю твой вызов. А пока послушай старика. Он говорит здраво.

Аркадий притянул Аню к себе. Её глаза вспыхнули, когда она посмотрела на меня. Предупреждение. Обещание. Я мог видеть только сквозь красную дымку кровожадности. Затем пришла чернота, когда один из них разбил мою голову об камень.

Глава 12. *Аня*

— Если коснёшься хоть волоска на её голове, об этом узнают, — закричал Тобиас, когда Стефан схватил меня за руку и увёл из

пещеры. Я оглянулась на Каллена, моё сердце колотилось. Он почти обратился. Его тело исказилось, переключаясь между медведем и человеком, и обратно.

— Расслабься, — сказал Аркадий, щёлкнув пальцами, давая знак остальным. — Она просто страховка. Прекрасно. Если Каллен не появится, он лишится права на неё. Посмотрим, какой он, на самом деле, человек и медведь.

— Подожди! — Я вырвала руку из захвата Стефана и подошла к Тобиасу. — Я сказала, что пойду с тобой. Но мне нужна одна минута.

Аркадий улыбнулся и дёрнул подбородком в мою сторону. Я

почти распласталась перед
Тобиасом. Он поджал губы и
установился на меня уставшими
глазами.

— Присмотришь за ним?

Тобиас горько усмехнулся.

— Начинаю сожалеть о том, что
делаю одолжения для людей.

Я положила руку поверх его
руки.

— Ты — всё, что у меня сейчас
есть. Разве он не может получить
помощь от другого клана?

Тобиас покачал головой.

— *Я единственная* помощь,
которую он получит, дорогуша.

Я тяжело сглотнула. Мы
обречены. Тобиас жесткий.

Чувствовала его силу. Но этого недостаточно, остальные сильнее. Его глаза сузились до щёлочек, почти исчезая в складках лица.

— Делай, что можешь. А пока, у тебя есть какой-нибудь мудрый совет для меня?

Тобиас улыбнулся.

— Может быть, не говори так много, — когда он увидел, как моё лицо исказилось, то улыбнулся. — О, дорогуша. Веришь или нет, но пока ты в безопасности. Точно тебе говорю. Аркадию не нужно сейчас привлекать к себе излишнее внимание. А тебе?

Тобиас обратил внимание на Аркадия. Тот засмеялся. Тобиас

похлопал меня по руке, когда Стефан снова схватил меня и увёл. Моё сердце разбилось на осколки, когда Каллен зашевелился. Я до смерти боялась отходить от него, но ещё больше боялась того, что может случиться, если он очнётся до того, как я уйду, и попытается сразиться с Аркадием и другими в этот момент.

Но мы уехали вовремя. С каждым шагом в противоположную сторону боль сжигала меня. Это было больше, чем просто беспокойство о завтрашнем дне. Я чувствовала физическую боль от разлуки с Калленом. Моя пара. Моя судьба.

Они привезли меня в «Блюлайт».

Ужас наполнил мою душу, когда мы вошли через заднюю дверь. В этом месте было так много ответов, которые я искала о своей сестре. Что-то здесь привлекло её, пять лет назад. Аркадий знал, что именно. Если больше ничего не случится, сегодня я хочу узнать от него правду. Мне больше нечего терять.

Он повёл меня в свой кабинет, жестом призывая других мужчин остаться. У меня нет связи с Аркадием, как с Калленом. Тем не менее, он, казалось, читал мои мысли так же. Я знала, что должна быть испугана больше, чем была. Но что-то в моей связи с Калленом придало мне смелости. Плюс, я

знала, что то, что случилось с Эйвери — это худшие из моих предположений. Он больше не может причинять мне боль словами.

О-о, как же я ошиблась.

Аркадий показал на стул напротив стола, и за который сел. Он засунул пальцы за голову, как в первый день, когда вызывал меня сюда. Мы закончили этот круг. Теперь между нами нет притворства. Хватит притворяться.

— Скажи мне, что ты сделал с моей сестрой, — мой голос звучал глухо и далеко.

— Я не твой враг. Ты ошиблась с самого начала.

Я покачала головой.

— Ты думаешь, что выиграешь завтра.

Аркадий вздохнул и посмотрел на потолок, затем устремил на меня свой взгляд.

— Думаю, что уже победил.

— Каллен убьёт тебя. Ты недооцениваешь его. Он единственный, кому осталось, за что бороться.

Аркадий засмеялся.

— Он знает, что уже проиграл. Бросить вызов мне — всё равно, что бросить тебя. Ты просто ещё не осознала. *Я не* проиграю. Но даже если и так, остальные мне верны. Они не подчинятся ему. Если я не убью его, это сделает один из них.

Каллен не переживёт того дня.

— Тогда что? Ты собираешься заставить меня?

Аркадий раздражённо вздохнул.

— Мне не придётся. Ты та, кто ты есть. Твоя природа взывает к медведям. Ты совершила ошибку и сошлась с тем, кто тебя не достоин. Как только он уйдёт с дороги, будет не трудно тебя переубедить поменять приоритеты.

— Это то, что ты сказал Эйвери? Её ты тоже насильовал?

Желчь поднялась в горле. Мысль о том, что Аркадий был рядом с ней, *прикасался* к ней, сделала мне физически плохо. Он сцепил пальцы под подбородком и подался вперёд.

— Думаешь, это произошло?

— Знаю это. Она была беременна. Ребёнок твой, не так ли? Ты оставил её умирать.

Его глаза вспыхнули. Он встал со стула и подошёл к столу, чтобы возвыситься надо мной.

— Почему Блэкфут? — теперь можно не бояться. — Не твоё место. Даже мне это известно. Тебя изгнали из Сибири или Арктики, или откуда бы, не был твой народ. Значит, ты пришёл сюда охотиться на молодых женщин. Почему?

Он схватил меня за руки и потянул вперёд. Моё сердце дрогнуло, но я удержала его взгляд.

— Никто меня не прогнал. Меня

послали сюда. Ты как никто другая, должна понимать почему. Закрой глаза. Прислушайся к своей крови. Ты уже *знаешь* ответ.

Ненавижу себя за то, что даю ему то, что он хочет, но *закр*ыла глаза. Мой громоподобный пульс заполнил уши. Но под этим я почувствовала что-то другое. Притяжение. То же самое, что привлекло меня к Каллену, когда я впервые его увидела. Я должна была бояться его, но это не так. Глаза открылись, и пришлось моргнуть.

Аркадий отошёл и встал с другой стороны комнаты.

— Блэкфут — особенное место, — сказал он. — Обратней тянет

сюда. Никто не знает почему. Некоторые говорят, что это лей-линии. Некоторые говорят, что это древнее проклятие. Не имеет значения. Но там, куда притягивает оборотней, обычно притягивает и «Анам Кара». Это привлекло сюда твою сестру и всех женщин до неё. Это привлекло и тебя тоже.

Сердце упало в пятки.

— Ты охотишься? — Я подавилась своими же словами. — Как какой-то больной, извращённый, медвежий сутенер?

Он засмеялся.

— Не очень элегантный способ выражения. Но, более или менее. Твой вид становится все труднее и

труднее найти. У нас нет «*Анам Кара*» на землях клана, кроме тех, что я отправляю. У тебя может быть хорошая жизнь там, откуда я родом. Мы позаботимся о тебе.

— Меня тошнит от тебя. Что бы ни случилось завтра, не хочу никуда с тобой идти. Знаю, Эйвери тоже этого не хотела. Она пыталась убежать. Вот, как она получила травму.

— Эйвери была такой же глупой, как и ты.

— Ты изнасиловал её, — мои слова висели в воздухе между нами. Глаза Аркадия вспыхнули красным, и он повернулся ко мне.

— Я сказал, что она такая же

глупая, как и ты. Она связалась с медведем, который не мог о ней позаботиться. Я предложил ей убежище. Ей некого было винить в случившемся, кроме себя.

Голова начала пульсировать.

— Что случилось? — догадка была, но хотелось услышать его слова.

— Даже после того, как она позволила себя осквернить другому, мы бы приняли её. Она отказалась. Она сбежала.

Я схватилась за живот. Фантомные боли пронзили меня, когда я представляла последние кровавые мгновения Эйвери.

— Ты изнасиловал её и оставил

умирать. Ты знал, что случится, если она не получит должного лечения.

Аркадий стукнул кулаком о стену.

— Я никогда не прикасался к ней. Она сделала так, что я никогда не захотел бы. Но в моей родной стране были бы и другие, у которых более низкие стандарты, чем у меня. У неё была возможность. Она просто отбросила её. И заплатила за это своей жизнью, но не моими руками. Этот ребёнок не был моим. Такая утрата. *Две* жизни. А ты сидишь и осуждаешь меня. Думаешь, что твой драгоценный Каллен, твой Спаситель во всём этом. Он лгал тебе всё это время.

— Это ты лжец, — кровь отхлынула от моего лица. Не хотелось верить ни единому слову Аркадия, но то, как он смотрел на меня, выбивало из колеи.

— Саймон Маршалл, — сказал он. Стало трудно дышать.

— Пошёл ты! — не хочу этого слышать. Что-то подсказывало мне, что это всё изменит.

— Ах. Итак, ты слышала это имя. Не от Каллена, полагаю.

У Каллена было выражение лица, когда он читал записку от доктора Путнэм. На мгновение мне показалось, что он собирался мне что-то сказать. Но этот момент прошёл. Теперь я зажмурила глаза,

желая вернуть момент обратно.

— Саймон Маршалл, — повторил Аркадий. — Твой злодей, Аня. Не я. Ни один из членов моего клана. Каллен вступился за него? Не удивительно. Члены его клана отнимают то, что им не принадлежит. Почему он должен быть другим?

— Заткни свой лживый рот.

Аркадий засмеялся.

— Ты сидишь и проклинаешь меня, хотя твоё сердце знает правду. Саймон Маршалл. Каллен хорошо его знает. Клан Маршаллов происходит из Уайлд Ридж. Слышишь меня? Уайлд Ридж.

Комната начала вращаться.

Ничего не имело смысла. Аркадий врёт. И всё же, я знала, что это не так.

— Так и есть. Твой любовник солгал тебе. Он предал тебя. А завтра он умрёт и оставит тебя в покое. Так же, как члены его клана поступили с твоей сестрой. Они все одинаковые. Так что завтра у тебя будет тот же выбор, что и у неё. Умереть в одиночестве, или позволить мне спасти тебя. Выбирай с умом, Аня. У тебя почти не осталось времени.

Глава 13. *Каллен*

Аня. Единственная, кто имеет значение. Не знаю, выживу я или

умру. Не знаю, выживет Аркадий или умрёт. Но, Аркадий *должен* сегодня умереть.

Тобиас спас мне жизнь. Это точно. В то же время мне хочется вырвать ему глотку, главным образом потому, что он был тем, кто стоял между мной и тем, что Аня ушла.

— Он не причинит ей вреда, — повторил Тобиас примерно в сотый раз. — Он держит её в качестве залога. Вот и всё. Поэтому самое *разумное* для тебя — убраться подальше от Блэкфута и никогда не оглядываться назад. Ты ведь это знаешь, правда?

— Мы выше этого, — сказал я,

шагая вдоль реки. Я ждал здесь всю ночь, глядя на вывеску «Блюлайт». Аня невредима. Её запах повсюду. Она внутри того здания, окруженная семью русскими медведями, чьи головы я хотел оторвать.

— Ты можешь уйти, — повторил он снова. — Перегруппироваться.

Я кружился над ним, рыча.

— У тебя никогда не было пары.

Не жду, что ты поймёшь.

Тобиас скрестил руки на груди. Его глаза блестели в тусклом свете зари. В течение часа Аркадий встретит меня здесь. Только один из нас выйдет отсюда живым.

— Сынок, ты слишком много предполагаешь.

— Перестань называть меня сыном. У меня есть отец.

— Он сделал для тебя, очень много хорошего. Хэнк Джеймс был эгоистом. Он был рожден таким. Я никогда не мог понять, почему твоя мать выбрала его, как пару. Были варианты получше. Она думала, что знает лучше. Сказала, что видит в нём что-то такое, чего не видят остальные. Хочешь знать, что это была за штука?

Я не знал. Действительно этого не знал. Тобиас протянул руку и остановил меня на полпути.

— Ты, сынок. Твоя мать видела тебя, кажется. Фиона могла видеть. Хэнк был средством для достижения

цели. Она сказала, что ты будешь особенным. Не думаю, что это то, что она имела в виду. Не делай так, чтобы она оказалась неправа.

— Мне наплевать на видения моей матери. Она меня не знает. Теперь у меня есть своё место. Оно рядом с Аней. Она единственная, кто имеет значение.

— И, как именно, вызов Аркадию Константинову принесет ей хоть какую-то пользу? Даже если ты выиграешь, Стефан станет вторым Аркадием и придёт за тобой. Эти медведи не из твоего клана. Они не собираются преклоняться перед тобой. Они будут бросать тебе вызов, один за другим, пока один из них не

убьёт тебя. Ты не переживёшь этого.

Я сжал руки в кулаки и направился к нему. Мы встали нос к носу, наши медвежьи глаза светились друг на друга.

— Не имеет значения, выживу ли я. Важно лишь то, что они уделят мне достаточно внимания, чтобы убить меня, если это потребуется.

Тобиас понял. Наконец-то, он осознал мой замысел. Я кивнул головой.

— Найди место. Не торопись. Они оставят её без защиты. В лучшем случае, с ней будет один из самых слабых членов их клана. Ты сказал, что у тебя остался один бой. Ну, это он. Уведи её отсюда

подальше.

Тобиас покачал головой и низко присвистнул.

— У тебя был выбор. Я дам тебе эту возможность. Но ты вкладываешь в меня чертовски много веры. С чего ты взял, что я хочу в этом участвовать?

— Потому что ты всё ещё здесь.

Тобиас открыл рот, чтобы выразить протест, затем закрыл его. Он больше ничего не мог сказать, и мы оба это знали.

— Так это и есть твой план. Позволить мне незаметно ускользнуть посреди боя и забрать её с собой. Что если она не пойдёт?

— Пойдёт. Она знает, что

альтернатива ещё хуже.

— Может быть, она всё ещё думает, что ты планируешь избежать этого.

— Может и планирую.

Тобиас отвернулся от меня. Он прошёл несколько шагов вдоль реки, качая головой и бормоча себе под нос. Мы знакомы не очень долго, но он поддавался. Конечно, это не самый жесткий план, но это лучшее, что у нас есть. Хотя он всё ещё не сказал мне, кому предан, он в таком же глубоком дерьме, как и я. Если бы моя мать послала его, она бы взяла с него обещание... помочь мне всем, чем он сможет. Так бы она сделала. Она могла бы проявить свою волю и

влияние, не вставая на чью-либо сторону. Может, я больше похож на неё, чем думал. По выражению лица Тобиаса, когда он, наконец, обернулся, я догадался, что он думает точно так же.

— Это всё ещё самоубийство, — наконец, заключил он.

Я кивнул.

— Возможно. Но, по крайней мере, я умру за что-то. Аня того стоит. Она единственная, кто имеет значение.

Тобиас стиснул челюсти и торжественно кивнул мне. В тот момент я подумал, что, не ошибся ли насчет него. Что-то знакомое мелькнуло в его глазах. Надеюсь, что

когда-нибудь у меня будет шанс спросить его об этом, но, если бы мне пришлось гадать, он понял, каково это, когда за что-то стоит умереть. С тех пор, как я встретил Аню, узнал, что это может означать только одно. Где-то, когда-то, у Тобиаса, должно быть, была пара.

Уже нет возможности спросить его. Ветер сменился, и запах Аркадия наполнил воздух. Розовые полосы окаймляли небо, пока солнце виднелось над горизонтом. Время пришло.

Тобиас стоял рядом, и мы повернулись лицом к русскому клану. Аркадий лидировал со Стефаном справа. Это само по себе

многое говорило. Если Аркадий падёт, то долг Стефана попытаться отомстить за него. Как я и надеялся, и подозревал, Аня плелась сзади. Один из них крепко держал её за руку, которую она пыталась стряхнуть. Тобиас крепко сжал моё плечо, когда из меня вышел рык. Он прав, несмотря ни на что, я должен держать своё остроумие при себе, иначе всё это закончится до того, как начнётся. Если мой план сработает, нужно дать Тобиасу время. Если сравнивать с боксёрским поединком, я должен продержаться первые пару раундов.

Медведи Аркадия не смогут отвести от нас глаз. Каждая клетка в

их телах будет нить, чтобы броситься, пока они будут наблюдать, как их Альфа отвечает на мой вызов. Они будут пускать слюнки за шанс присоединиться к драке, если он падёт. *Когда* он падёт. Молю, пусть у Тобиаса хватит сил сделать свою работу. Его собственное рычание вибрировало сквозь него, как будто отвечая на мой невысказанный вопрос.

— Ему здесь не рады, — сказал Аркадий, уставившись на Тобиаса. Дрожь страха пронзила меня. Проблема в том, что он прав. Нейтральные, как правило, не приглашались на Альфа-вызовы. Это всё усложняет.

— Вообще-то, рады, — сказал Тобиас, его голос гладкий, как шёлк. — Если бы ты был на земле своего клана или его, ты мог бы устанавливать любые правила. Но это не так. Блэкфут тебе не принадлежит. Если вы хотите, чтобы я ушёл, тебе придется сначала убить меня. Опять-таки, это куча внимания, которого вы не хотите.

Аркадий прищурил глаза, но уголки его рта приподнялись от улыбки. Старик прав, и он это знает. Он слегка дёрнул в мою сторону подбородком и сделал предложение остальным членам клана отойти назад.

— Мне нужно знать, что с Аней

всё в порядке, — надеюсь, что смогу увести её как можно дальше от драки. Это даст Тобиасу лучший шанс добраться до неё, убрать охрану и дистанцироваться от нас. Я ожидал, что Аркадий будет спорить со мной. Вместо этого он кивнул и щёлкнул пальцами.

Самый маленький из членов его клана шагнул вперёд, подталкивая Аню вместе с собой. Слезы текли по её лицу, когда она смотрела на меня. Мои внутренности скрутило. Хотелось подойти к ней. Не знаю, что я ожидал увидеть в её глазах, но этого не было. Она сердилась на меня.

— Скажи ему, — рывкнул

Аркадий. Моё сердце бешено заколотилось.

Аня отрицательно покачала головой.

— Я здесь не для того, чтобы помочь тебе, Аркадий. Неважно, кто был отцом ребёнка моей сестры.

Боже. О, Боже. Когда Аня подняла глаза обратно на меня, я понял. Каким-то образом Аркадий узнал о Саймоне. Хотел бы я пойти к ней и объяснить, это не то, что она думает. Правда, в том, что это вполне возможно. На данный момент, всё, что я мог сделать, умолять её, используя только мои глаза и бурлящую кровь. *«Доверься мне»*. Просто надеюсь, что это не

будет неуместно.

Тобиас снова оказался рядом.

— Уверен, сынок? — Я поджал губы и мрачно кивнул. Пришло время покончить с этим, так или иначе.

Аркадий улыбнулся и шагнул вперёд. Он опустился на четвереньки и одним движением обернулся. На спине пророс белый мех. Он издал устрашающий рёв и, лаская воздух, вскочил на задние лапы. Аня ахнула. Каким бы чудовищем он ни был, медведь Аркадия великолепен по-своему. Его глаза засияли красным, и он поднялся на целых десять футов на задних ногах. Потихоньку, он упал на землю. Его рёв пульсировал

в воздухе, посылая вибрации вдоль моего позвоночника. Мой собственный медведь больше не мог сдерживаться.

Закинув голову назад, вытянув руки высоко, пока мышцы и кости перестраивались. Мех прорвался сквозь кожу, и вырвались когти. Все сфокусировалось. Я отступил назад и обошёл Аркадия.

Аркадий ударил первым. Почти на фут выше, он ударил меня мощными лапами и острыми когтями почти вдвое длиннее моих. Аня закричала. Тобиас выругался. Плоть разорвалась на моём боку, когда я слишком поздно уклонился от удара. Пока Аркадий имел

преимущество в размере, он собирался выяснить, на что способен гризли. Я оттолкнул его, загнав твёрдые кости плеча прямо в его грудь.

Ревя, Аркадий пошатнулся, выпуская воздух из лёгких. Когда он пришёл в себя и повернулся, его глаза расширились, и я знал, что он понял. Я не позволю ему получить достаточно места, чтобы снова поймать меня. Рванулся вперёд, целясь в живот, чуть не сбив его с ног.

Он схватил мою шею и вонзил зубы в плечо. Его острые зубы вонзились в меня, как тысяча ножей. Я почувствовал вкус собственной

крови и вонзил когти ему в бок. Мы перевернулись, ворочаясь кучей меха и смертельных когтей. У меня одна цель. Калечить. Убивать.

Уничтожать.

Аркадий получил преимущество, перекатив меня на спину. Я вытолкнул его мощными задними лапами и оттолкнул назад. Он снова укусил, поймав мою ногу и оторвав плоть от кости. Я повернулся к нему и снова нацелился прямо в живот. Чувствовался жар других медведей. Ярость крови также подпитывала их, когда они сосредоточились на смертельной битве перед ними.

Аркадий ударил меня лапой,

отбросил в сторону и нанёс глубокую рану. Кровь хлынула из неё по высокой дуге, брызнула на лицо Стефана, когда он смотрел на нас. Краем глаза я увидел, что трое из клана Аркадия уже сдвинулись, не в состоянии контролировать себя. Кружась, оголяя спину на мгновение, я установил зрительный контакт с Тобиасом. У него тоже проблемы с контролем медведя. Пришлось издать могучий рёв, предназначенный исключительно ему. Глаза Тобиаса расширились, и он быстро кивнул, когда Аркадий схватил меня за талию и потащил обратно в круг.

Прошу, пусть этого будет

достаточно. Другие медведи зациклились на событиях перед ними. Я чувствовал Аню через всё это. Её сердце бешено билось, она перебивала между страхом и яростью. Будет ли она доверять Тобиасу? Видит во *мне* предателя? Могу только надеяться, что её страха перед Аркадием будет достаточно, чтобы пройти через всё и понять. Она может возненавидеть меня. Может поклясться никогда больше меня не видеть. Я могу умереть прямо здесь, и ничего из этого не будет иметь значения, если Тобиас сможет её вытащить.

Аркадий вонзил свои острые, как бритва зубы, мне в шею. Я

почувствовал, как жизнь начала вытекать из меня, когда он открыл вену. И снова кровь наполнила мой рот. Я ударил его, используя когти, чтобы пронзить жёсткую плоть в его боку. Липкая влага полилась на мою переднюю лапу, пока он истекал кровью. Аркадий сжал свою челюсть на моей шее, когда я рвал его бок. Его глаза расширились, затем свет начал выходить из них.

Он хотел убить меня. Мы бы убили друг друга. В эти последние мгновения его глаза встретились с моими, знаю, что он понял. Он попытался сделать предупреждение, когда мы оба откинулись назад сюрреалистическим замедленным

движением, словно два гигантских дуба упали в лесу. Мы приземлились по бокам, пока кровь стекала под нас, просачиваясь сквозь мокрую траву.

Слишком поздно. Он издал жалкий рёв, предназначенный для членов его клана. Они образовали круг вокруг нас. Я чувствовал горячее дыхание Стефана за спиной, он ждал своей очереди, чтобы прикончить меня. Но Аркадий уже закончил. Рана, которую я доставил ему в бок, разорвала большую артерию. Я откатился на бок и попытался встать на ноги. Стефан издал жалобный рёв, а глаза Аркадия превратились в стекло.

Я медленно поднялся, кровь свободно лилась из смертельной раны на шее. Сделав два ошеломляющих шага назад, упал на четвереньки. Я опустил голову к Стефану, пригласив его в драку. Как лидер клана Аркадия, это было его право. Он приободрился, поднимаясь на задние лапы. Почти такого же роста, как Аркадий. Вытянул когти, острые, как ледорубы. Он ничего не мог сделать, кроме как стоять там, а я истекать кровью. Но тогда убийство будет принадлежать Аркадию. Если он хочет командовать остальными медведями, этого не случится.

Стефан зарылся в землю лапами,

и мы встретились взглядом. Через плечо, вдалеке, я увидел Тобиаса. Видел Аню. Ни один из медведей Аркадия не погнался за ним, когда они побежали на другой берег реки. Этого достаточно. Этого должно быть достаточно.

Я снова опустил голову перед Стефаном, и приготовился умереть за женщину, которую люблю.

Глава 14. *Аня*

Совсем не хотела уходить отсюда. Когда Тобиас схватил меня и побежал, я сопротивлялась. Потом *почувствовала*, как зубы Аркадия впиваются в плоть Каллена, будто

это моё собственное тело. Он собирается умереть, и ничто не могло встать между людьми Аркадия и мной. Так что я бежала, чтобы спасти свою жизнь.

Когда почувствовала, как кровь Каллена вытекает из него, заболело сердце. Я на него очень сердилась. У меня так много вопросов, но он часть моей жизни, и я собираюсь потерять его. Независимо от того, насколько больно бежать в другом направлении, нельзя позволить его жертве быть напрасной.

Всё это звучало хорошо, пока мы не пересекли самую узкую часть реки и не оказались в окружении остальных членов клана Аркадия.

— Бл*дь, детка. Я думал, это сработает, — Тобиас схватил меня за руку и остановил.

Стефан шагнул вперёд. В то время как остальные члены клана оставались в медвежьей форме, Стефан сдвинулся с места и встал передо мной, пот стекал с его груди. Его штаны были порваны, и кровь сочилась из виска. Это сделал Каллен?

Стефан поднял руку и подошёл к нам. Тобиас зарычал, но мы в меньшинстве. Бежать некуда.

— Это был бой Аркадия, — сказал Стефан. — Все окончено.

Я оглянулась назад, потом на Тобиаса. Он опустил голову.

— Ну, с*кин сын, — повторил он ещё раз.

— Что это означает? — мой голос звучал напряжённо, было больно говорить. Боль Каллена всё ещё ощущалась, как моя собственная.

— Когда Аркадий привёл нас сюда, нас было двенадцать. Теперь нас только шестеро. Старик сказал правду. Это не наша территория. Мы не можем позволить себе привлекать лишнее внимание. Убийство другого медведя, имеет ли он защиту клана или нет, вызовет вопросы. Аркадий этого не видел. Я же вижу.

— Так какого черта? — спросил Тобиас. — Перемирие?

Стефан кивнул.

— Ты расскажешь членам своего клана, что случилось здесь сегодня. Битва Аркадия окончена.

— Нет, — я сделала шаг вперёд.

— Нет? — Тобиас прошептал позади меня.

— Нет, — это слово прозвучало вновь. — Я знаю, что это за место. Другие женщины вроде меня приходят сюда. Людям нравилась моя сестра. Аркадий рассказал мне, что с ними происходит. Эйвери дралась. Она пыталась убежать. Я тоже. Но были и другие, не так ли? Другие девушки, которых ваш клан увёз и отправил в Россию или на земли вашего клана против их воли.

Стефан опустил голову. Когда он поднял её, его медвежьи глаза сверкнули. Он не мог этого отрицать.

— Вы уберетесь из Блэкфута, из Северной Америки. Уходите на свою территорию и не возвращайтесь.

— Если мы это сделаем, это может стать для нас смертным приговором.

— Если ты останешься, то будет, то же самое, — сказал Тобиас. — Девочка права. Ты не сможешь пережить войну кланов. Аркадий позаботился об этом, убирая некоторых из вас, когда они не соглашались с ним. Я прав?

Стефан медленно вздохнул и

раздув ноздри.

— У вас есть двадцать четыре часа. Найдите следующий самолёт обратно в Сибирь и не оглядывайтесь, — сказала я, ободрённая словами Тобиаса, позади меня.

Стефан поднял руки ладонями вверх, сдаваясь. Пятеро медведей отступили, низко опустив головы и зарывав. Стефан сделал два шага назад, низко опустил голову и сдвинулся. Он единственный белый медведь, оставшийся в его клане. Остальные гризли уже отступили в сторону леса. Стефан встал в последний раз, качнул головой, а затем побежал за ними.

Я повернулась к Тобиасу и мои ноги, в конце концов, отказали. Он поймал меня прямо перед тем, как я упала на землю.

— Тише, девочка. Держись. Не разваливайся сейчас.

— Боже, Тобиас. Больно.

— Где? Они что-то сделали с тобой?

— Нет, — я схватилась за свой бок. — Просто всё ещё чувствую это. Не могу дышать.

— Что, дорогая?

— Будто я — Каллен. Когда Аркадий укусил его.

— Прямо сейчас? Ты чувствуешь боль прямо сейчас?

Кивок головой. Я попыталась

снова встать, но не смогла.

— Чёрт, дорогая, — сказал он.
— У нас не так много времени.

— Что?

— Если ты всё ещё чувствуешь
боль Каллена, значит, и он её
чувствует. Он всё ещё жив.

Я никогда в жизни не видела
столько крови. Трава под Калленом
окрасилась в красный цвет. Без
сознания, но он обернулся обратно.
Цвет ушёл с его серой, липкой кожи.
Спасибо Богу за Тобиаса. Без него я
бы никогда не смогла вытащить
Каллена из этого Богом забытого

поля. И, слава Богу, Каллен обратился, иначе Тобиас не смог бы поднять его. Он делал это так осторожно, пока я прижимала изодранную рубашку Каллена к ране на его шее, пытаясь остановить кровь, которая всё ещё текла.

Тобиас взял припаркованный пикап, на улице, перед «Блюлайт». Уложил Каллена в кузов, и я заползла к нему. Затем Тобиас помчался оттуда так быстро, что я чуть не упала на спину. Но успела схватить Каллена за руку и прижать ткань к самым тяжёлым его ранам.

— Не оставляй меня, — прошептала я ему на ухо, когда Тобиас резко повернул в сторону

города. Куда мы направились? Как, чёрт возьми, я смогу объяснить доктору, что случилось? — Серьёзно. Нам ещё предстоит разговор.

Каллен вздохнул. Его грудь содрогнулась от спазмов, потом он замер. Тобиас выехал по шоссе на север. Это не дорога в больницу. Я постучала в окно. Тобиас поднёс телефон к уху и помахал мне рукой.

С каждой милей, что мы ехали, Каллену становилось все хуже. Он переставал дышать дважды. Пришлось делать массаж груди. Он закашлялся, его веки трепетали, потом он откинулся назад, и его голова упала с моих колен.

Тобиас съехал, выворачивая на просёлочную дорогу. Боже, если нам не помогут, ничего больше не будет иметь значения. Куда, чёрт возьми, мы собираемся? Я отвела глаза от Каллена, когда Тобиас сделал последний поворот. Его фары осветили большой синий знак. «Аэропорт Блэкфут-Вэлли». Небольшая частная взлётно-посадочная полоса с тремя ангарами и флигелем. Маленький двухмоторный «Цесна» с синими буквами вызова сидел на холостом ходу на взлётно-посадочной полосе. Рядом с ним была припаркована красная «Хонда Цивик». Внутри машины был кто-то, но я не могла

видеть с такого расстояния.

Тобиас припарковался рядом с самолётом и выскочил из водительского сиденья.

— Нужно поторапливаться, дорогая. Сейчас я поверю русским на слово, но тебе нужно убраться к чёртовой матери из Блэкфут и не оглядываться назад.

Он схватил Каллена за ноги и вытащил из грузовика. А я за ними. Пассажир маленькой «Хонды» появился и стоял у двери в самолёте. Ветер от пропеллеров раздувал её тёмные волосы, скрывая лицо. Пилот самолёта быстро кивнул Тобиасу. Он был среднего возраста, лысый, с тёмно-зелёными глазами, которые

вспыхнули с тревогой, когда он увидел Каллена. Оборотень. Не медведь. И не волк тоже. Просто надеюсь, что друг.

— Куда мы направляемся? — Я закричала, преследуя Тобиаса. Он поднялся на ступеньки самолёта и поднял Каллена. Когда я добралась до места посадки, то узнала другую женщину, стоящую у подножия лестницы.

— Конни? — Я сделала шаг назад. Медсестра-регистратор доктора Путнэм из клиники мрачно кивнула мне и собрала свои волосы в одной руке. В другой руке она несла медицинский пакет и жестом попросила меня подняться по

лестнице впереди неё.

Я настороженно посмотрела на Тобиаса. Он выкрикнул.

— Нельзя терять время, дорогая. Ты идёшь?

Оглянулась на Конни, потом поднялась по ступенькам. Тобиас уложил Каллена на пол в небольшом проходе в центре самолёта.

— Это был ваш план побега? — спросила я, стоя на коленях рядом с Калленом. Он всколыхнулся и закашлял кровью. Конни прошла мимо меня. Она опустилась на колени перед головой Каллена и начала проверять его раны. Она двигалась с определенной эффективностью, прощупывая

глубину порезов, затем вытаскивая припасы из сумки.

— Будет лучше, если мы останемся на месте, пока я не смогу контролировать кровотечение, — крикнула она пилоту. Он повернулся и быстро покачал головой.

— Никаких шансов, — ответил за него Тобиас. — Вы должны убраться отсюда. Сейчас же.

— А ты? — новое чувство ужаса распространилось по моему позвоночнику. Тобиас уже встал на ноги и направился к двери.

— Я сделал для тебя всё, что мог. Обещал Каллену, что сохраню тебя в целости и сохранности. И сделал это. Остальное будет зависеть

ТОЛЬКО ОТ ВАС ОБОИХ, ЕСЛИ ОН
ВЫЖИВЕТ.

— Куда мы направляемся?

Тобиас наклонился и похлопал
меня по плечу.

— Пришло время вам обоим
вернуться домой.

— Домой? Ты имеешь в виду
Юкон. Людей матери Каллена.

Тобиас покачал головой.

— Ему там не место. Как и тебе.

У меня в животе потяжелело,
когда поняла, что он задумал. Я
покачала головой.

— Не могу поехать в Уайлд
Ридж. *Он* не может поехать в Уайлд
Ридж.

Там Саймон Маршалл. Люди

Каллена предали его.

— Это твой лучший шанс, дорогая. И это то, чего хотел Каллен. Конни — моя подруга. Ты можешь ей доверять. И она хороша в том, что делает.

— Что мне делать, когда мы туда доберёмся? Что если они отвернутся от нас?

Тобиас пожал плечами.

— Надеюсь, они этого не сделают. У тебя будет пара часов, чтобы придумать, что сказать.

Потом Тобиас подмигнул мне и направился к двери. Он сильно захлопнул её и ударил кулаком по фюзеляжу, сигнализируя пилоту улетать. Я отошла от Каллена и

прижалась лбом к одному из маленьких овальных окон. На взлётной полосе Тобиас отдал честь и медленно помахал рукой. Затем мы оставили его далеко позади, когда пилот набрал скорость по взлётно-посадочной полосе. Тобиас стал меньше, а потом исчез, когда мы поднялись в воздух.

— Держи его за руку, — приказала Конни. Её руки двигались так быстро, что я подумала, она использует какую-то магию, пока зашивает раны на шее Каллена. — Поговори с ним. Кажется, это

успокаивает его, когда ты так делаешь.

Я убрала волосы со лба и наклонилась, чтобы поцеловать его. У меня миллион вопросов. Каллен солгал мне. Он скрывал правду, когда я рассказала ему всё, что знаю об Эйвери. Очень на него сержусь. Он ранил меня. Но он всё ещё мой. Я всё ещё чувствовала его боль, как свою собственную. К счастью, большая часть боли утихла, и Конни права. Моё прикосновение облегчило состояние, его и моё.

— Спасибо, — Конни закончила последний из своих швов и приклеила повязку на рану на шее Каллена. Я не могла и представить,

что кто-то, оборотень или нет, сможет пережить то, через что прошёл Каллен. Когда я сжала его руку и приложила палец к пульсу в виске, то знала, как близко он балансировал на краю, даже сейчас. Он всё ещё может умереть. Как же мне быть?

— Хотела бы я сделать больше, — сказала Конни, закрывая свою медицинскую сумку. От пота её волосы прилипли ко лбу. Она убрала их и встала. Она практически, шатаясь, упала на ближайшее место и вздохнула.

— Сможет ли он поправиться?
Конни улыбнулась.

— Эти раны самые тяжёлые,

какие я когда-либо видела. Большинство бы уже умерло. Но он этого не сделал. Думаю, это значит, что у него есть за что бороться. Держись за него. Скажи ему, что ты никуда не уйдёшь. Правда, же?

Я тяжело сглотнула. Столько всего произошло за последние несколько дней и недель. Я не знала, чему можно доверять. Каллен зашевелился. Его хватка сжалась вокруг моих пальцев, как будто он пытался ответить на мой невысказанный вопрос. Доверять ему. Доверять нам. Доверься этому.

— Не знаю, — честно ответила я. — Но всё равно, спасибо. Ты сделала более чем достаточно.

Остальное зависит от Каллена, наверное.

Конни кивнула.

— Ты права. Но я говорила не о нём. Он альфа-медведь. Они сильнее. И у него есть ты. Даже если ты захочешь убить его, он будет бороться за тебя, пока дышит. Повезло, что так получилось. Вероятно, это то, что держало его в живых достаточно долго, чтобы я могла помочь.

— Так, о чём ты говоришь? — этот вопрос висел между нами. Моё сердце бешено заколотилось в груди, этого хватило, чтобы Каллен зашевелился. Я снова убрала волосы у него со лба и нежно поцеловала в

щёку. Цвет вернулся к его лицу. Он прямо перед моими глазами. Мой сильный альфа-медведь.

— Твоя сестра тоже была сильной. И храброй.

Я крепко сжала глаза и позволила выйти горю наружу. Когда открыла их снова, Конни сидела лицом ко мне.

— Ты была с ней, когда она умерла?

— Большую часть времени она была в бреду, и думаю, что это было благословение.

— Кто ты такая, Конни? *Что* ты?

Она улыбнулась.

— Медсестра. Вот и всё.

Прожила в Блэкфут всю свою жизнь. Они не должны были, но оборотни продолжают появляться там. Так было на протяжении сотен лет. Они ничем не отличаются от мужчин. Некоторые хорошие. Некоторые нет. Аркадий был плохим.

— Он брал девочек, как моя сестра, и отправлял их в Россию. Он занимался торговлей людьми.

Конни кивнула.

— Я спасла тех, кого смогла, когда они приходили просить о помощи. Эйвери попросила о помощи слишком поздно, и я сожалею об этом. Если бы у нас было больше времени, думаю, мы могли бы спасти её. Но она очень

хорошо скрывала свою беременность. Думаю, Аркадий тоже даже не подозревал до самого конца.

— Но ребёнок был не его. А Саймона Маршалла.

— Вот что она сказала в конце, да. Когда пришла в клинику, она уже потеряла слишком много крови. Видишь ли, когда перевёртыш появляется на свет, срабатывает магия. Без надлежащего ухода, ребёнок будет пытаться обернуться в утробе матери. Если мать — человек, то ни один из них не выживает. У меня нет никакой магии. Как я уже сказала, я всего лишь медсестра.

— Доктор Путнэм сказала, что появились три женщины и забрали

Эйвери под дулом пистолета.

— Так точно. Это лучшее, что я смогла сделать. Знаю женщин, которые владеют магией, необходимой, чтобы не дать ребёнку обернуться, пока он не появился на свет. Доктор Путнэм не поняла бы. Она бы позвонила в полицию. У Эйвери не было столько времени.

— Была ли она напугана? Она спрашивала обо мне? — Я рыдала прямо сейчас. Закрывая лицо руками.

Конни потянулась и потрепала моё плечо.

— Я обратилась к ней. После того, как мои друзья забрали её у доктора Путнэм. Они тоже сделали

всё, что могли, но ребёнок зашёл слишком далеко. Эйвери нельзя было спасти. Но всё это время, она умоляла их спасти ребёнка.

— Такая утрата. Всё это, — воскликнула я.

— Не всё, — сказала Конни, её голос понизился до шёпота. — Я сказала, что мы не сможем добраться туда вовремя, чтобы спасти Эйвери. И мы не смогли этого сделать. Она умерла с миром, я могу тебе это обещать. И она держалась, чтобы спасти сына, прежде чем умерла.

Я не могла видеть. Не могла думать. Конни говорила мне что-то важное, но я не могла понять смысл слов.

— Аня. Эйвери умерла. Её сын
выжил.

— Боже. Конни. Где он сейчас?
Что вы с ним сделали?

Её лицо опустилось вниз, и в
углу глаза образовались слёзы.

— Хотела бы я тебе помочь. Но
не могу. Акушерки поклялись
присматривать за ним и охранять
его. Скорее всего, они сказали
правду. Но, ты должна понять,
Аркадий пришёл за ней. Он хотел
Эйвери и ребёнка. Женщины исчезли
вместе с ним, и это всё, что я знаю.

Каллен зашевелился. Его глаза
широко раскрылись, и он ударился
об пол. Его сила вернулась. Он
зарычал, и его кожа начала дрожать.

— О, нет, так не пойдёт! — Я закричала, опустившись на колени.

— Дамы, вы контролируете ситуацию? — голос пилота прогремел через кабину. — Накачайте его наркотиками, если придётся. Я не могу позволить ему обернуться, пока мы в воздухе. Он разорвёт, чёртов самолёт на части.

Казалось, что так и будет. Каллен царапал сиденья и вырывал белые облака набивки. Тогда я сделала единственное, что смогла придумать. Я спрыгнула вниз и села ему на грудь. Хлопнула его по щеке и заставила посмотреть на меня. Его медвежьи глаза вспыхнули, зрачки сузились, когда он сосредоточился

на мне.

— Сидеть, — сказала я, указывая пальцем на его грудь. — Мы уже почти на месте.

— Где? — Он спросил, его голос, наполовину медвежье рычание, наполовину человеческая речь.

Я выглянула в окно. В ушах заложило, когда пилот начал снижение. Можно разглядеть прозрачные голубые воды озера Верхнее. Сердце заколотилось у меня в груди. Знаю это место, хотя никогда здесь не была.

Мы пролетели над высоким зелёным утёсом, белые шапки покрывали камни. Я смогла

разглядеть маленький аэродром посреди густого леса. Это Уайлд Ридж. Он станет нашим убежищем или нашей гибелью.

Каллен с трудом уселся, и я сдвинулась с его груди. Он обнял меня, защищая рукой. Конни протянула ему штаны из сумки, которая лежала на одном из сидений. Полагаю, Тобиаса следует поблагодарить и за эту деталь. С большим усилием Каллену удалось одеться, когда пилот кружил, а затем, наконец, усадил самолёт.

Пульс Каллена, казалось, вторил моему. Его кожа ошетинилась, когда медведь зашевелился. Он схватил меня за руку, пока мы оба боролись.

Конни осталась сидеть и
обнадеживающе улыбнулась.
Самолет остановился, и пилот нажал
на выключатель, спускаясь по
лестнице вниз. Рассвело, и
солнечный свет пронзил открытую
дверь.

С рукой Каллена в моей, мы
медленно спустились по лестнице, и
вышли на асфальт. Там, окружая нас
со всех сторон, были, как я
предполагала, все кланы Уайлд
Риджа. Пять кланов, их Альфы
вышли вперёд. Высокие, сильные
мужчины со свирепыми, полными
опасности глазами. Позади них
члены клана образовали круг,
некоторые мужчины, некоторые

гризли. Страх пронзил меня, когда Каллен толкнул меня за себя и шагнул вперёд, чтобы встретиться с ними.

Глава 15. *Каллен*

Год назад я покинул это место, думая, что больше никогда не вернусь. Теперь, когда чистый, свежий, дикий воздух наполнил мои лёгкие, понял, что больше нигде не смогу жить. Уайлд Ридж запал в мою душу. От оборванной скалы к востоку от нас, усеянной высокими соснами и елями, до бушующих, бурлящих вод, где озеро Верхнее разбилось у их подножия, — это

место часть меня.

Я держал Аню позади себя, сжимая её руку, пока шёл вперёд и не столкнулся с бывшими членами моего клана. Нет. Не бывший. Слова не могли изменить меня. Быстрым голосованием они разбили клан Джеймс. Я видел, как несколько членов моей команды смешались с остальными. Большинство из них принял к себе Джексон Лорд. Он стоял во главе группы, с напряжённой челюстью, а глаза сверкали в утреннем солнце, когда я смотрел на него.

Джексон мне ближе всего к кровному брату. Моё изгнание повлияло на него сильнее всего, и он

боролся изо всех сил, чтобы этого не произошло. Он поклялся, что, если я когда-нибудь смогу вернуться назад, он вернёт мне моих людей. Даже сейчас, я видел боль, выгравированную на его лице, пока он находился здесь с остальными кланами.

— Что нам теперь делать? — Аня прошептала позади меня. Страх заставил её сердце биться чаще, и я сжал её руку, пытаюсь успокоить. Мне нужно побыть с ней наедине. Я обидел её, не сказав того, что знал о Саймоне. Даже сейчас чувствовал её тепло, когда она оглядывала толпу, пытаюсь угадать, кто он.

Если Джексон мой самый ярый

защитник, то Саймон самый большой недоброжелатель. Он стоял слева от меня, его спина была прямой, а глаза сверкали. Я рад, что никто из моего клана не вступил в его ряды. Возможно, есть проблеск надежды, если всё пойдет, по-моему. Но, насколько мне известно, ни один медведь не вернулся из изгнания. С другой стороны, я не знал, пытался ли кто-нибудь.

— Тебе здесь больше не рады, — сказал Симон, шагая вперёд. Я даже задержал дыхание, не желая мысленно передать Ане хоть что-то. Позже будет время и место, чтобы рассказать ей о нём. Если она раскроет его сейчас, я потеряю

контроль над ситуацией. Она не знает его так, как я. Он сосредоточился на мне, но, подойдя ближе, наконец, посмотрел на Аню. Всего лишь крошечный проблеск, мерцающий рядом с его глазом. Но он узнал её. С*кин сын узнал её.

— У меня не было выбора, — сказал я, ненавидя, что мой голос всё ещё звучал рваным. Но каждый мужчина здесь почувствовал правду в моих словах. Кровь Аркадия и моя запеклись. У меня, наверное, будут шрамы от его зубов и когтей на шее и груди до конца жизни.

— Ты хочешь нам что-то рассказать? — Раф МакКормак шагнул вперёд. После Джексона Раф

был моим ближайшим союзником до предательства отца. Я кивнул головой.

— Знаю, что, возможно, это больше не моё право, но есть вещи, происходящие на юге, о которых вам нужно знать. Я рисковал своей жизнью, чтобы донести до вас информацию, которая касается всех североамериканских кланов. Если вы выслушаете меня, то поймёте.

— Мы ничего ему не должны! — Саймон крикнул. Джекс зарычал и положил руку ему на грудь.

— Ты не будешь решать это в одиночку. Мы проведём голосование. Я голосую за проведение собрания клана. Мы

выслушаем, что скажет Каллен. Все здесь видят, что он чуть не умер, чтобы попасть сюда. Он стоит покрытый кровью белого медведя. Вы все знаете этот запах. Мне, например, чертовски интересно услышать, что, чёрт возьми, белый медведь делал так близко к Уайлд Ридж.

— О-у, — прошептала Аня. — Думаю, мне нравится этот парень.

Я старался не улыбнуться ей. Но губы Джекса дёрнулись. Конечно, он слышал каждое её слово.

— Я голосую за то, чтобы мы встретились в длинном доме в полдень. Это через четыре часа, — крикнул Раф. Мужчины ворчали что-

то. Но, они все кивнули. Только Саймон стоял неподвижно. Даже он не мог оспорить эту цифру. Итак, решено. Они разрешили мне остаться на аэродроме до тех пор.

После кланы разошлись, оставив Аню и меня одних.

Времени было не так уж много. Через четыре часа мне снова придётся молить о пощаде. Ане тоже. Несмотря ни на что, теперь она знала, как опасно это будет для неё, пытаться жить без защиты клана. То, что случилось с Аркадием, повторится снова и снова. Чёрт, я не полностью уверен, что сам Саймон не попытается бросить мне вызов, прежде чем я попытаюсь покинуть

Уайлд Ридж. Боже, мне никогда больше не хотелось покидать Уайлд Ридж.

Когда другие медведи ушли, самолет Тобиаса тоже улетел, унося с собой Конни. У меня было достаточно времени, чтобы поблагодарить её за помощь. Аня обняла её, потом затихла, когда мы смотрели, как самолёт исчезает на горизонте. Мы вместе шли к ангару. Не так много места, но это даст нам убежище, прежде чем я снова столкнусь с кланами.

Большую часть того, что сказала ей Конни, я тоже слышал, в своих лихорадочных снах. Аня заполнила остальное.

— Ведьмы или типа того, — сказала Аня. — Они забрали моего племянника. Они пытались спасти мою сестру.

Я кивнул головой.

— Есть истории о таких женщинах. В большинстве они враги оборотней, насколько я знаю.

Аня посмотрела вниз.

— Если ребёнок Эйвери оборотень, ты же не думаешь, что они его обидают?

Я покачал головой.

— Если бы им не было важно попытаться спасти его, они бы вообще не пришли. Хотелось бы иметь больше ответов для тебя. И я должен был рассказать тебе о

Саймоне. Прошу прощения за это. Единственное, что могу сказать, это то, что я так же шокирован, как и ты.

Аня села на скамейку у стены и притянула колени к груди.

— Он вот такого роста, блондин, не так ли? С холодными голубыми глазами. Тот, кто пытался прогнать нас.

Я кивнул головой.

— Как ты догадалась?

Она пожала плечами.

— Просто что-то в нём есть. Ты собираешься рассказать остальным?

У меня перехватило дыхание.

— Должен.

— Каллен, что, если он захочет навредить мальчику? В смысле, если

он где-то там. Если ребёнок до сих пор жив.

Я сел рядом с ней и взял её руки в свои.

— Не думаю, что он это сделает. Мы должны услышать правду от Саймона. Он тоже должен ответить за то, что сделал. Каким бы он тебе не казался, он... Саймон не такой, как Аркадий. Я не всегда согласен с ним, но Саймон яростно защищает Уайлд Ридж. Он сильный вожак. Мы иногда спорим, но Уайлд Ридж так же важен для него, как и для меня. Не знаю, что случилось, но не думаю, что Саймон принуждал твою сестру. Нужно хотя бы выслушать его версию. Тогда кланы смогут

решить, что делать.

— Она искала его, — голос Ани был тихим. — Доктор Путнэм сказала мне это. Конни говорила то же самое. Она написала его имя на клочке бумаги, и заставила их пообещать, что они попытаются найти его, если с ней что-нибудь случится. Никто из них этого не сделал. Я благодарна за помощь Конни, но она не выполнила последнее желание моей сестры. Может быть, это то, что я должна сделать. Не пойми меня неправильно. Я хочу вырвать, его чертовы медвежьи глаза. Он оставил её без защиты. Теперь понимаю. Он должен был знать, что она не сможет

родить его ребёнка без правильной помощи. Боже, ребёнок пытался выбраться наружу. — Т-с-с, — я прижался лбом к ней... — Не думай о том, как она умерла, Аня. Подумай о том, как она жила. У меня не было чести познакомиться с ней. Но, она часть тебя. Что-то подсказывает мне, что это именно то, чего бы она хотела.

Аня поцеловала меня. Моё сердце взлетело, и на мгновение я смог забыть все плохие вещи, которые ещё могут произойти. Но сейчас моя Аня поцеловала меня. Я просто надеялся, что она сможет простить меня.

— Ты мне нужна, — прошептал

я у её щеки. — Не знаю, что произойдёт в ближайшие пару часов. Если всё пойдёт не по моему плану, нам придётся сделать трудный выбор. Но сейчас, я просто хочу быть с тобой. Хочу сделать тебя своей. Ты сможешь принять меня? Сможешь простить?

Аня улыбнулась и снова поцеловала меня. Она провела пальцами по заживающим шрамам, где укусы Аркадия были самыми глубокими.

— Я не понимаю этого. Но доверяю. Доверюсь тебе. Что бы ни случилось, вместе мы сильнее, чем порознь.

И я взял её. Надеюсь, что скоро у

меня будет время насладиться ею. Но в данный момент это был быстрый секс с одеждой, отброшенной в спешке. Аня повернулась ко мне и предложила себя. Я наклонился вперёд и прикусил её за плечо, когда вошёл. Она открыта и готова для меня с самого первого толчка. Её стенки сжались вокруг меня, и мы кончили вместе. Я рассказал ей всю правду. Она нужна мне. Черпал из неё силы, в которых очень нуждался. Было и ещё кое-что. Рассказал ей всю правду. Люди Уайлд Ридж не похожи на Аркадия. Мы не берём женщин силой. Тем не менее, мне нужно было взять её снова на моей родной земле. Пусть мир узнает,

кому принадлежала Аня. Пусть он также знает, что я тоже принадлежу ей.

После, пришло время встретиться лицом к лицу с кланами. Я хотел, чтобы Аня осталась, но она не хотела об этом и слышать.

— Вместе мы сильнее, помнишь? — Она меня раздражала. Разозлила. Всколыхнула мою кровь. Взял её руку в свою, и мы направились к шахтам.

Аня удивлялась, тому, что такое Уайлд Ридж. Мы построили убежище здесь, на высоких холмах верхнего полуострова Мичиган. У каждого из нас прибыльная медная шахта. Мы поддерживали себя.

— Ты живешь здесь? — спросила она, указывая на деревню в глубине долины. Я взял её руку и передвинул на север, указывая указательным пальцем на большую хижину, вырубленную на склоне холма. Она ахнула.

— Он ещё не закончен. Но это мой собственный дом. Если повезёт, он будет и твоим.

Её следующий вопрос повис в воздухе, когда Джексон позвал нас из длинного дома. Мы использовали его как своего рода фирменный магазин и место встречи. Нейтральная территория для всех кланов. Я повел её вверх по ступенькам в хижину. У нас был

конференц-зал в задней части здания. Только главы кланов встретили нас внутри. Все остальные остались в долине. Джексон вошёл за мной. Его лицо ничего не выдавало.

Я занял своё место в конце стола, и Аня села рядом со мной. Никто ничего не сказал о её присутствии, и я не знал, что с этим делать. Конечно, все здесь знали, кем она стала для меня. Заклеймить её без одобрения клана не поможет моему делу, но, по крайней мере, они проявили к ней уважение, которого она заслуживала.

Надеялся, что Джексон проведёт встречу. С моими людьми, он возглавил самый большой клан. Но

наш прошлый союз был против него. Бо Кельвин вёл большую часть разговора.

— Это не переголосование, — сказал он. Моё сердце упало. — Но из уважения к тебе мы готовы выслушать вас. Что такого важного случилось, что ты рискнул вернуться сюда и взял с собой свою «Анам Кара».

Моё сердце выпрыгнуло из груди. Я положил руку Ане на ногу под столом. Нет времени сказать ей, но тот факт, что кланы признали её моей, значил для меня всё. Но этого будет недостаточно, чтобы спасти её, если они снова отвернутся от нас.

Я изложил свою позицию по

делу.

— Русские кланы переехали в Блэкфут, штат Индиана. Здесь полно всяких перевёртышей. Не знаю, что их привлекает. Но, около десяти лет, там был клан, который собирал «*Анам Кара*» и отправлял их в Россию против их воли.

Гул пошёл по группе. Раф издал рычание, и его кожа зарябила. Клановые войны редко начинались.

— Я бросил вызов их Альфе и убил его.

Глаза Джексона расширились.

— Ты сделал это в одиночку?

— Да! — Аня ответила за меня.

Я положил руку ей на плечо, но она не хотела молчать. — Я новичок в

этом деле. Но действия Каллена должны что-то значить. Он был готов умереть, чтобы защитить меня и других женщин, как я. Ему никто из вас не помогал. У кого-нибудь за этим столом хватило бы смелости сделать то же самое?

Саймон зарычал. Люди начали волноваться. Я сжал пальцы на её плече. Вывать к их мужеству, вероятно, не лучшая стратегия, но она высказала свою точку зрения. Джексон прикрыл рот и кашлянул. Его глаза мерцали весельем, а сердце моё озарилось светом. Одного его голоса было бы недостаточно, но для меня это значило всё, что он мог дать.

— Этого недостаточно! —

Саймон стукнул кулаком о стол. — Все здесь благодарны за то, что ты сделал, и ценят риск, которому вы подвергаете себя, чтобы принести нам эту информацию. Но теперь это дело клана. Это не стирает того, что произошло. Клан Джеймсов всё ещё не является частью Уайлд Ридж, и ты знаешь почему.

Я опустил голову.

— Я не прошу за себя. Если бы это был *только* я, то я бы вообще не пришёл. Этого не планировалось. Не собирался искать Аню. Но все здесь знают, как это работает. Судьба свела нас вместе, и мне интересно, почему. Планируется что-то

большее, и я сыграл в нём свою роль. Ни о чём не жалею. Даже не жалею, что ты меня прогнал. Если бы ты этого не сделал, я бы никогда не попал в Блэкфут, чтобы найти её. В этом смысле предательство отца принесло мне величайшую радость. Я бы ничего не изменил. Но если ты снова отвернешься от меня, ты не причинишь мне боль. Ты тоже подверг Аню риску. Её семья уже заплатила самую высокую цену за недостатки мужчин за этим столом.

Каждый выпрямил спину. Я шёл по очень тонкому льду и знал это. Одно дело для Ани призвать их мужественность, для меня это могло привести к другому Альфа-вызову,

который не смогу выиграть.

Но, я начал эту историю. Посмотрел Саймону прямо в глаза и произнес её имя.

— Саймон, ты собираешься сидеть молча? Аня сидит прямо перед тобой. Она что-то значит для тебя. Ты узнал её лицо.

— Что? Я не... нет.

Аня взяла ожерелье Эйвери с её шеи. Она перекинула его через стол, и он приземлился прямо перед Саймоном.

— Ты знал мою сестру. Её звали Эйвери Паркер. И я думаю, что ты должен ответить перед судом больше, чем Каллен.

Начался настоящий ад. Саймон

поднялся во весь рост и зарычал. Он поднял ожерелье, и его медведь заструился по его плечам. Бо потерял контроль над встречей. Он ударил кулаками по столу, но было слишком поздно. К его чести, Саймон выглядел пристыженным. Он опустил на стул, лицо его стало растерянным. Он схватился за ожерелье и поднёс его ко лбу. Затем ударил кулаком по столу и закрыл глаза.

— Это не имеет значения. Что сделано, то сделано, даже если Каллен сделал то, что сделал. Некому говорить за изгнанных из клана. Без этого у него здесь нет власти. Да. Возможно, мне есть за

что ответить, но это ничего не меняет. Некому говорить от вашего имени. Некому.

Воздух в комнате потяжелел. Наружная дверь распахнулась, и тень упала на стол. Присутствие, которого я не чувствовал почти тридцать лет, расплзлось у меня по спине.

— Я выступлю от имени Каллена, — её голос гремел о стены. Он глубже, чем я помню. Она всё ещё великолепно выглядит. Её чёрные волосы свисали, за плечи украшены парой седых прядей. Её глаза блеснули темнотой, когда она вошла в комнату.

— Кто это? — Аня схватила

меня за плечо.

— Аня, познакомься с Фионой Бертран. Моей матерью.

Глава 15. *Аня*

Фиона Бертран не столько ходила, сколько скользила. Когда Каллен встал рядом с ней, он был выше её всего на несколько дюймов. Она должна быть не меньше шести и трёх футов. У неё длинные, сильные пальцы и бледная белая кожа. Её глаза стали сине-зелёными, темнее и темнее. Лидеры кланов Уайлд Ридж встали на ноги, чтобы показать Фионе уважение, которого она заслуживает. Я сразу поняла, что они

не привыкли находиться в присутствии чистокровной медведицы. Чёрт возьми, а кто привык?

Она не теряла времени, чтобы добраться до сути.

— Вы все забыли пакт, который заключил мой клан с Уайлд Ридж поколение назад? Без него никто из вас бы не выжил. Мой сын проявлял преданность этим кланам каждым вздохом. Его отец ничего не стоит, но я знала это с самого начала. Но Каллен? Он один из лучших. Если вы отвернётесь от него, вы ослабите себя и предадите договор, который заключили с одним из самых могущественных кланов в Северной

Америке. Похоже, это последнее, что вам нужно, особенно сейчас. Вы даже не можете удержать белых медведей от Индианы. Индиана!

— Мама, — прошептал Каллен. Он сделал резкое движение по шее. Я прикрыла рот, чтобы не улыбаться.

— Фиона. Миссис Бертран, — Бо Кельвин встал. У него хотя бы хватило порядочности выглядеть неуютно. — Мы все ценим жертвы, принесенные Калленом. Но медвежьи законы есть медвежьи законы. Хэнк Джеймс пытался передать наши земли посторонним.

— Медвежьи законы, — выплюнула она. — Вы имеете в виду *человеческие* законы. Вы слишком

буквально всё выполняете. Ошибаетесь. Все за этим столом знают это, и теперь ты просто хочешь сохранить лицо. Что ж, ты сохранил его. Каллен поплатился за это. Он не должен был приходить сюда. Чёрт, похоже, он чуть не умер, делая это. Без обид, сынок, но ты выглядишь ужасно.

Каллен широко развел руки и покачал головой. Фиона была в ударе; даже он, казалось, знал, что лучше её не перебивать.

— Так что решайте, в каком направлении вы хотите идти, мальчики. Но сделайте это быстро. Похоже, что у *всех* нас появились угрозы со всех сторон. Вместе мы

сражаемся сильнее, чем порознь. Никто из вас не может спорить со мной, что мой сын ценен для Уайлд Ридж.

— У него нет клана, — один из мужчин в углу практически прошептал это заявление. Думаю, Каллен сказал мне, что его зовут Раф.

— Разве? — сказала Фиона. — Он стоит прямо перед тобой. — Она наклонилась и взяла меня за руку. Фиона была тёплой и сильной, и электрический ток, казалось, бежал между нами. Женщина потрескивала от необузданной силы.

— Он взял «Анам Кара» без одобрения клана, — сказал Бо. У

Саймона хотя бы хватило порядочности выглядеть пристыженным. Его собственный грех ещё не был полностью раскрыт.

Фиона засмеялась.

— Таким образом, на одном дыхании вы говорите, что у него нет клана. Следующее, что вы говорите, что ему нужно одобрение клана. В любом случае, всё это спорный вопрос.

— Почему? — спросил Каллен. Дрожь прошла через меня, начиная с того места, где Фиона всё ещё держала меня за руку. Тёмное знание перешло от неё ко мне. Она слегка подмигнула мне, успокаивая, когда у меня перехватило дыхание.

— Она уже беременна, — сказала Фиона. Она двинулась, чтобы встать рядом со мной и скользнула рукой по моей спине. — Отказывая ей сейчас, вы подписываете ей смертный приговор. Каллену тоже, потому что он умрёт, пытаясь защитить её. Никто из вас не хочет, чтобы это было на вашей совести. Так что поступайте правильно. Голосуйте за меня. Мне нужно успеть на самолет.

После этого всё быстро изменилось. Члены клана разразились криками. Бо ударился

кулаками о стол, пытаюсь, навести порядок. Но ситуация изменилась в нашу пользу. Каллен выглядел призрачно белым. Его глаза сияли, когда он шагнул ко мне и привлёк к себе.

— Почему ты мне не сказала?

Слёзы жалили мои глаза.

— Я ничего не знала. Клянусь.

Не знаю, как, чёрт возьми, она это сделала.

Фиона пренебрежительно махнула рукой.

— Дорогая, это сходит с тебя волнами. Я заподозрила, как только увидела тебя. Когда прикоснулась к тебе, то стала уверена.

Страх пронзил меня насквозь. В

моих мыслях видела видение Эйвери и всего, через что она прошла. Слишком много. У меня ослабли колени. Прежде чем успела что-то осмыслить, Бо заговорил от имени остальных кланов. Всё закончилось. Они восстановили место Каллена на Уайлд Ридж и отпустили его клан обратно к нему. Его собственные колени подкосились, и он схватился за край стола. Джексон подоспел к нему первым и похлопал по спине. Он крепко обнял меня, и у меня перехватило дыхание.

Моя голова закружилась, когда остальные мужчины вышли из комнаты, оставив меня наедине с Калленом и Фионой. Мне нужно

кое-что сказать Саймону, но это подождёт.

— Спасибо, — сказал Каллен, обращаясь к матери. — Как ты узнала?

Она улыбнулась.

— Я хотела бы сказать, что маленькая птичка сказала мне. Но это было больше похоже на старого горного медведя.

— Тобиас, — мой смех разлился по комнате.

Она кивнула.

— Ты послала его? — спросил Каллен. — Он из твоих?

Фиона нахмурила лоб.

— Не могу представить, что старый хрыч хотел бы слышать

такое описание. Но вроде как. Мы с Тобиасом давно знакомы. Он задолжал мне пару услуг. Хотя, подозреваю, он бы сказал, что всё наоборот.

— Когда увидите его, скажете ему спасибо?

Она засмеялась и кивнула.

— Он вроде как врос в ваши сердца, не так ли?

— Как грибок, — пробормотал Каллен себе под нос.

— Ну, вы двое выглядите так, будто вам нужно побыть наедине. Какое-то время вокруг неё всё ещё может происходить суматоха.

— Вам обязательно уходить? Мы только что познакомились.

Каллен, вероятно, хотел бы наверстать упущенное.

Фиона протянула руку и погладила моё плечо.

— О, я скоро вернусь, достаточно скоро, дорогая. Думаешь, доверю этим засранцам помогать тебе, родить моего первого внука?

Не знаю, видела ли она что-то на моём лице, но её глаза мерцали, и спокойствие вселилось в меня.

— Мне жаль твою сестру. Надеюсь, Каллен сказал тебе, что это произошло не так, как должно быть. Так не делают в Уайлд Ридж. И в Юконе тоже. И мы не позволим этому случиться. Ты принесёшь в мир сильного, здорового ребёнка, а

мы позаботимся о тебе. Теперь ты вернулась домой. Это и есть твоя семья.

Слёзы катились по моему лицу, когда Каллен притянул меня к себе. Дом. Семья. Два слова, в которые я никогда раньше не верила. Но теперь, когда Каллен поцеловал меня в макушку, а Фиона приподняла пальцами подбородок и снова обратила мой взгляд на свой, я почувствовала. Это место. Этих людей. У меня всё ещё так много вопросов. Но впервые в жизни я *почувствовала* себя, как дома.

Глава 16. Аня

Позже ночью Каллен повёл меня по извилистой тропе к своему дому, на вершине горы с видом на долину. Он построил его крепким и прочным с большими панорамными окнами спереди. Вдалеке виднелись медные рудники, а на склоне горы протекает кристаллическая река.

— Мы можем изменить его, как ты захочешь, — сказал он, подойдя ко мне. Обхватил меня руками за талию, и я прижалась головой к его груди. — Хочу, чтобы это был твой дом. Наш дом.

Вдохнув прохладный, свежий воздух и я улыбнулась.

— Это уже происходит. Всё идеально.

— Ты боишься?

Я покачала головой.

— Полагаю, так и должно быть.

Немного, наверное. Но твоя мать довольно убедительна.

Каллен засмеялся.

— Она настоящая сила природы во всех смыслах этого слова.

— Она просто великолепна.

Каллен кивнул.

— У неё бывают такие моменты.

Это точно.

Я повернулась к нему лицом, поднимаясь на цыпочках. Каллен поднял меня с земли. Он начал возвращаться в спальню, но остановила его.

— Нет. Я хочу побыть здесь.

Хочу посмотреть на Уайлд Ридж.
Мне нравится вид из окна.

— М-м-м, — Каллен буквально обвился вокруг меня. Моё тело намокло от ответного жара. Не нужно большего, чем это. Простой взгляд. Прикосновение, и я жаждала его, как в первый раз. Я задавалась вопросом, всегда ли будет так. И знала, что ответ будет «да». О, да. Я его *«Анам Кара»*, его предназначенная пара. А он моя.

Каллен опустил меня на пол, уложив на мягкий белый ковёр в гостиной. Я вывернулась из джинс и стянула рубашку на голову. Широко расставив для него ноги. Глаза Каллена блеснули темнотой, когда

он сорвал с себя одежду. Я ахнула. Он великолепен, как и в первый раз. Его член стал огромным и твёрдым, и он погладил его, прежде чем упасть на колени передо мной. Позже, поменяла позу, позволяя ему войти, стоя на четвереньках, пока он утверждал права на меня и клеймил снова. Мне было так хорошо, когда он это делал. Сейчас, однако, я хотела увидеть его. Хотела посмотреть на его лицо, наполненное экстазом, когда он вошёл в меня.

Наклонившись, погладила себя. Скользя и мокрая, более чем готовая. Каллен медленно вошёл в меня, растягивая шире. Он подходит

мне. Мы подходим друг другу. Он двинулся со мной, когда я наклонилась и впилась зубами ему в плечо. Крошечные белые перепончатые линии покрывали его шею, где Аркадий оставил свой след. Они всегда напомнят мне о жертвах, которые Каллен был готов принести ради меня. Он отдавал свою жизнь снова и снова. Будет защищать меня. Я буду защищать его и растущую жизнь внутри меня.

Мы подходим друг другу.

Каллен откинул голову назад и позволил своим медвежьим глазам вспыхнуть, когда он пролил своё семя внутри меня. Получив удовольствие, находясь так глубоко

во мне, наполняя меня своим теплом. Когда он кончил, то повернул меня. Я выгнула спину, когда Каллен вошёл в меня сзади и погладил умелыми пальцами. Он хотел моего рычания, когда я достигну оргазма. Отдамся ему. Выкрикнула его имя и позволила заклеить ещё раз. Сейчас и навсегда.

Восемь месяцев спустя

— Доверься мне, — Фиона использовала тот же авторитетный тон, как и на совете кланов в нашу первую ночь здесь. Я опустилась на пол, на четвереньках, раскачиваясь

туда-сюда. Ребенок в моём животе толкался изо всех сил, чтобы выйти.

— Т-с-с-с, — Фиона потёрла мою спину. — Успокойся, маленький мальчик. У тебя будет достаточно времени, чтобы мы слышали твой рёв.

Не знаю, как я узнала, но ребёнок внутри меня слушал её. Он успокоился, свернувшись клубочком. Кости переместились внутри меня, когда ребёнок повернулся и опустил голову.

— Он на подходе, — я ахнула.

— Вот и всё. Всё верно.

Я тужилась, когда Фиона говорила. Жара текла через меня. Мои внутренности чуть не лопнули,

и почувствовала, как ребёнок появился на свет под руководством бабушки. Я упала на кровать и свернулась калачиком, пока Фиона ухаживала за нами обоими.

— Ну, здравствуй, маленький человечек! — голос Фионы сорвался. Я повернулась и попыталась сесть, чтобы лучше видеть. Её глаза блестели слезами, она наклонилась и поцеловала его крошечную головку. Я просто видела головку чёрных волос, торчащих во всех направлениях. Фиона завернула его в полотенце и положила мне на грудь.

— Он в порядке? — повторила я сквозь слёзы. Мой сын посмотрел на меня, тряся крошечным кулаком в

воздухе. Я поцеловала его, вдыхая сладкий запах.

— Он абсолютно совершенен. Как и ты. Теперь ты думаешь, что он готов встретиться со своим отцом?

Кивнула. У Фионы даже не было времени развернуться и открыть дверь спальни, прежде чем Каллен ворвался. Его собственные волосы торчали там, где он, должно быть, вколачивал их руками. Мы с Фионой переглянулись, и вместе рассмеялись.

Пока Каллен сидел на кровати рядом со мной. Фиона подмигнула мне и тихо вышла из комнаты. Я хотела попросить её остаться, но как только мои глаза встретились с

глазами Каллена, стала благодарна за наше уединение.

Каллен нежно положил руку на голову нашего сына. Затем наклонился и поцеловал его.

— Я люблю тебя, — сказал он.

— Я люблю тебя сильнее, — ответила я.

Наш сын снова покачал кулачком и заплакал. Он открыл глаза. Они зелёные, как мои, с коричневыми пятнами. Когда попытался сосредоточиться на Каллене, его глаза вспыхнули тёмным, а медведь внутри него зарычал. Он издал мягкое мяуканье, и на мгновение его крошечные ногти стали когтями, а затем снова

отступили к ногтям.

— У тебя будет на это время позже, малыш, — прошептал Каллен. Успокаивающий голос отца, казалось, успокоил маленького зверя внутри него. Я была благодарна. Мои соски пульсировали в знак согласия.

— Ты уже думал над именем.

Каллен улыбнулся.

— У меня появилась мысль. Но теперь, когда он здесь, решать тебе.

— Скажи мне.

— Что ты думаешь об Эйвери Тобиасе Джеймсе?

Свежие слёзы навернулись на глаза.

— Думаю, что оно идеально. Как давно ты это решил?

— Через две секунды после того, как мы узнали, что ты беременна.

— От него что-нибудь слышно?
— лицо Каллена стало серьёзным, затем он выпрямился и снова улыбнулся. Это болезненная тема между нами, и не хотела поднимать её, но сегодня она имела значение.

— Прошло шесть месяцев. Никто ничего не слышал.

— Думаешь, что он мёртв? — мне не хотелось даже выражаться словами, но я должна знать мысли Каллена.

Он отрицательно покачал головой.

— Нет. Мы бы *все* это почувствовали, если бы он умер.

Ещё одно голосование состоялось в день, когда Каллена и меня снова допустили в клан. Всё ещё стоял вопрос об оставлении Саймоном моей сестры. У него не было хорошего объяснения. Секс на одну ночь. Он утверждал, что даже не знал, что она забеременела. Дело в том, что я ему поверила. Возможно, это моя связь с Калленом, а теперь и с остальными кланами, но горе Саймона было ощутимым, когда мы рассказали ему всё, что знали. Это его опустошило. Он прямо упал на землю. И после этого дал мне клятву. Медвежья штука, он полоснул ножом ладонь и дал своё обещание на крови.

— Жизнью клянусь, честью, я не вернусь в Уайлд Ридж, пока не найду своего сына и не приведу его домой к тебе, — сказал он.

До сих пор он этого не сделал. Ходили слухи, что его поиски унесли его далеко на юг. Я старалась не терять надежды, особенно сегодня, но чем больше времени прошло, тем труднее было верить.

— Если кто и может найти нашего племянника, то это Саймон. Он приведёт его домой, Аня. Мы станем настоящей семьёй. Я чувствую это.

— Я тоже чувствую. Надеюсь, ещё не слишком поздно, — мне не хотелось говорить, что у меня

появился другой страх. Я выросла в системе. И не могла понять, каково это для кого-то вроде моего племянника, который является оборотнем. На данный момент, однако, я не могу спасти мир. Только могу держать семью, которая у меня была, и *держат* их в безопасности.

Наклонилась и снова поцеловала мужа, затем прижалась щекой к груди Эйвери. Я чувствовала присутствие его тёти сегодня, но держала это при себе. Сегодня день радости и новых начинаний. С Калленом и Эйвери рядом, я знала, что, наконец-то, дома.

КОНЕЦ

